

Шахматы **В СССР**

2

СОДЕРЖАНИЕ

Любимая, непобедимая	33
А. Гурвич. Шахматисты Вооруженных Сил	34
Л. Абрамов. Мысли о полуфиналах	36
В. Рагозин. Мастера и зрители (Ленинградский полуфинал)	37
Г. Борисенко, И. Киселев. Острый вариант сицилианской защиты	41
Е. Быкова. Турнир в Добржише	43
Турниры по переписке	44

Партии и окончания

В. Микенас — А. Котов	45
Ю. Котков — М. Усачий	45
Г. Клюгер — И. Ней	46
Е. Геллер — М. Тайманов	46
Э. Чаплинский — В. Доммес	47
Л. Сабо — О. Троянеску	48

По Советскому Союзу

Ю. Розенштейн. На славном Кировском	50
В. Скоторенко. Первенство шахтеров	51
Шахматные олимпиады «Смены».	52
В. Хенкин. Всесоюзные курсы тренеров	53

Письма читателей

Письма Д. Козенко, Н. Шепелева, В. Рыковского	54
---	----

Творческая трибуна

П. Романовский. О книге гроссмейстера Бронштейна	55
Коротко о разном	59

Шашки

В. Городецкий. Всесоюзный турнир спартаковцев	60
---	----

Задачи и этюды

Г. Гжебан. Перемена задания в этюде	62
Решения этюдов и задач	63
И. Фритц. Конкурс этюдов	64
Нам пишут	64

На обложке: В ленинской комнате Н-ской воинской части.

Шахматы в СССР

ОРГАН
КОМИТЕТА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

№ 2 ФЕВРАЛЬ
1958 г.

XXXV год издания

ЛЮБИМАЯ, НЕПОБЕДИМАЯ...

Советская Армия... Эти слова вселяли в сердца миллионов людей радость и надежду в те дни, когда под ударами советских войск разваливалась гитлеровская военная машина, когда наша армия спасала человечество от фашистского рабства.

Это были годы суровых испытаний для нашей Родины. И Советская Армия не только выстояла под натиском врага, но и нанесла ему сокрушительный удар, спасла культуру и цивилизацию от фашистского варварства.

Это одна из многих ярких страниц истории нашей доблестной армии, армии-освободительницы.

Отмечая 40-летие наших Вооруженных Сил, мы с гордостью вспоминаем тот большой и славный путь, который прошла Советская Армия за четыре десятилетия. Да, наша Армия всегда мужественно отстаивала свободу и независимость Советского государства, героически защищала великие завоевания Октябрьской революции, преданно служила интересам народа.

Созданная Коммунистической партией, под гениальным руководством великого Ленина, Советская Армия в боях с многочисленными врагами выросла и окрепла, стала непобедимой!

Коренная особенность Советской Армии — ее подлинно народный характер. Выйдя из недр освобожденного народа, она стоит на страже социалистических завоеваний трудящихся масс и потому пользуется их могучей поддержкой. Наша армия — живое олицетворение союза рабочих и крестьян, дружбы народов СССР и морально-политического единства советского общества.

Выступая в Кремле на приеме выпускников московских военных академий, Н. С. Хрущев говорил: «Великий Ленин учил, что моральный дух народа и армии имеет решающее значение в деле защиты социалистической Родины от врагов. Коммунистическая партия

постоянно воспитывает советских воинов в духе идей марксизма-ленинизма, безграничной преданности советскому народу, делу коммунизма, воспитывает высокие морально-политические и боевые качества у личного состава войск».

Главный источник силы и могущества Советской Армии и Флота состоит в том, что их организатором, руководителем и воспитателем является Коммунистическая партия. Постановление Пленума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» — это новое проявление заботы партии об укреплении обороноспособности нашей Родины.

Девятая сессия Верховного Совета СССР вновь выразила волю советского народа к миру, к укреплению сотрудничества между всеми странами. Однако последовательная миролюбивая политика нашего государства встречает упорное сопротивление агрессивных кругов США и некоторых других стран, действия которых направлены на усиление «холодной войны», на обострение международной обстановки.

Перед лицом угроз империалистов советский народ вынужден принимать меры к дальнейшему укреплению своих Вооруженных Сил. Возросшие возможности социалистической экономики, особенно тяжелой промышленности, позволили вооружить нашу армию, авиацию и флот первоклассной боевой техникой, в том числе атомным, термоядерным, ракетным и реактивным оружием разных типов. Ныне Советский Союз располагает такими мощными средствами, с помощью которых можно нанести сокрушительный удар по любому агрессору, откуда бы он ни появился.

В сороковую годовщину Советской Армии и Военно-Морского Флота весь наш народ горячо приветствует своих славных воинов, желает им новых успехов в боевой и политической подготовке, в совершенствовании военного мастерства.

Шахматисты Вооруженных Сил

Неуклонный рост культурного уровня советских воинов нашел отражение и в широком распространении шахмат в Вооруженных Силах. Большая работа по пропаганде шахматного искусства ведется армейской печатью. Шахматные отделы в газетах «Красная звезда», «Советская Авиация», журнале «Военный вестник» знакомят армейских шахматистов с новостями шахматной жизни, публикуют интересные партии всесоюзных и армейских соревнований.

Массовый конкурс решений задач и этюдов в «Красной звезде» привлёк свыше 6000 участников. Сейчас газета подводит итоги третьего Всеармейского конкурса, посвященного 40-й годовщине Вооруженных Сил. Славному юбилею был посвящен и конкурс газеты «Советский Флот».

За последние годы у нас выростала большая группа способных композиционеров. Хороших успехов добились Д. Каноник, А. Калинин, А. Бондарь, Ф. и Я. Россомaho, П. Стригунсов, Е. Лопатинский, Ю. Фокин, В. Николаев, М. Гафаров, А. Петракевич, Л. Уланов. Интересные задачи этих авторов можно встретить на различных конкурсах.

Шахматные секции созданы в большинстве Домов офицеров, ок-

ружных и флотских спортивных клубах. Лучшим армейским шахматным коллективом по праву считается секция при Ленинградском Доме офицеров имени С. М. Кирова. Вот уже свыше 17-ти лет секцией руководит мастер Л. Шамаев. Здесь регулярно проводятся личные командные соревнования, теоретические занятия, консультации.

Это принесло свои плоды. В первенстве Вооруженных Сил звания чемпионов завоевали ленинградцы — кандидат в мастера рядовой Э. Чаплинский и перворазрядница Г. Вязмитинова. Центр шахматной жизни воинов Московского гарнизона — шахматный клуб Центрального Дома Советской Армии имени М. В. Фрунзе. Ежедневно клуб посещают десятки любителей шахмат. Здесь можно сыграть в классификационном турнире, встретиться в сеансе одновременной игры с мастером и гроссмейстером, разобрать интересную партию.

Недавно в клубе состоялся вечер, посвященный памяти А. Алехина. С лекцией о творчестве выдающегося русского шахматиста выступил заслуженный мастер П. Романовский, 50 армейских шахматистов встретились в сеансах одновременной игры с гроссмейстерами Ю. Авербахом и А. Лиллен-талем.

После того как рядовой В. Оснос, участвуя в полуфинале XXIV первенства СССР, выполнил норму мастера, в клубе состоялся творческий отчет молодого шахматиста.

В 1957 году было организовано 18 классификационных турниров. По их результатам шести шахматистам присуждены кандидатские баллы. 14 участников соревнований получили первый разряд, 26 — второй, 33 — третий.

В последнем чемпионате Московского гарнизона приняли участие мастер В. Соловьев, 7 кандидатов в мастера и 7 перворазрядников. Первое место занял В. Соловьев, вторым был кандидат в мастера Х. Мучник, на третьем месте кандидат в мастера П. Сластенин.

Активное участие в работе секции принимают офицеры в отставке, а также члены семей военнослужащих и служащих Советской Армии. Кандидатом в мастера стал сын артиста театра Советской Армии А. Гарин, норму первого разряда выполнил сын военнослужащего А. Судаченко.

Смотром работы секции явилось участие команды Центрального спортивного клуба Министерства Обороны в первенстве Москвы.

18 команд добровольных спортивных обществ оспаривали звание чемпиона столицы. В этом соревновании армейские шахматисты заняли второе место, уступив первенство исключительно сильной по составу команде общества «Буревестник».

Из года в год растет мастерство армейских шахматистов. Сейчас среди шахматистов Вооруженных Сил 6 мастеров, 42 кандидата в мастера, свыше 1000 перворазрядников.

Шахматисты Советской Армии выступают и в международных соревнованиях. Несколько встреч с командами Германской Демократической Республики и Берлина провела сборная команда шахматистов группы советских войск в Германии. Команда Центрального спортивного клуба Министерства Обороны встречалась с шахматистами Монгольской Народной Республики, ряд армейских шахматистов играет в международных соревнованиях по переписке.

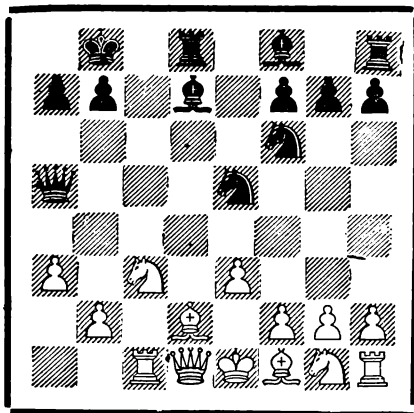
Школой мастерства стали чемпионаты Советской Армии и Военно-Морского Флота. На смену «старой гвардии» сейчас пришла большая группа талантливой молодежи. Среди них кандидаты в мастера: сфрейтор Н. Мясников, рядовые Г. Чепукайтис, Н. Левин и ряд других.

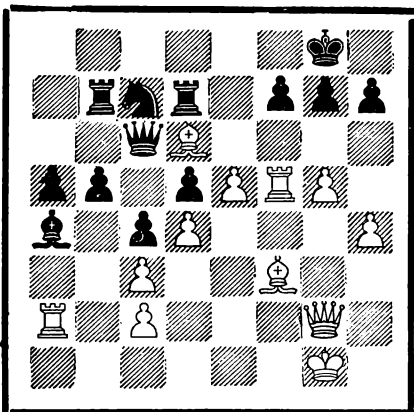
На командном первенстве Центрального спортивного клуба Министерства Обороны.

Приводим несколько примеров из творчества шахматистов Вооруженных Сил.

Следующая позиция встретилась в партии рядовых В. Лусса (белые) и Ф. Френкеля (Полуфинал первенства Вооруженных Сил, 1957 г.).

Последовало: 13. Кb5? Ф:b5! (Жертва ферзя за две фигуры с целью использовать неудачное положение белого короля) 14. С:b5 С:b5 15. Фb3 (На 15. Ке2 могло последовать 15...Кd3+ и 16...Кe4) 15...Кd3+ 16. Крf1 Са6 17. Ке2 Ке4 18. Лс2 Кс1! 19. Ф:f7 К:d2+ 20. Крe1 Кd3+ 21. Крd1 (21. Кр:d2 Ке5+) 21...К:f2+ 22. Крc1 (21. Ф:f2 Ке4+) 22...Кd3+ 23. Крd1 Кс4. Белые сдались.

К этой позиции пришла партия между офицерами М. Славным (белые) и Н. Степанченко из командного первенства Министерства Обороны.

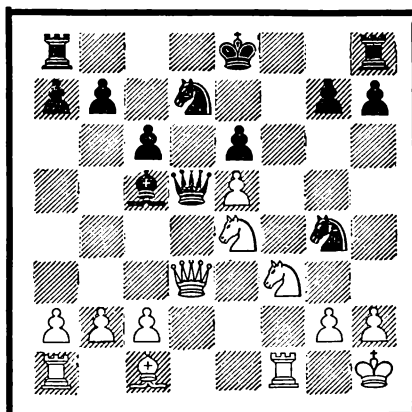
Белые изящно проводят заключительную атаку: 28. Лf6! Крh3 29. С:c7 Ф:c7 30. e6 g6 (Вынуждено. Если 30...Ле7, то 31. Л:f7 Л:f7 32. e6 f6 33. С:d5) 31. e7!

Задачный ход, немедленно решающий борьбу. На 31...Лb8 выигрывает 32. g6 Лg8 33. Ф:g8+ и 34. e8ФX, а на 31... Л:e7—32. g6 Лe1+ 33. Крf2.

В. Смыслов в гостях у шахматистов Военной Академии им. Жуковского

31...f5 32. e8Ф+ Кpg7 33. h5 Ле7 34. h6+. Черные сдались. Кандидат в мастера рядовой Н. Левин стал чемпионом Читы. Вот позиция из его партии с В. Сачковым (черные, игранный в городском чемпионате.

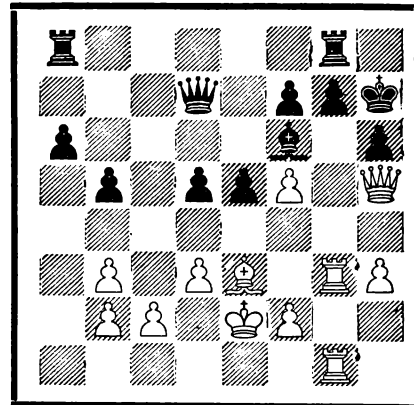

14. Фе2! Угрожая 15. c4 с выигрышем ферзя (Но не 15. Лd1? Ф:e4 16. Ф:e4 Кf2+).

14...Кd:e5 15. К:e5 К:e5 16. Лd1 Cd4 17. c3 c5 18. cd cd 19. Кd6+ Крd7 (19...Ф:d6 20. Cf4) 20. Cf4 Кg6 21. Л:d4 Ф:d4 22.

Фb5+ Крd8 23. К:b7+ Крe7 24. Cd6+ Крf7 25. Фd7+. Черные сдались.

Энергично провел заключительную атаку И. Евелькин (белые) в партии с К. Сахненко. (Первенство Ленинградского гарнизона, 1957 г.).

21. Лg6! f6 22. f6+ Крh8 23. С:h6 Лgd8 24. Сg5+ Кpg8 25. Фh7+ Крf8 26. С:f6 g6 27. g7+ Крe7 28. g8Ф+, и белые выиграли.

А. ГУРВИЧ,
инструктор Центрального
спортивного клуба
Министерства Обороны.

Мысли о полуфиналах

В полуфинальных турнирах XXV первенства, являющегося отборочным к межзональному турниру, играли 10 гроссмейстеров, 43 мастера и только 8 кандидатов в мастера.

Этот факт заставляет призадуматься. Почему полуфиналы обычного, не отборочного к первенству мира чемпионата не обладают такой же притягательной силой для наших ведущих шахматистов? Может быть, стоит согласиться с тем, что зональный турнир надо проводить независимо от чемпионата СССР? Ведь можно продумать порядок комплектования турнира зоны Советского Союза с учетом результатов всех первенств, которые пройдут за трехгодичный период. Такой порядок будет стимулировать более активное участие гроссмейстеров и мастеров в соревнованиях.

Второй важный вопрос возникает при рассмотрении таблиц полуфиналов.

Ничьих в этих турнирах уже стало более 45 процентов, а случаи отказа от борьбы наблюдались в 15—20 партиях из ста; более половины победителей проложили себе дорогу в финал, руководствуясь заповедью: не рисковать и не проигрывать.

Можно много спорить о праве играть на ничью без борьбы, но даже самые горячие сторонники такого утилитарного подхода не смогут отрицать, что разрыв между творческой и спортивной основами нарушает принципиальную сущность шахмат, их содержание.

Прежде всего надо, чтобы участник стремился не только занять высокое место, но и набрать возможно больше очков. Ведь добиваясь Корчной победы в последнем туре над Гургенидзе, хотя ничья также обеспечивала ему первое место. Говорят, что Корчного прельщал приз за лучший результат в последних пяти турах. Что же, это тоже стимул. Но значительно более универсальным средством является введение системы индивидуальных коэффициентов, при которой каждые пол-очка отражаются на месте, занимаемом в общем списке ведущих шахматистов страны.

Запрещение соглашений на ничью ранее 30 ходов ведет обычно к обострению борьбы, а следовательно и к созданию интересных, творчески-насыщенных и часто результативных партий. Значит надо вводить это правило для всех соревнований и подумать не правы ли те, кто предлагают совместить этот рубеж с контрольным сороковым ходом.

Есть и другие, более «крамольные» идеи. Нет сомнения, что чем больше победителей выходит в финал, тем легче этого достичь, тем увереннее чувствуют себя шахматисты более высокого класса. Производятся подсчеты, появляется пресловутая норма «плюс 3» и к ней направляются все устремления (выиграть на 3 партии больше, чем проиграть).

А если нарушить это благополучие? Если создать

систему, при которой в финал будут выходить, например, 3 победителя от 14—16-ти участников? Разве это не изменит нынешнюю турнирную тактику?

Нет смысла перечислять сейчас все возможные предложения. Надо только понять важность выдвинутой задачи и немедленно приступить к ее разрешению.

Какие выводы напрашиваются по спортивным итогам полуфиналов?

Прежде всего надо отметить успех гроссмейстеров, из которых лишь один остался за чертой победителей. При этом большинство гроссмейстеров попали в финал сравнительно легко, они показали, что заслуженно считаются передовым отрядом советских шахматистов.

Из так называемых «ведущих» мастеров свой высокий класс подтвердили только Аронин, Фурман, Банник и Суэтин. В этой группе больше всего было пострадавших: Холмов, Симагин и Иливицкий в Свердловске, Кламан и Шамкович в Ленинграде, Нежметдинов и Микенас в Киеве. Вообще характерно, что из 13 мастеров, участвовавших в предыдущем финале, только 4 оказались сейчас в числе победителей (условно можно считать, что 5, так как Антошин отпал при подсчете по коэффициентам; пора ликвидировать такой метод в отборочных соревнованиях и перейти к дополнительным матчам).

Кто же занял места «ведущих» мастеров? Приятно отметить, что молодежь: Гургенидзе, Полугаевский, Гипслис, Крогиус (двое последних впервые). А если отрешиться от формального подхода и взглянуть на фамилии участников сразу за чертой финалистов, то и здесь в первую очередь следует упомянуть молодых шахматистов Никитина, Васюкова и ряд других.

Среди мастеров — участников финала — нет ни одного москвича, только по одному представителю Ленинграда и Киева. Зато в финале будут играть мастера из Тбилиси, Риги, Куйбышева, Минска. Это — свидетельство роста класса игры шахматистов периферии и одновременно упрек столичным мастерам, не использующим своих возможностей для совершенствования.

Последний итог, который хочется подвести — это появление новых мастеров. Внешне дело обстоит неблагоприятно — норму выполнил только один Быков (Ленинград). Однако здесь следует учесть, что большинство предварительных соревнований, в отличие от прошлых лет, имели мастерскую норму. В этом году мастерами стали Решко, Гипслис, Владимиров, Шияновский, Николаевский, Прохорович и, кроме последних двух, все подтвердили свой спортивный разряд.

В целом, полуфиналы показали возросший класс игры сильнейших советских шахматистов.

Л. АБРАМОВ.

Мастера и зрители

(Ленинградский полуфинал)

— Это безобразие! Куда смотрит администрация! Где судьи! Прошу вернуть деньги за билет. Я пришел смотреть на интересную борьбу в партии лидеров турнира, талантливых гроссмейстеров Б. Спасского и М. Тайманова, а они уже ушли со сцены, — волновался один из зрителей, опоздавший на 10 минут к началу 15-го тура.

На демонстрационной доске 32 фигуры, 10 ходов, ничья! Почему? Этот вопрос задал гроссмейстерам главный судья соревнования мастер Б. Ратнер.

— Мы устали и сохраняем силы для финиша.

— Но вы даже не разменяли ни одной пешки.

— Ну и что же, зато мы не скрываем ни от кого своих намерений.

Спасский и Тайманов, чтобы успокоить излишне недовольного зрителя, оплатили его билет. Этим зрителем был гроссмейстер С. Флор...

За шуткой С. Флора скрывалось истинное огорчение. Отказ от борьбы, бескровные ничьи, дружеские или «ситуационные», ничьи по договоренности партнеров вызывают недовольство не только зрителей. Наша Всесоюзная шахматная секция считает, что эта тактика борьбы препятствует творческому росту шахматистов. Были сделаны и предложения, а именно: отмечать лучшие партии турнира, установить премии за лучший результат в последних пяти турах и, наконец, не разрешать партнерам соглашаться на ничью ранее 40 ходов.

К сожалению, даже эти предложения в полуфиналах XXV первенства СССР не были реализованы.

В ленинградском полуфинале таких «ситуационных» ничьих было около 15 процентов из общего числа партий.

Те, кто делают ничьи по сговору из дружеских или иных соображений, оказывают плохое влияние на весь ход спортивной борьбы и на настроение других участников соревнования. Когда за шахматной доской проводятся не шахматные комбинации — это вызывает справедливые нарекания. Конечно, это нарушает нормальный

спортивный ход борьбы. Спортивная этика обязывает всех участников играть в каждой партии в полную силу. Однако это правило этики не всеми соблюдается.

Нельзя мириться с таким положением. Кроме уже сделанных предложений, мне кажется полезным осуществить некоторые организационные изменения в проведении соревнований.

Поскольку в настоящее время в республиканских и зональных турнирах, а также в чемпионатах крупных городов стало возможным выполнение мастерской нормы, полуфиналы первенства страны должны способствовать в основном дальнейшему совершенствованию шахматистов.

Необходимо добиваться того, чтобы в полуфиналах играли примерно равные по силе участники. При той же системе отбора можно количество участников в каждой группе полуфинала сократить до 14, а финал проводить при 17 участниках. Это не только сократит расходы на проведение соревнований, но и будет способствовать творческому росту наших молодых мастеров. Может быть и тогда найдутся любители арифметики в шахматной борьбе, но их будет значительно меньше, так как при равенстве сил участников не легко будет наметить заранее «жертву».

Несмотря на излишнюю расчетливость некоторых участников, ленинградский полуфинал отличался остротой спортивной борьбы и дал немало теоретически ценных и содержательных партий.

После 10 туров в ведущую группу вошли Никитин, Спасский, Толуш по 7, Аронин, Равинский, Суэтин, Тайманов по 6½ очков. Из этих семи участников Никитин и Равинский, с подъемом и хорошо игравшие в первой половине турнира, оказались затем неудачниками. Равинский как раз в 10 туре в совершенно выигрышной позиции против Толуша допустил грубую ошибку и неожиданно потерпел поражение. Это так сильно подействовало на него, что из 9 оставшихся партий он выиграл только одну, проиграл 4 и 4 свел вничью.

Никитин также во второй половине турнира не выиграл ни одной партии. Прочное положение Никитина в ведущей группе пошатнулось после поражения в 14 туре.

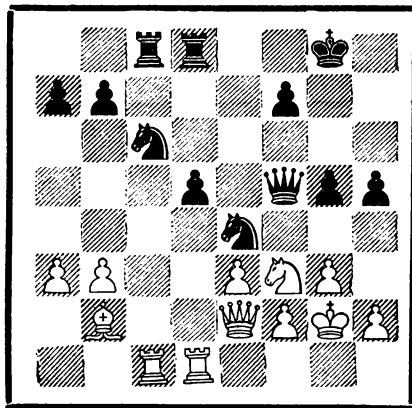
Добившись выигрышной позиции в партии с Суэтиным, Никитин потропился форсировать события и допустил ошибку, после которой уже не мог спасти партии. Все же Никитин сохранял хорошие шансы на выход в финал, но попадал неоднократно в цейтноты, а в цейтнотах играл слабо.

Очень сильно провели заключительную часть турнира Кругиус и Антошин, опасен на финише был Шамкович, начавший соревнование с трех поражений подряд и может быть проявивший более чем кто-либо волевые качества.

Итак, Спасский, Толуш, Аронин, Тайманов, Кругиус и Суэтин завоевали право участвовать в финале чемпионата СССР. Антошин, разделивший с Кругиусом и Суэтиным 5, 6 и 7 места, оказался по таблице коэффициентов на седьмом месте.

Финальная атака

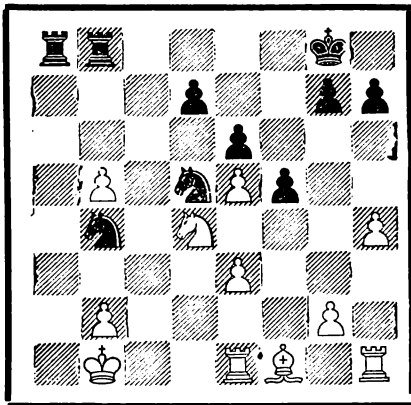
Эту партию последнего тура Спасский и Аронин играли без давления «арифметики». Даже в случае поражения они оба сохраняли право участвовать в финале.

Позиция на диаграмме получалась после хода 22...g5. Ослабление королевского фланга Спасский использует очень энергично.

23. h3 a6 24. Kh2 Ld6 25. g4 hg 26. K: g4 Le6 27. f3 Kd6 28. Lc5 Ke7 29. L: c8+ Kd: c8 30. Fd2 Lc6 31. Fd4 Lc2+ 32. Kpg1 Kpf8 33. Fh8+ Kg8 34. Cg7+ Kpe7 35. F: g8 Kd6 (Проигрывало и 35... F: f3 из-за 36. Cf6+) 36. Cf6+ Kpe6 37. Fd8 Kc8 38. e4! Черные просрочили время, но от мата нет защиты.

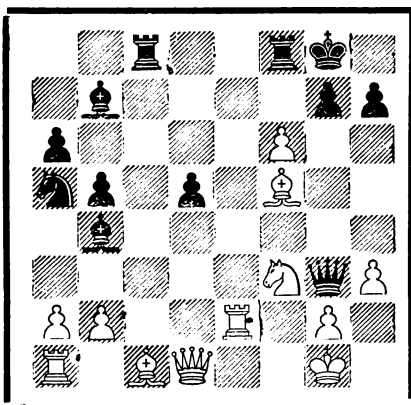
Финальную атаку против Столяра Толуш провел с неумолимой последовательностью.

23...Лa4 24. Сс4 Лbа8 25. Кb3 Кb6 26. Се2 Ла2 27. Лd1 (И на 27. Cf3 черные ответили бы 27...Ka4!) 27...Ka4 28. Лd2 Kc5! 29. Лd4 K:b3 30. Л:b4 Ла1+ 31. Kpc2 Л:h1 32. Л:b3 Л:h4 33. b6 Лb8 34. b7 Kp17 35. Cf3 Kpe7 36. Лс3 Kpd8 37. Kpb3 g5, и черные легко выиграли.

Сложная позиция получается в одной из наиболее популярных систем испанской партии после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Фс7 12. Kbd2 Cb7 13. Kf1 cd 14. cd Лас8 15. Cd3 d5 16. de K:e4 17. Kg3.

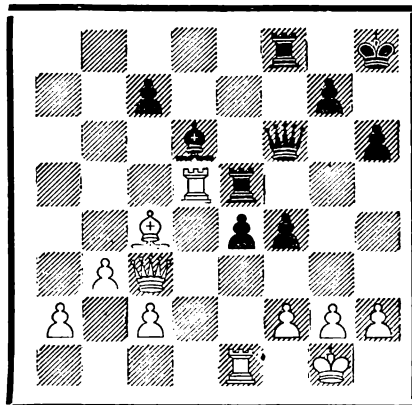
Последнее слово здесь было сказано Трифуновичем в партии с Петросяном из матча СССР — Югославия (1957 г.), Трифунович сыграл 17...Cb4 и далее случилось 18. Le2 f5 19. ef K:g3 20. fg Ф:g3 21. Cf5.

Так же развивалась и партия Ароинин — Столяр. Последний, по рекомендации Петросяна и Болеславского, ответил 21... Лс7 (Трифунович пожертвовал качество 21...d4 22. Се6+ Kph8 23. С:c8 С:f3 24. Фd3! и белые выиграли) и вот что произошло: 22. Фd3! (Это продолжение указал Равинский на лекции в Центральном шахматном клубе СССР незадолго до начала полуфиналов, но Столяр об этом не знал) 22...gf 23. Ch6 Лd8 24.

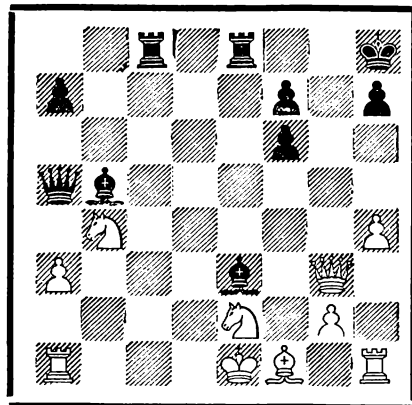
Ле4! (Атака белых нарастает. Ароинин проводит конец партии с подкупающей простотой и силой) 24...Фd6 25. Лg4+ Kph8 26. Cf4 Фb6+ 27. Kph1 Cd6 28. Ce3 Фс6 29. Лh4 Cg3 30. Лh6 Kc4 31. Cd4 Лf8 32. С:h7 Cf4 33. Л:f6! Черные сдались, так как на 33...Л:f6 выигрывает 34. Фg6.

Эта партия представляет теоретический интерес.

Равинский (белые) в погоне за пешками на ферзевом фланге позволил Зильберу сосредоточить силы на королевском, и развязка наступает неожиданно быстро.

28...e3 29. fe (На 29. f3 черные ответили бы 29...Л:d5 30. Ф:f6 Л:f6 31. С:d5 Cb4 32. Ле2 Лd6 и выигрывают) 29...fe 30. Лf1 Ф:f1+! 31. С:f1 Л:d5 32. Се2 (Не спасает и 32. Фe1 из-за 32...Cc5 33. Kph1 Лd2 34. h4 Л:f1+ 35. Ф:f1 e2 и т. д.) 32...Cc5! 33. h4 Лd1+! Белые сдались.

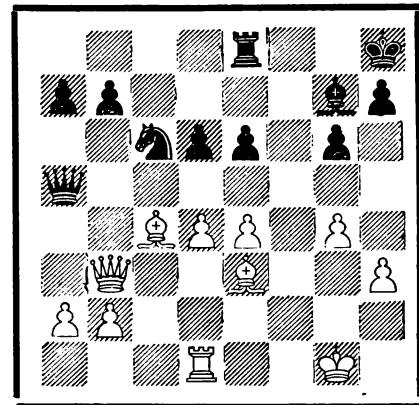

У белых (Рагозин) лишняя фигура, но положение короля, застрявшего в центре, безрадостно. Черепков находит эффектный и кратчайший путь к победе.

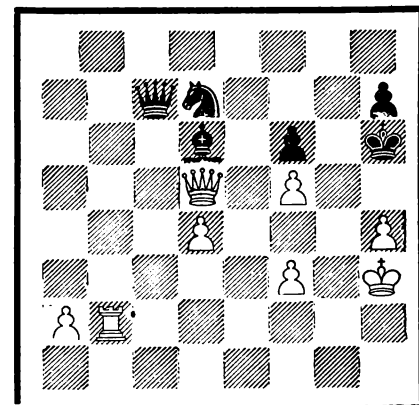
23...Фd8 24. Лd1 Лс1! 25. К:c1 Cd2++ 26. Kpf2 Фd4+. Черные сдались ввиду мата в 3 хода.

Эта позиция из партии Кланан — Тайманов заслуживает того, чтобы ее привести в учебниках, как пример использования ослабленной пешечной структуры на королевском фланге. Будь пешка на g2, следовало бы отдать предпочтение

белым. Но пешка находится на g4 и вот что из-за этого произошло.

28...d5! (Теперь на 29. ed ed 30. С:d5 последует 30...K:d4!) 29. Ф:b7 K:d4! (Решающий комбинационный удар) 30. Фа6 (После 30. С:d4 С:d4+ 31. Л:d4 Фe1+ 32. Cf1 — будь пешка на g2 белые, конечно, сыграли бы Kph2—32...Лf8 черные выигрывали) 30...Фс7 (Угрожая и Фg3+ и Kc2) 31. С:d4 С:d4+ 32. Kpg2 Фe5 33. Се2 Ф:e4+ 34. Cf3 Фс2+ 35. Фе2 Ф:e2+ 36. С:e2 Cb6 (Острая комбинационная борьба привела к легко выигранному для черных эндшпилю) 37. Cf3 Лс8 38. Лd2 Kpg7 39. g5 Kpf7, и белые просрочили время.

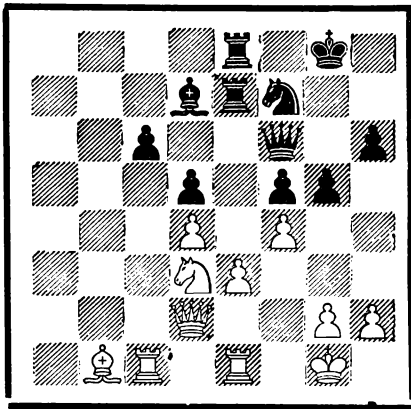

Эта любопытная позиция создавалась в партии Антошин — Равинский после 73... Kd7! Весьма соблазнительно теперь было 74. Лb7 и если 74...Фс1, то 75. Ф:d6, и белые выигрывают, так как черные не имеют вечного шаха. Но именно на это продолжение рассчитывал Равинский, подготовив неожиданную ловушку, итак 74. Лb7 Фс1 75. Ф:d6 Фh1+ 76. Kpg4 Ke5+!! 77. de Ф:h4+! 78. Kp:h4 — пат!

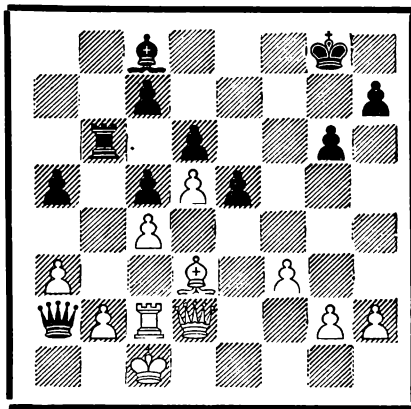
Антошин обошел эту коварную ловушку, и партия закончилась так:

74. Лg2! Kf8 75. Фg8 Фd7 76. Фg4 Фс7 77. a4 Cb4 78. d5 Cd6 79. a5 Cc5 80. a6 Фа7 81. Фg7+. Черные сдались.

Курьезы

В этой позиции из партии Тайманов — Крогиус произошел обмен любезностями: 35. f4 Л:е3? 36. Ке5? (Казалось бы, сделав свой 35 ход, белые были уверены в надежности своего положения. Но Тайманов поверил своему партнеру и не принял жертвы ладьи. Между тем после 36. Л:е3 Ф:д4 37. Ле1 gf белые, играя 38. Фb4!, освободились от связки и этим разрушалась комбинация черных) 36...Л:е1+ 37. Л:е1, и партнеры согласились на ничью.

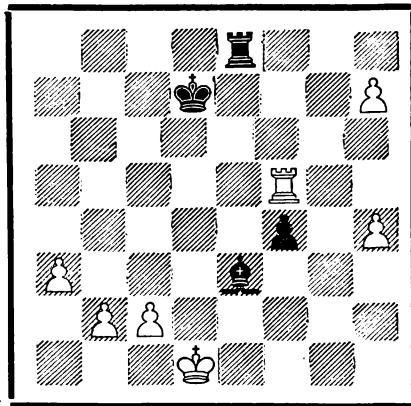

Это положение возникло в партии Поляк — Тайманов после оживленной борьбы, которая проходила под знаком инициативы черных. Белым пришлось выдерживать трудную оборону. Наконец они вздохнули свободно и сыграли 33. Фg5.

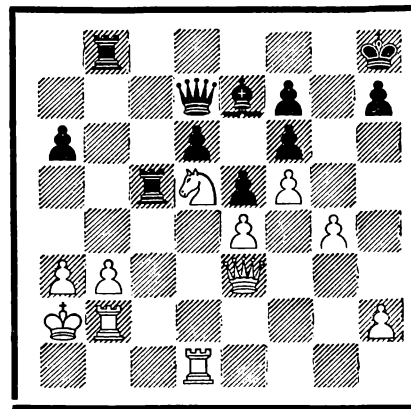
«Предлагаю ничью», — сказал Тайманов. «Согласен», — ответил машинально Поляк, не углубляясь в позицию. Как показал анализ, черные должны были проиграть, например, 33...Фa1+ 34. Крd2 Л:b2 35. Фd8+ Кpg7 36. Ф:c8 Л:c2+ 37. С:c2 Фd4+ 38. Кре2! Ф:c4+ 39. Cd3 Фа2+ 40. Кре3 Ф:g2 41. Ф:c7+ Кrh6 42. Ф:a5, и черные не имеют вечного шаха.

О дебюте партии Суэтин — Толуш рассказано в теоретическом разделе. Толуш с большим подъемом провел борьбу и выиграл слона, но в эндшпиле потерял

все преимущество и даже попал в трудную позицию.

В этот момент Суэтин предложил ничью. «Я прошу Вас сделать ход», — ответил Толуш. Последовало 37. Кре2. «Теперь я согласен на ничью», — сказал Толуш. Черные после 37...Cc1+ добиваются ничьей. Но если бы Суэтин сыграл 37. Лg5! и после 37...Лh8 38. Лg7+ Кре6 39. Кре2 начал двигать пешки ферзевого фланга, то вряд ли черным удалось бы спастись.

В результате сильно разыгранного дебюта Никитин получил подавляющее преимущество в партии с Суэтиным и имеет теперь несколько путей к его реализации. Вероятно самым энергичным было 36. К:f6! Фd8 (Если 36...С:f6, то 37. Ф:c5, и белые выигрывают качеством) 37. Кd7! и белые все-таки выигрывают качеством!

Никитин, увлеченный другой идеей, продолжал: 36. g5 fg 37. f6 Л:d5 38. Ф:g5? (Непостижимо! И здесь, продолжая 38. Л:d5 С:f6 39. Лbd2, белые еще выигрывали) 38...Лg8 (Этот ход явился неожиданностью для белых. Никитин рассчитывал только на 38...Сf8, считая, что слон, находящийся под ударом, должен отступить и тогда после 39. Лg1 борьба кончается). Еще последовало: 39. Ф:g8+ Кр:g8 40. Лg1+ Крf8 41. fe+ Кр:e7 и черные вскоре выиграли.

Я привел эти курьезы только потому, что они показывают насколько острой была борьба в турнире и как сильно были напряжены нервы участников.

Новое в теории дебютов

Практика постоянно направляет, обновляет и двигает вперед теорию. В ленинградском полуфинале были высказаны и новые мысли, и подверглись серьезной проверке испытанные дебютные системы.

Я остановлюсь только на наиболее интересных, по-моему, партиях, в которых применялись популярные дебюты.

Испанская партия

В этом казалось бы уже досконально изученном дебюте еще скрыто немало оригинального. В разделе «Финальная атака» приведена партия Аронин — Столяр, в которой белые опровергли утверждение Петрссана и Болеславского о надежности варианта Панова с усилением Трифуновича 17...Cb4.

В № 1 нашего журнала помещена партия Шамкович — Рагозин, где черным удалось поставить под сомнение невыгодность для них острого варианта: 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Кb8 10. d4 Кbd7 11. c4 b4 12. c5 Сb7 13. Фc2 ed 14. c6 d3 15. Фc4 Кb6 16. cb К:c4 17. baФ Ф:a8 18. С:c4 К:e4 19. С:d3 d5 20. a3 (Так было в известной партии Геллер — Филип из матч-турнира претендентов 1956 г.) 20...Кс5! и создается по меньшей мере обоюдоострая позиция.

Следует отметить, что в ленинградском полуфинале черные добились в испанской партии хорошего результата.

Исключительный интерес представляет осуществление прорыва d5 в классической защите Чигорина при положении ферзя на d8. Это случилось в партии Аронин — Шамкович: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 0—0 8. c3 d6 9. h3 Ka5 10. Сс2 c5 11. d4 cd 12. cd Сb7 13. Фе2 Лс8 14. Кс3 b4 15. Ka4 d5.

Теперь силы сторон приходят в столкновение, которое ведет к многочисленным разменам и полному уравниванию.

16. ed ed 17. Ф:e7 Л:c2 18. Ф:d8 Л:d8 19. К:d4 Лс4—ничья.

При более распространенном порядке ходов 11. d4 Сb7 12. Кbd2 cd 13. cd Лс8 черные оставляют ферзя на d8 с тем, чтобы на 14. Кf1 также осуществить прорыв d5.

Новая идея оставить ферзя на первоначальной позиции для проведения возможно быстрее прорыва d6—d5 несомненно представляет теоретический интерес.

Сицилианская защита

Один и тот же вариант встретился в партиях 13 и 14 туров Суэтин — Толуш и Никитин — Суэтин.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Ce7 8. Фf3 Фс7 9. 0—0—0 Kbd7 10. g4.

Черные ответили 10...b5 11. C:f6 gf 12. a3 Cb7 13. h4. Так играл Суэтин, и после 13...0—0—0 14. f5 Ke5! белые попали в трудное положение. Вот почему Суэтин охотно применил весь вариант на следующий день черными. Однако Никитин нашел существенное усиление. Он сразу сыграл 13. f5! Если теперь 13...Ke5, то белые имеют сильный маневр 14. Фh3! Поэтому Суэтин продолжал 13...e5, но тогда белым удалось овладеть центральным пунктом d5.

14. Kb3 Лс8 15. Лd2 Kb6 16. Kpb1 Kc4 17. C:c4 bc 18. Kc1 Лb8 19. K:d5 C:d5 20. Л:d5, и далее белые постепенно добились подавляющего позиционного преимущества.

В модной трактовке варианта дракона новый порядок ходов применил Шамкович в партии против Мнацаканяна:

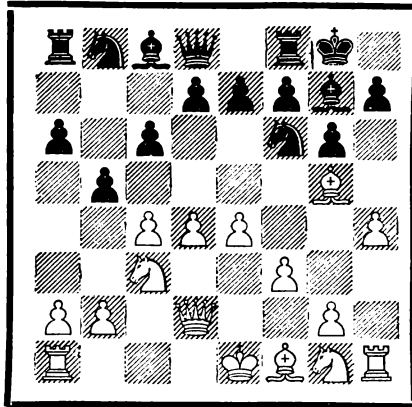
1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 g6 5. c4 Cg7 6. Ce3 Kh6 7. h3 f5! 8. Фd2 Фа5.

Остроумно! Черные вынуждают переход в сложный эндшпиль, так как плохо 9. Kc3 K:d4! 10. C:h6 ввиду 10...Kb3! После размена ферзей 9. Ф:a5 K:a5 10. Kc3 Kc6 11. K:c6 bc черные перехватили инициативу.

Старонидийская защита

Конечно, эта защита была очень популярной и применялась с переменным успехом. Заслуживает внимания стремительная атака, которую провел Жуховицкий против Тайманова.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 0—0 5. f3 c6 6. Cg5 a6 7. Фd2 b5 8. h4!

Именно это немедленное движение пешки «h», затрудняет защиту черных.

8...bc 9. Ch6 d5 10. h5 Ce6 11. e5 Ke8 12. C:g7 K:g7 13. hg hg 14. Фh6, и атака белых уже очень опасна.

Своеобразно черными защищался Черепков против Шамковича.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 e5 6. Kge2 Kfd7 7. h4 0—0! 8. d5 f5 9. ef gf 10. Cg5 Fe8 11. Фd2 Ka6 12. h5 Kdc5 13. h6 Ch8 14. Ce3 Фg6 15. 0—0—0 b6, и черные получили многообещающую позицию.

Интересна по дебюту боевая партия Шамкович — Спасский: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 c5 4. d5 ed 5. c5 d6 6. Kc3 g6 7. e4 Cg7 8. Cg5 0—0 9. Kd2 a6 10. a4 Фс7 11. Ce2 Kfd7 12. 0—0 f6.

У черных стесненная позиция, и тот порядок ходов, который применил Шамкович, вероятно является наиболее неприятным для них. Далее последовало 13. Ch4 Ke5 14. f4 Kf7 15. Kc4 Ле8 16. Фb3 с сильным давлением.

Полуфинал проводился в Ленинградском шахматном клубе, где не впервые проводятся крупные шахматные соревнования. Зал клуба, рассчитанный на 300—400 человек, в дни последних туров не вмещал всех желающих побывать на турнире, и участникам было нелегко выдерживать напряженную пятичасовую борьбу, так как постепенно возрастал шум и, конечно, было душно.

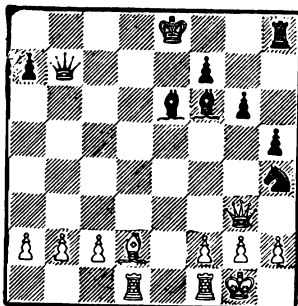
Администрация клуба и судейская коллегия делали все, чтобы участникам было удобно и в зале сохранялся порядок. Но о зрителе, мне кажется, во время продолжительных шахматных соревнований мы думаем мало. Совсем исчезла хорошая традиция комментирования участниками своих партий перед зрителем. Ни разу за месяц я не видел, чтобы кто-нибудь из ленинградских мастеров выступил в прилегающих к залу комнатах и поделился своими впечатлениями перед зрителями и членами клуба. В этой полезной массовой работе могли бы принять участие и члены судейской коллегии.

Не следует забывать хороших традиций!

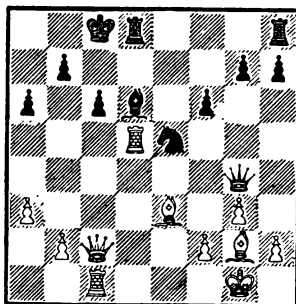
Уроки комбинационной игры

(Из партий шахматистов Советской Армии)

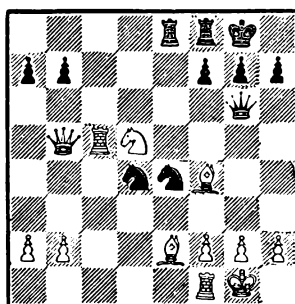
№ 1

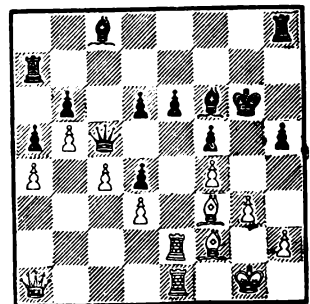
№ 2

№ 3

№ 4

Ход белых. Белые выигрывают

Острый вариант сицилианской защиты

Избирая сицилианскую защиту, черные часто придерживаются следующего порядка ходов: 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6.

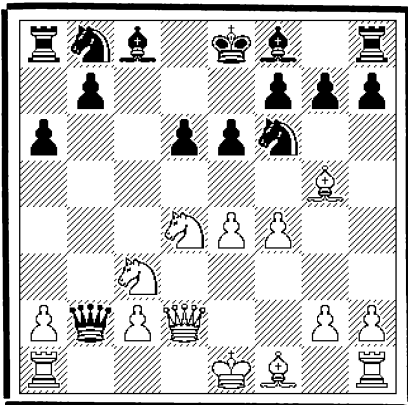
В этой позиции испытывалось несколько продолжений: 6. Ce2, 6. g3, 6. f4, 6. Cc4 и, наконец, 6. Cg5.

В партии с Фурманом (Ленинград, 1954 г.) Толуш применил новый план игры, связанный с движением пешки «f» и последующими активными сперациями в центре (e4—e5 или f4—f5), 6. Cg5 e6 7. f4.

Последними двумя ходами белые существенно ослабили диагональ a7—g1 и пункт b2, что черные могут попытаться использовать посредством 7... Fb6.

Настоящая статья представляет собой попытку дать оценку комбинационным осложнениям, возникающим после принятия черными жертвы пешки b2.

8. Fd2 F:b2.

В этой позиции испытывались два продолжения: 9. Kb3 и 9. Lb1.

9. Kb3 Kc6 10. Cd3 d5 11. C:f6 gf 12. Ka4 Fa3 13. Kb6 Kd4 14. Kp1 (Нельзя 14. 0—0 ввиду 14... K:b3 15. ab Fc5+ 16. Ff2 F:f2+ 17. L:f2 Lb8) 14... K:b3 15. cb Lb8 16. cd Fb4 17. F:b4 C:b4 18. Lc1. Так продолжалась встреча Нежметдинов — Щербаков (Рига, 1954 г.). После 18... 0—0 партия перешла в окончание с приблизительно равными шансами.

Кроме 13... Kd4, следует упомянуть и о другом ответе черных 13... d4, встретившемся в партии по телеграфу Ростов-на-Дону — Свердловск, 1957 г. После 14. 0—0 Lb8 15. f5 e5 16. Fe2 Fd6 17. a1 Fd8 18. Kc4 b6 19. Fh5 Kb4 возникла сложная позиция, в которой черные сохраняют встречные возможности.

Можно сделать вывод, что 9. Kb3 не опасно для черных.

9. Lb1! Fa3 10. e5! (Наиболее энергичное решение. Слабее 10. C:f6 gf 11. f5 Ch6!; как было в партии Банник—Толуш, XXIV первенство СССР).

10... de.

Сильнейшую атаку получают белые после 10... Kd5 11. K:d5 ed 12. Lb3 F:a2 (Нельзя 12... Fc5 из-за 13. Lc3; плохо и 12... Fa4 ввиду 13. Kb5!) 13. Fc3 Kd7 14. ed! C:d6 15. Kf5 или 13... Cd7 (13... Cg4 14. Ce2) 14. Cd3 Kc6 15. K:c6 C:c6 16. 0—0 с угрозой La1.

10... Kfd7 исчезло из практики после партии Керес-Фудерер (Гетефорг, 1955 г.), в которой было 11. f5! (Слабее 11. Lb3 Fa5 12. ed, на что Фудерер собирался играть 12... Kc5) 11... K:e5.

Если 11... de, то 12. fe ed 13. ef+; в случае 11... ef белые добились решающего преимущества посредством 12. Kd5 Fc5 13. Kb3 Fc6 14. Ka5 Fc5 15. Ce3.

12. fe fe 13. Ce2! Kbc6 14. K:c6 bc 15. Ke4, и белым удалось создать решающие угрозы 16. Lb3 и 17. K:d6+. В этой критической позиции Фудерер сыграл 15... d5 16. 0—0 Фа4? и после 17. Ch5+ Kpd7 18. L:f8 потерпел поражение.

Но может быть черные проиграли из-за ошибки на 16 ходу? Рассмотрим другие возможности.

а) 16... Cc5+ 17. Kp1 Lf8 18. Lb3 или 17... Kf7 18. Lb3 б) 16... Ce7 17. Lb3 Фа4 18. C:e7 F:e4 19. Lf4 Fg6 20. Lg3 Fh6 21. Cg5 Fg6 22. Фа5 Kf7 23. L:f7.

Трудно усилить игру черных и несколько раньше. На 13... Kf7 сильно 14. Ke4! и если 14... d5, то 15. Ch5 de 16. Kb5 ab 17. Fd8X, а в случае 14... K:g5 15. K:g5 король черных попадает под неотразимую атаку.

Итак, ход 10... de сильнее, чем 10... Kd5 или 10... Kfd7. После 10... de 11. fe черные снова перед выбором, куда отступить конем — на d5 или d7. В первом случае черным трудно защищаться после 12. K:d5 ed 13. Lb3 или 13. c4.

Другое отступление коня — 11... Kfd7.

Теперь возможно:

1. 12. Ce2, II. 12. Cc4 и III. 12. Kc4.

1. 12. Ce2 Fc5.

Нельзя 12... K:e5 из-за 13. K:e6 fe 14. Fd8+ Kp7 15. F:c8.

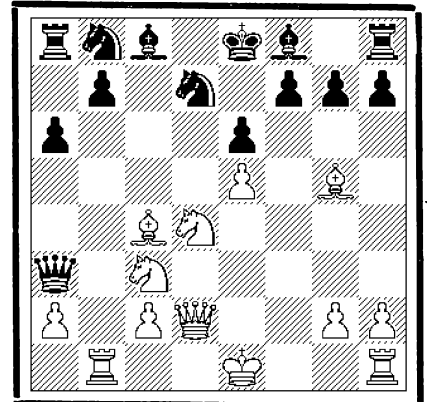
На ход 12... Fc5 Васюков против Щербакова (Полуфинал XXIII первенства СССР) продолжал 13. Ke4 и после 13... F:e5 14. Cf3 Kf6 15. Ke2 Kbd7 16. K:f6+ K:f6 чер-

ные реализовали свой материальный перевес.

На 13. 0—0 (Вместо 13. Ke4 болгарский шахматист Е. Лозев рекомендует продолжать 13... Kc6. Добавим, что последний ход черных вынуждает 14. Ce3, после чего черные могут играть как 14... Ce7 (15. K:e6 F:e5), так и 14... F:e5. (Серьезного внимания заслуживает также 14... K:d4 15. Kp1 K:e2 16. C:c5 K:c3 17. F:c3 C:c5. Прим. ред.).

Хорошим возражением на 12. Ce2 Лозев считает также 12... Фа5, встретившееся в партии Дворжинский — Бальтер (XII олимпиада, 1956 г.). После 13. 0—0 Cc5 14. Kp1 C:d4 15. F:d4 Kc6 16. Ff2 0—0 17. Ke4 F:e5 18. Cd3 f5 черные добились преимущества. Мы полагаем, что на 12... Фа5 белые располагают более сильным ответом, а именно: 13. Kb3! Fc7 (13... F:e5 14. Cf4 и у ферзя нет удобного поля для отхода) 14. 0—0 и инициатива белых весьма опасна.

II. 12. Cc4.

Партия Керес — Толуш (XXIV первенство СССР) далее продолжалась: 12... Ce7 13. Lb3 C:g5 14. F:g5 Fe7 15. F:g7 Ff8 16. Fg5 Lg8 17. Ff4 Kc5 18. 0—0! Fg7 19. Lf2 Kbd7 20. Kd5 K:b3 21. Kc7+ Kpe7 22. C:b3, и белые добились победы, ибо на 22... Lb8 решает 23. Kd:e6.

Успех, достигнутый белыми в этой партии, привлек внимание теоретиков к ходу 12. Cc4. Могут ли черные отразить многочисленные угрозы противника?

В позиции на диаграмме черные располагают следующими ответами: А. 12... Kc6, Б. 12... Cb4, В. 12... Fc5 и Г. 12... Ce7.

А. 12... Kc6

Ход, предложенный Т. Затуловской. На 13. K:c6 bc 14. Ke4 черные могут ответить 14... Фа4 и если 15. Kd6+ C:d6 16. F:d6, то

16...Фa5+ и затем 17...Фс5, сохраняя лишнюю пешку. Если 13. С:e6, то после 13... К:d4 14. Ф:d4 fe белые остаются без фигуры.

Далеко не ясны последствия жертвы на f7 (14. С:f7+), а в случае 14. С:d7+ С:d7 15. Фd4 Лс8 16. Ке4 Сс5 белые достигают немногого.

На 12...Кс6 белым, по-видимому, следует продолжать 13. К:с6 бс 14. Ке4 Фа4 и теперь 15. Фс3!.

В. 12... Сb4

После этого хода белые добиваются перевеса путем 13. Лb3 Фа5 14. а3.

1) 14...С:с3 15. Л:с3 0—0 16. Се7 Ле8 17. Сb4 Ф:e5+ 18. Ле3 с сильной атакой у белых или 16...К:e5 17. С:f8 К:c4 18. Л:c4 Ф:d2+ 19. Кр:d2, и белые получают материальный перевес. Не спасает черных и отказ от рокировки: 15...Ф:e5+ 16. Ле3 Ф:g5 17. Л:e6+ или 15...Кс6 16. К:с6 бс 17. 0—0 К:e5 18. Фd6 f6 19. Л:f6 gf 20. С:f6 в обоих случаях с неотразимой атакой у белых.

2) 14... С:a3 15. 0—0 0—0 16. Лfа1 Фс5 17. Ла:a3 Ф:c4 18. Ке4. У белых превосходная атакующая позиция.

В. 12... Фс5

Керес и Микенас считают, что это опровергается жертвой слона на е6. Оценка Кереса и Микенаса подтверждается следующими вариантами: 13. С:e6 fe (13...Ф:e5+ 14. Крd1 fe 15. Ле1 с сильной атакой у белых) 14. К:e6 Ф:e5+ 15. Фе3!

1) 15... Ф:e3+ 16. С:e3 Cd6 17. Кd5 Крf7 18. Кс7 Кf6 19. 0—0. Теперь угрожает 20. К:f6 С:c7 21. Кd5+. Если 19...Крг6, то 20. Кf4+ С:f4 21. Л:f4 и ладья а8 гибнет.

О ходе 17...Кf6 см. партию Матанович—Барца (Журнал № 1).

2) 15...Cd6 16. Кd5! Крf7 17. 0—0+ Крг8 18. Ф:e5 К:e5 19. Се7 с решающей атакой у белых, или 17...Кр:e6 18. Кf4+ Крf7 19. Кd3+, и белые должны добиться победы.

Г. 12... Се7

Только при этом ответе в связи с 13. Лb3 Фс5 или 13...С:g5 14. Ф:g5 Фс5 черные могут рассчитывать отразить атаку противника.

13. Лb3 Фс5 14. С:e7 Ф:e7.

Неудовлетворительно 14...Ф:c4 ввиду 15. Лb4 Фс7 16. Cd6 с подавляющим перевесом у белых или 14...Ф:e5+ 15. Ксе2 Кр:e7 16. Ле3 с решающей атакой.

15. Фf4 Кс5! Черные сохранили лишнюю пешку и, несмотря на перевес в развитии, белым трудно усилить позицию. В план черных входит развитие ферзевого коня на d7. Например, 16. Ке4 К:e4 17. Ф:e4 Кd7 18. Фg4 g6 19. Фf4 Фс5 20. Кf3 б5.

Ничего не добиваются белые и при 14. Ке4 С:g5 15. К:g5 К:e5 (указано Кересом и Микенасом).

В упомянутой выше партии Керес — Толуш черные играли 13...С:g5 и на 14. Ф:g5 — 14...Фе7.

В примечаниях к партии Керес и Микенас указывают, что на 14...Фс5 (вместо 14...Фе7) белые получали хорошие атакующие возможности посредством 15. С:e6 или 15. Кd5. Между тем жертва слона, как показали Толуш и Спасский (см. «Шахматы в СССР» № 7, 1957 г.), опровергается посредством 15...0—0 16. Кf5 Ф:e5+ 17. Ке4 fe 18. Ке7+ Крh8 19. Фh4 (До сих пор вариант Кереса и Микенаса) 19...g5!

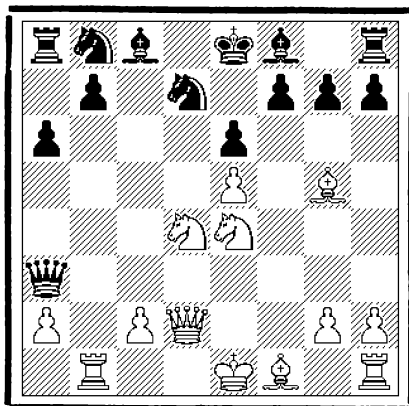
Что касается хода 15. Кd5, то Керес и Микенас считают, что у белых опасная атака после 15...ed 16. Кf5 К:e5 17. К:g7+ Крf8 18. Ф:e5 Ф:c4 19. Ле3.

Нам кажется, что защитительные ресурсы черных далеко не исчерпаны. Например: 19...Фb4+ 20. c3 Фb1+ 21. Крf2 Фс2+ 22. Ле2 Фg6 23. Ке6+ С:e6 24. Ф:h8+ Фg8 25. Фf6 Кd7 или 20. Крf2 Кс6 21. Ке6+ С:e6 22. Ф:h8+ Кре7 23. Ф:a8 Фd2+ 24. Ле2 Фf4+ с вечным шахом.

Толуш и Спасский отстаивают позицию черных, предлагая 15...g6. Если белые продолжают атаку посредством 16. Лf1 и на 16...ed—17. е6, черные отражают непосредственные угрозы путем 17...Ф:d4. Не проходит и жертва ладьи на f7.

Таким образом ни 15. С:e6, ни 15. Кd5 не дает белым преимущества.

III. 12. Ке4

Этот ход препятствует развитию королевского слона черных, так как на 12...Се7 последует 13. Лb3 и затем 14. С:e7 и 15. Ф:g5+. Кроме того, белый конь отнимает важное поле c5 у черного ферзя. Если 12...Фа4, то 13. Сb5 ab 14. 0—0.

Рассмотрим примерное продолжение: 14...Сс5 15. К:c5 К:c5 16. К:b5! 0—0 17. Се7 Кbd7 18. Лb4 Фа5 19. Фf4 h6 20. С:f8 К:f8 21. Ф:f7+ Крh7 22. Лg4, и белые выигрывают.

Толуш в партии против Тали (XXIII первенство СССР) играл 12...Ф:a2 и на 13. Лb3 — 13...Фа1+, заставляя короля белых пойти на f2.

14. Крf2 Фа4 15. Сb5!?

Этот остротный ход оправдался после ошибки черных.

15...ab 16. К:b5 f6 17. ef g! 18. Ле1, и белые выиграли. Позднее Толуш в партии против Листенгартена (Ереван, 1956 г.) усилил защиту (17...К:f6) и добился победы.

К необозримым осложнениям, по-видимому, не опасным для черных ведет 17. Ле1 (вместо 17. ef) 17...Ке5.

Лучшим продолжением атаки является жертва коня на е6. После 15. К:e6 fe 16. Кd6+ С:d6 17. Ф:d6 черные не имеют удовлетворительной защиты. Например: 17...Кс6 18. Ф:e6+ Крf8 19. Сс4 Кd:e5 20. Лf3+, и белые выигрывают или 17...Лf8+ 18. Крг3 и теперь на 18...Лf7 решает 19. Ф:e6+ Крf8 20. Сс4 К:e5 21. Фd6+. В случае 18...Кf6 белые получают решающую атаку, продолжая 19. ef g! 20. Се2! Например, 20...fg 21. Сh5+ Лf7 22. С:l7+ Кр:f7 23. Лf3+ Крг6 24. h4!

(Анализ позиции после 15. К:e6 прислал в редакцию также читатель журнала Д. Годес из Харькова. Прим. ред.).

В заключение проанализируем другие возможности черных после 12. Ке4.

а) 12...Кс6 13. К:с6 бс 14. Сс4 и с перестановкой ходов возникает позиция, рассмотренная в анализе варианта 12. Сс4. Вероятно еще сильнее 14. Се2.

б) 12...Се7 13. С:e7 Ф:e7 (13...Кр:e7 14. Фg5+) 14. Кd6+ Крd8 15. Л:b7 С:b7 16. Фа5+ с преимуществом у белых.

в) 12...Сс5 13. Лb3 Ф:a2 14. Фс3 б6 15. Кd6+, и белые выигрывают.

На основании рассмотренных вариантов можно сделать вывод, что ход 12. Ке4 ставит черных перед наиболее трудными задачами.

(В «Шахматном бюллетене» № 1 за 1958 год Н. Крогиус приводит анализ венгерского шахматиста Ботлика, который после 12. Ке4 Ф:a2 13. Лb3 вместо 13...Фа1+ рекомендует ход 13...Кс6. В случае 14. К:с6 бс 15. Сс4 (на 15. К:d6+ С:d6 16. Ф:d6 черные имеют ответ 16...Фа5+ с последующим 17...Фс5) 15...Фа1+ 16. Крf2 Ф:e5 черные, видимо, могут отразить угрозы белых, сохранив материальный перевес.

Вместо 15. Сс4 серьезного внимания заслуживает ход 15. Фс3. За пожертвованную пешку белые сохраняют длительную инициативу. Прим. ред.).

Турнир в Добржише

1 ноября прошлого года с Внуковского аэродрома в Москве, как обычно, поднялся рейсовый самолет «ТУ-104» и взял курс на Прагу. Среди пассажиров самолета на этот раз были две советские шахматистки — Л. Вольперт и я, приглашенные участвовать в женском шахматном чемпионате Чехословакии.

Прага встретила нас ясным днем и дружескими рукопожатиями. А на следующий день машина уже мчала нас по шоссе в Добржиш, где должен был проходить турнир.

Добржиш — старинный чешский городок, насчитывающий 8 тысяч жителей, находится примерно в 40 километрах от столицы. Город известен своим замком, построенным еще в XVIII веке. Теперь этот замок передан Союзу писателей и носит название «замка писателей». Два из его роскошных залов и были предоставлены шахматисткам для проведения турнира. Здесь и проходил 12-й чемпионат страны.

Первый чемпионат Чехословакии состоялся в 1938 году при пяти участницах. Звание чемпионки страны тогда завоевала Р. Суха. Начиная с 1938 года по 1957 год, было проведено 11 чемпионатов страны, а с 1951 года первенство разыгрывается ежегодно.

Наибольшего успеха в чемпионатах республики добивалась Н. Грушкова-Бельска. Она семь раз выходила победительницей. Трижды чемпионкой страны была Р. Суха и один раз К. Эретова.

С 1952 года розыгрышу первенства Чехословакии предшествуют предварительные соревнования

— первенства городов и затем полуфиналы, которые обычно собирают около 200 шахматисток.

3 ноября началось соревнование. В зале, где проходил турнир, на особом столике были расставлены призы за первые 3 места.

В чемпионате участвовало 14 шахматисток: победительницы трех полуфиналов, Вольперт и я.

К сожалению, не смогли принять участие Н. Грушкова-Бельска и К. Эретова, игравшие в это время в зональном турнире.

Большинство чехословацких шахматисток имеют небольшой опыт турнирной борьбы и сравнительно недавно начали заниматься шахматами. Л. Стуликова, Л. Питлова, Е. Халюпова, М. Гоцманова — впервые играли в финале.

Главный судья чемпионата, преподаватель Пражского университета Л. Рейман ударом гонга возвестил о начале и конце игры. Однажды Л. Вольперт, уже закончившая свою партию, решила тихонько испытать этот судейский агрегат, но он неожиданно зазвучал так громко, что это привело в замешательство всех участниц.

С первых же туров советским шахматисткам сопутствовал успех.

В первый день Вольперт (белые) встретила с А. Вестфаловой. Вольперт энергично провела партию и на 17-м ходу одержала победу. 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 Kbd7 6. e5 de 7. de Kg4 8. e6 fe 9. Kg5 Kde5 10. Ф:d8+ Kp:d8 11. h3 Kh6 12. Cl4 Кре8 13. Kb5! Kpd7 14. 0—0—0+ Kрс6 15. Kd4+ Kpb6 16. Kg:e6 Cl6 17. c5+. Черные сдались.

Моей партнершей в первом туре была опытная шахматистка Е. Кирхнерова. Мне с большим трудом удалось ее победить. В сле-

дующих двух турах Вольперт выиграла на 49-м ходу у Л. Стуликовой и на 18-м ходу у Пушкашовой. В напряженной борьбе мне проиграли Р. Суха и А. Ферятекова. После трех туров 3 очка имели также М. Лопушна.

Четвертый тур состоялся 6 ноября — в канун празднования 40-летия Октября. В этот день к нам приехали гроссмейстер Л. Пахман и чемпионка республики Н. Грушкова-Бельска и от имени шахматной секции Чехословакии поздравили участниц с великим праздником.

В четвертом туре состоялась встреча Лопушной с Вольперт. Чехословацкая шахматистка пассивно разыграла черными дебют, допустила ошибку и на 16-м ходу проиграла.

После восьмого тура Вольперт и я имели по 8 очков. Лучший результат среди чехословацких шахматисток был у Питловой — 5 очков. В девятом туре остро проходила встреча Питловой с Вольперт, закончившаяся ничью.

Судьба первого места, таким образом, зависела теперь от результата встречи Вольперт—Быкова, которая состоялась в 10-м туре. Вольперт последовательно провела всю партию и добилась победы.

В итоге первое место заняла Л. Вольперт с результатом 12½ очков. На втором месте — Е. Быкова (12 очков).

Борьба за звание чемпионки республики с особой остротой развернулась на финише между Л. Питловой и Д. Прашиловой. Перед последним туром у Питловой было 8 очков, у Прашиловой — 7, у Кирхнеровой — 6½.

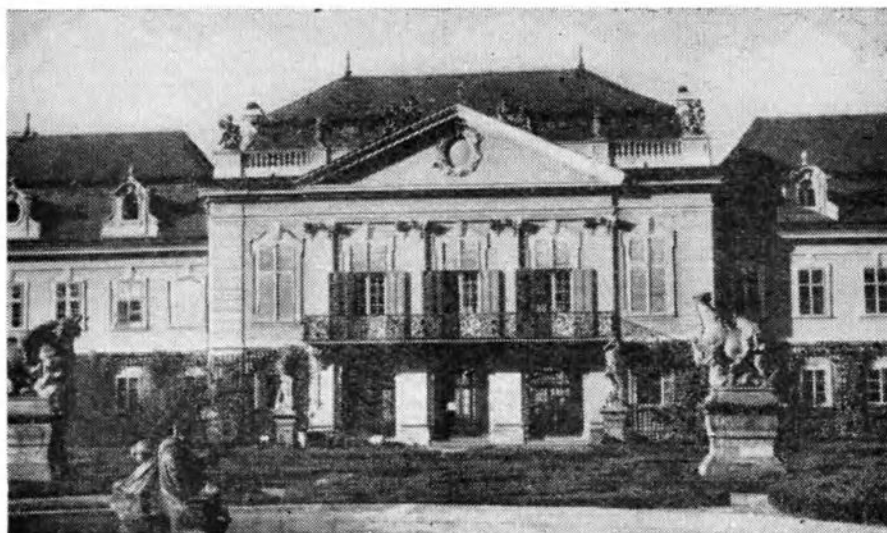
В последнем туре Питловой пришлось испытать горечь поражения — она проиграла Кирхнеровой. Вот эта партия.

№ 27. Защита двух коней

ПИТЛОВА

КИРХНЕРОВА

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. d3 d5 5. ed K:d5 6. C:d5 Ф:d5 7. Ce3 Cg4 8. Kbd2 0—0—0 9. h3 Ch5 10. g4 Cg6 11. Фc2 Kd4 12. C:d4 ed 13. Kpd1 Cb4 14. Фе5 Фс6 15. Le1 Lhe8 16. Фg3 Л:e1+ 17. К:e1 Фb6 18. Кс4 Фе6 19. Kf3 Ле8 20. Фе5 Фс6. Белые сдались.

Добржиш. Замок, в котором проходил турнир.

Теперь уже все зависело от партии Прашилова—Стуликова. Прашиловой удалось добиться победы.

Итак 3—4 места разделили Л. Питлова и Д. Прашилова, набравшие по 8 очков из 13. Однако звание чемпионки Чехословакии было присуждено Прашиловой, так как результаты партий с советскими шахматистками, по условиям соревнования, не засчитывались.

Далее места заняли: 5. Кирхнерова — 7½, 6—7. Благова и Суха — по 6, 8. Лопушна — 5½, 9—10. Пушкашова и Стуликова — по 5, 11. Фержтекова — 4½, 12. Вестфалова — 4, 13—14. Гоцманова и Халюпова — по 3½.

Новая чемпионка республики Д. Прашилова в третий раз участвовала в первенстве страны. В предыдущем чемпионате она была четвертой. В шахматы играет с 1945

Л. Питлова.

года, но регулярно участвует в соревнованиях только последние четыре года. В 1947 году — была чемпионкой республики среди девушек.

Л. Питлова, впервые выступала в первенстве республики. Ей 27 лет, играет она в шахматы всего три года.

Соревнование прошло в дружеской обстановке.

Чехословацкая печать постоянно освещала ход турнирной борьбы. Неоднократно писала о турнире центральная газета «Руде право». В праздничном номере от 7 ноября была помещена статья, посвященная советским участницам турнира. В конце ее отмечалось: «Можно сказать, что этот шахматный турнир и особенно участие в нем представительниц СССР во многом поможет нам в деле распространения шахмат среди женщин».

Первенство СССР

15 декабря прошлого года началось традиционное первенство СССР. Победу в финальном турнире оспаривают А. Константинопольский (Москва), Ю. Шапошников (Нуйбышев), Л. Финк (Нуйбышев), М. Аброшн (Саратов), Л. Аронин (Московская обл.), И. Жданов (Латвийская ССР), В. Батурицкий (Москва), П. Дубинин (Горький) В. Крюков (Челябинск), Г. Овчинкин (Н-Тагил), И. Вельтмандор (Ижевск), А. Кобленц (Рига), Р. Альтшулер (Москва), Я. Эстрин (Москва), Л. Масев (Одесса), А. Садомский (Москва).

Участники первенства мира

Приводим составы ряда команд, выступающих в розыгрыше командного первенства мира.

Югославия — Трайкович, Кажич, Весович, Иович, Летич, Тимст.

Норвегия — Е. Мадсен, С. Мадсен, Тиннссанд, Петерсен, Стьерне, Хове. Команда включена дополнительно.

Германия (Объединенная команда) — Риттнер, Хеесот, Кох, Рёрх, Кребс, Оппенридер.

Полезная инициатива

За последнее время в ряде республик и областей все чаще организуются соревнования по переписке. Традиционными стали заочные первенства Эстонской ССР. В первом таком соревновании (1951—1953 гг.) победил гроссмейстер П. Керес. Второе первенство (1954—1955 гг.) завершилось победой В. Рождественского. В ближайшее время начнется третье первенство республики.

По инициативе одного из активных участников турниров по переписке Д. Хмельницкого (Тамбов) в 1957 году, в Тамбовской области были организованы два турнира для работников МТС и совхозов и два турнира для шахматистов первого, второго и третьего разрядов.

Старейший участник заочных соревнований Д. Руссо (Алма-Ата) организовал в прошлом году турнир на первенство Казахского Республиканского Совета общества «Спартак».

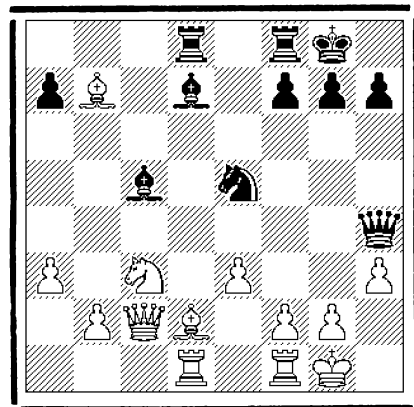
Г. Журавлев (Калининская обл.) провел у себя в области два заочных турнира. Особенно большой интерес вызвал розыгрыш областного первенства, в котором звание чемпиона завоевал Ю. Хуторной. За этот успех Ю. Хуторной включен в состав участников полуфиналов 5-го первенства СССР по переписке.

Из матча по переписке СССР — Чехословакия

Г. ЛАКС

И. АРАМАНОВИЧ

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c5 4. cd cd 5. Ф:d4 Kc6 6. Фd1 cd 7. Ф:d5 Cd7 8. Kf3 Kf6 9. Фd1 Ce5 10. e3 Fe7 11. Cd2 Ld8 12. Ce2 0—0 13. 0—0 Cf5 14. a3 Kg4 15. Фа4 Kce5 16. Lад1 Cd7 17. Фс2 K:f3+ 18. C:f3 Фh4 19. h3 Ke5 20. C:b7.

20... C:h3.

Интересная, хотя вряд ли корректная жертва фигуры.

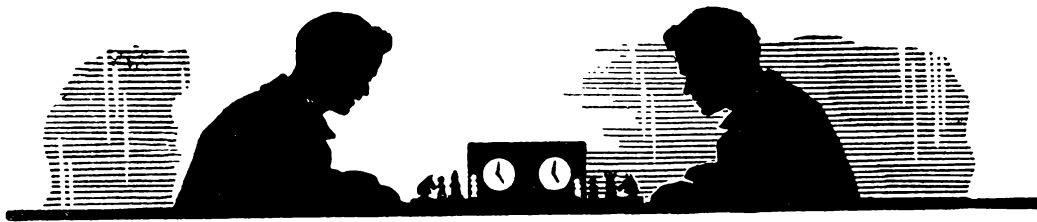
21. gh.

В случае 21. Фe4 можно последовать 21... Cg4 22. Ф:e5 Cd6 23. g3 C:e5 24. gh C:d1 25. L:d1 C:e3 26. be Ld7 27. Ce6 Ld6 с преимуществом у черных. 21... Ф:h3 22. Cg2?

Решающая ошибка. После 22. Фe4 Ld6 23. Ke2 черным было бы трудно доказать правильность жертвы слона.

22... Kf3+!

Белые сдались, так как на 23. C:f3 следует 23. Cd6.

партии и окончания

№ 28. Сицилианская защита

В. МИКЕНАС

А. КОТОВ

Полуфинал XXV первенства СССР

Примечания А. Котова

1. e2—c4	c7—c5
2. Kg1—f3	e7—e6
3. d2—d4	c5:d4
4. Kf3:d4	a7—a6

Старинная система защиты, которая приобрела в последнее время много сторонников. Такой порядок ходов позволяет избежать варианта Раузера и острой атаки, начинающейся ходами Cg5 и f2—f4.

5. Kb1—c3 . . .

Белые отказываются от попыток создать пешечный центр посредством c2—c4. Соревнования последнего времени показали, что в этом случае контригра, связанная с маневром Cb4, дает черным возможность уравнивать шансы.

6. . . .	Фd8—c7
6. Cf1—d3	Kb8—c6
7. Kd4:c6	b7:c6

Приемлемо также и 7. . . dс с последующим e6—e5, однако черные стремятся к более сложным схемам борьбы.

8. 0—0	Kg8—f6
9. Фd1—e2	e6—e5
10. f2—f4	. . .

Этот выпад встречает возражение. Надо было играть 10. Ka4 с последующим c2—c4 и Ce3.

10. . . . Cf8—d6!

Неожиданный и сильный ход. Белым невыгодно защищать пешку f4 путем g2—g3, на что следует опасное h7—h5, а также продвигать ее на f5 ввиду 11. . . Sc5+ и 12. . . d5. Микенас уклоняется от решения стратегической проблемы, ограничиваясь остроумными тактическими выдумками.

11. Sc1—e3 . . .

Намереваясь после 11. . . ef 12. e5 C:e5 13. C:f4 раскрыть центральные линии. При необеспеченном положении короля черные, конечно, воздерживаются от взятия на f4 и проводят задуманный план на королевском фланге.

11. . . .	h7—h5
12. Kc3—a4	Ka8—b8
13. h2—h3	h5—h4
14. La1—c1	Kre8—f8

Уводя короля с линии «е» и угрожая при случае взять на f4. Сейчас белым лучше всего было продолжать 15. c4 c5 16. Kc3 со сложной обоюдоострой игрой.

15. Ce3—d4 e5:d4

Соблазнившись выигрышем пешки, черные уходят в сторону от ранее намеченного плана, связанного с ходом 15. . . Kh5. В этом случае белые были вынуждены играть 16. fe. После 16. . . C:e5 17. C:e5 Ф:e5 в лагере белых были бы слабыми черные поля.

16. e4—e5	Cd6—b4
17. e5:f6	g7:f6
18. c2—c3	d4:c3
19. b2:c3	Cb4—a3
20. c3—c4	. . .

Обоюдоострая позиция. Сыграй черные сейчас 20. . . d5, они получили неплохие контршансы в связи с атакой по линии «g». Однако ближайшие ходы черных недостаточно энергичны, и это позволяет противнику создать опасные угрозы.

20. . . .	d7—d6
21. Le1—b1	Lb8:b1
22. Lf1:b1	Lh8—g8
23. Kpg1—h1	d6—d5

Надежнее было 23. . . Lg3 24. Lb3 Ce5 25. K:c5 dс, и черным нечего опасаться. Теперь же позиция обостряется до крайности.

24. Ka4—b6!	Ce8—e6
25. f4—f5	d5:c4
26. f5:e6?	. . .

Белые переоценивают свои возможности и подвергают себя риску проигрыша. После 26. K:c4 партия должна была кончиться ничьей.

26. . . .	c4:d3
27. Kb6—d7+	Kpf8—e7!

Любопытное положение. Черный король подвергается нападению, однако грозная активность фигур позволяет черным сохранить преимущество.

28. e6:f7+	Kre7:f7
29. Fe2:d3	. . .

Ничего не дает 29. Фh5+ Lg6 30. Фh7+ Lg7 31. Фh5+ Kre7, и черный король скрывается от опасности.

29. . . . Фc7—g3!

Именно эта контратака оставляет перевес за черными. Меняться на g3 белые не могут, так как тогда после 30. . . hg их король не выберется из опасного положения.

30. Фd3—f1 Ca3—d6!

Дальнобойные черные фигуры неукротимы. Взятие на f6 невозможно, белые вынуждены переходить к бегству.

31. Kph1—g1	Фg3—h2+
32. Kpg1—f2	Lg8—g5
33. Фf1—c4+	Kpf7—g7
34. Фc4:c6	Lg5—f5+
35. Kpf2—e2	Фh2—f4
36. Kre2—d3	Фf4—g3+

Белые сдались.

№ 29. Испанская партия

Ю. КОТКОВ

М. УСАЧИЙ

Матч РСФСР — Украина, 1957 г.

Примечания М. Усачего

1. e2—c4	e7—e5
2. Kgl—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	Kg8—f6
4. d2—d4	. . .

Сильнее здесь рекомендуемое теорией 4. 0—0.

4. . . .	Kf6:e4
5. d4:e5	Cf8—b4!

Важная тонкость! Нельзя допускать развития коня на c3, откуда он весьма эффективно воздействует на центральный пункт d5.

6. c2—c3	Cb4—e7
7. 0—0	0—0
8. Фd1—e2	Ke4—c5
9. Lf1—d1	. . .

На первый взгляд белые добились прекрасной позиции. Центральная пешка e5 надежно защищена, ферзевый фланг черных не развит. И тем не менее у черных есть встречная игра.

9. . . .	d7—d6
10. Ce1—e3	Kc5—d7

Необходимо устранить форпост белых — центральную пешку e5.

11. Cb5:c6 . . .

И после 11. ed C:d6 12. C:c6 все трудно говорить о каком-либо преимуществе белых.

11. . . .	b7:c6
12. Ce3—f4	Kd7—b6
13. Kf3—d4	Фd8—d7
14. Kb1—d2?	. . .

На 14. ed черные играли бы, конечно, не 14. . . cd ввиду 15. K:c6 Ф:c6 16. Ф:e7, а 14. . . C:d6; создавалась позиция с примерно равными возможностями. Ю. Коткову,

очевидно, следовало пойти на это продолжение, так как ход в партии позволяет черным получить атаку.

14. . . . c6—c5
15. Kd4—b3 d6—d5
16. Kd2—f3 . . .

Продолжение 16. Ke4 после 16... Фf5 проигрывало фигуру.

16. . . . a7—a5
17. Kb3—d2 Cc8—a6
18. Фе2—e3 Ла8—b8
19. b2—b3? . . .

Упорнее было 19. Cg5. Ход в партии приводит к быстрому проигрышу.

19. . . . d5—d4!

Используя ослабление пункта c3, черные проводят прорыв в центре и добиваются решающего материального перевеса.

20. c3:d4 . . .

Не спасает ни 20. Фе1, на что хорошо 20... Kd5, ни 20. Фе4 ввиду 20... Cb7 и 21... Kd5.

20. . . . Kb6—d5
21. Фе3—e4 Kd5—c3
22. Фе4—e3 c5:d4
23. Kd2—e4 . . .

Проигрывало фигуру 23. K:d4 из-за 23... Ф:d4 24. Ф:d4 Ke2+.

23. . . . Kc3:d1

Черные отказываются от 23... de 24. Лf:d7 K:e4 25. C:e3 Cd8, предпочитая перейти в окончание с лишним качеством.

24. Ла1:d1 d4:e3
25. Лd1:d7 Лb8—d8
26. Лd7:d8 e3:f2+
27. Kpg1:f2 Лf8:d8
28. e5—e6 f7:e6
29. Cf4:c7 Лd8—d5

и через несколько ходов черные выиграли.

№ 30. Славянская защита

Г. КЛЮГЕР

И. НЕЙ

Матч Венгрия—Эстония, 1957 г.

Примечания П. Кереса

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kgl—f3 e7—e6 4. e2—e3 Kg8—f6 5. Kbl—c3 Kb8—d7 6. b2—b3.

Это продолжение не создает для черных никаких дебютных затруднений. Они могут теперь продолжать как 6... Cb4, так и 6... Ke4 с прекрасной игрой.

6... Kf6—e4 7. Kc3:e4 d5:e4 8. Kf3—d2 f7—f5 9. g2—g4?

Азартная попытка создать атаку, которая легко опровергается черными. Надо было продолжать просто 9. Ce2.

9... Фd8—h4! 10. g4:f5 e6:f5 11. Cc1—b2 Kd7—f6 12. h2—h3?

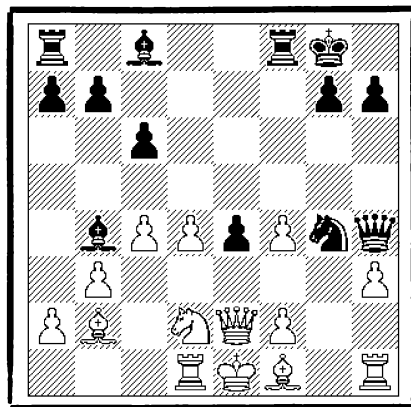
Следовало предупредить выпад конем на g4 путем 12. Ce2. После неосторожного хода в партии черные получают решающую атаку.

12... Kf6—g4! 13. Фd1—e2 Cl8—b4 14. Ла1—d1.

Вынуждено, так как грозило 14... K:f2! 15. Ф:f2 C:d2+ и т. д. Теперь белые хотят посредством 15,

Cg2 ликвидировать опасность. Черные должны играть энергично.

14... f5—f4! 15. e3:f4 0—0!

Черные «расшатали» позицию белого короля. Во избежание худшего, белые уже вынуждены отдать качество.

16. Cf1—g2 Cb4:d2+ 17. Лd1:d2 e4—e3 18. h3:g4 e3:d2+ 19. Kpe1:d2 Фh4:g4.

После вынужденного размена ферзей окончание безнадежно для белых. В наступившем цейтноте белые играют неточно и ускоряют свое поражение.

20. Фе2:g4 Cc8:g4 21. Лh1—h4 Лf8:f4 22. f2—f3 h7—h5.

В связи с тем, что белые теперь не могут играть 23. fg из-за 23... Лf2+ черные успевают спасти своего слона. Дальнейшее просто.

23. Kpd2—e3 g7—g5 24. Лh4—h1 Ла8—e8+ 25. Kpe3—f2 Cg4:f3 26. Cg2:f3 g5—g4 27. Kpf2—g3 Лf4:f3+ 28. Kpg3—h4 Ле8—e2 29. Cb2—c1 Kpg8—f7 30. Kph4—g5 g4—g3, и белые сдались.

И. Ней превосходно опроверг рискованную тактику противника в дебюте.

№ 31. Сицилианская защита

Е. ГЕЛЛЕР

М. ТАЙМАНОВ

Матч Украина — РСФСР, 1957 г.

Примечания М. Тайманова

1. e2—e4 c7—c5
2. Kgl—f3 a7—a6
3. d2—d4 . . .

Трактовка дебюта — вопрос также субъективных творческих воззрений.

Стремящийся к динамической фигурной борьбе гроссмейстер Е. Геллер, колеблясь, избрал прямолинейный план, связанный с вскрытием центра. В то же время, например, руководство Л. Пахмана считает ход 3. d4, чуть ли не ошибкой (!) и рекомендует 3. c4.

Кто же прав?

Ответить на это можно с чисто субъективных позиций. Мне кажется, что «сицилианцам» куда неприятнее отражать активные планы белых, чем бороться против медлительных позиционных маневров.

3. . . . c5:d4
4. Kf3:d4 Kg8—f6
5. Kbl—c3 e7—e5

Именно в связи с этим обоюдоострым планом контригры в центре стали применять теперь старинный и казалось бы робкий ход 2...a6.

Менее последовательным, хотя и вполне возможным было бы продолжение 6...d6 и если 7. Cg5, то 7...Kbd7, как случилось в партии Каракланч — Тайманов (Командное первенство Европы 1957 г.).

6. Kd4—f3 Cl8—b4

7. Cf1—c4! . . .

Если белые стали бы на путь пассивного лавирования в духе 7. Cd2 (а именно этот ход и рассматривает Пахман в своей книге «Современная шахматная теория»), то тактика черных принесла бы успех. Например: 7...d6 8. Cd3 Kbd7 9. 0—0 Kc5 10. Фе2 0—0 11. Лad1 (Снейвар—Эйве. Рейкьявик 1949 г.) или 9. a3 C:c3 10. C:c3 Kc5 11. Cb4 Фc7 12. Kd2 Ce6 13. 0—0 0—0 (Шмид — О'Келли, Бевервийк 1949 г.).

Ход 7. Cc4 — единственное опасное возражение на построение черных.

Не считаясь с возможными материальными жертвами, Геллер стремится придать партии характер открытой борьбы, при которой должен сказаться перевес в развитии у белых.

7. . . . Фd8—c7

8. Cc4—b3 0—0

Плохо, конечно, было бы 8... C:c3+ 9. bc Ф:c3+ 10. Cd2 Фc7 ввиду 11. Kg5 0—0 12. Cb4 или 8...K:e4 9. C:f7+ Kp:f7 10. Фd5+ Kpe8 11. Ф:e4 C:c3+ 12. bc Ф:c3+ 13. Kpe2, но возможно 8...d6 9. 0—0 C:c3 10. bc K:e4. Правда, путем 11. Ca3 Kc5 12. C:c5 dc (12...Ф:c5 13. Kg5) 13. K:e5 белые могут восстановить материальное равновесие, но тогда, рокируя, черные получают удобную партию.

Белые играли бы, вероятно, не 12. C:c5, а 12. Фd2. Но и в этом случае черные могли бы рассчитывать, вернувшись в удобный момент пешку, отразить натиск. Во всяком случае, ход 8...d6 заслуживал внимания.

9. 0—0 Cb4:c3

Ошибка, приводящая к трудной позиции. Следовало продолжать 9...d6 и если 10. Kd5 K:d5 11. C:d5, то 11... Kd7.

10. b2:c3 Kf6:e4

11. Лf1—e1! . . .

Силу этого хода я недооценил, считаясь лишь с вариантом 11. Ca3 d6, что приводило к позициям, рассмотренным ранее.

Что теперь делать?

Продолжение 11...K:c3 12. Фd2 d6 13. Cb2 (сильно и 13. a4) 13... Kb5 14. a4 Ka7 15. Ca3 Лd8 16. Лad1, бесспорно, плохо для черных, а на отступление коня белые просто возьмут на e5.

Единственная возможность защиты заключается в скорейшем (пусть связанном даже с материальными потерями) развитии ферзевого фланга.

11. ... d7—d5!
12. Фd1:d5 Кe4:c3
13. Фd5—d2

Может быть, объективно сильнейшим был здесь вариант 13. Ф:e5 Ф:e5 14. К:e5 Се6 15. Сb2!, но не в духе Геллера переход в эндшпиль, даже лучший, в тот момент, когда позиция сулит отличные возможности атаки.

13. ... Лf8—d8
14. Фd2—g5 Сс8—e6
15. Сb3:e6 f7:e6
16. Фg5—g4!

В случае 16. К:e5 Кd7 17. Сb2 Кf8 черные успевали удобно перестроиться для защиты. Теперь же в связи с угрозами 17. Ф:e6+ или 17. Kg5 они вновь должны решать трудные задачи.

16. ... Кb8—с6

Снова единственное. Вариант 17. Ф:e6+ Фf7 18. Ф:f7+ Кр:f7 19. Сb2 Ка4 20. К:e5+ К:e5 21. С:e5 Лd2 — для черных меньшее из зол, а на 17. Kg5 есть ответ 17...Кd4.

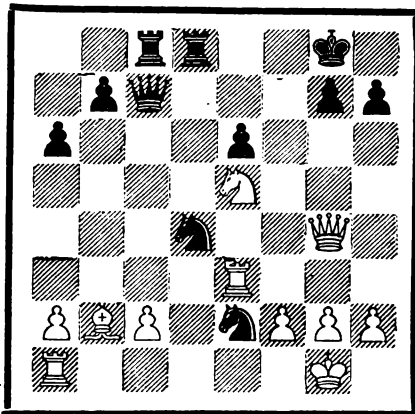
17. Сc1—b2 Кc6—d4
18. Кf3:e5

Борьба достигла кульминационной точки. Белые отыграли пешку, сохранив позиционный перевес. Грозит 19. Ле3.

18. ... Ла8—с8

Только в контратаке черные могут искать спасенье.

19. Ле1—e3 Кc3—e2+!

Начало увлекательных комбинационных осложнений.

20. Ле3:e2 Кd4:e2+
21. Фg4:e2 Фc7:c2
22. Фе2—g4!

При оценке последующих событий важно уяснить, что шансы белых только в атаке, а спасение черных в эндшпиле, где лады с пешкой при открытых вертикалях не уступают двум легким фигурам.

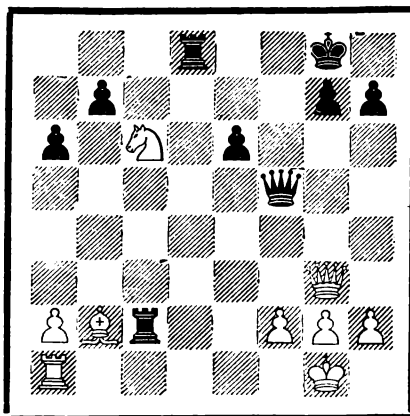
22. ... Фc2—f5

Конечно, не 22...Ф:b2 из-за 23. Ф:e6+ с матом.

23. Фg4—g3 Лc8—c2

Другой возможностью было 23...Фf6, но черные стремятся форсировать события.

24. Ке5—с6!

В связи с угрозами мата на g7, шаха на e7, удара на d8 и «вилки» на d4 атака белых выглядит решающей. Однако вся борьба еще впереди.

24. ... Лd8—d7
25. Кc6—d4 Лc2—d2!

Ферзь неуязвим! На 26. К:f5? матует 26...Лd1+. Теперь кажется, что инициативу перехватывают черные.

26. Фg3—e3 Фf5—d3
27. Фе3:e6+ Лd7—f7

Черные угрожают не только шахом на d1, но и взятием слона.

И все-таки Геллеру удастся удержать инициативу.

28. Кd4—f3!

Красиво! Шах на d1 обезврежен, а на взятие слона решает 29. Ф:f7+! Кр:f7 30. Ке5+.

28. ... Фd3—e2!
29. Фе6:e2 Лd2:e2

Наконец-то черные могут вздохнуть свободнее. Ферзи разменены, угрозы королю ликвидированы. Однако пришлось отдать пешку e6, и у белых образовался материальный перевес, который обеспечивает теперь им преимущество.

30. Сb2—d4 Лf7—c7
31. a2—a4?

Испытывая недостаток времени для обдумывания, Геллер допускает просмотр. Правильно было 31. Крf1 Лс2 32. Се3 и, хотя реализация перевеса еще очень трудна, шансы были бы только на стороне белых. Теперь же положение выравнивается.

31. ... Лc2—a2
32. Ла1—d1 Ла2:a4

Сильнее было бы сначала 32...Лd7.

33. Cd4—e5 Лc7—e7
34. Кf3—g5

За отданную пешку вновь вспышка атаки!

34. ... Ле7—e8
35. f2—f4

Заманчивое 35. Лd7 встретило бы красивое возражение: 35...Ла1+! 36. С:a1 Ле1х.

35. ... h7—h6
36. Kg5—f3 Ле8—e7

Существенная неточность. Продолжая 36...Крf7, черные воспрепятствовали бы атакующим ходам противника (37. f5? Ла5) и могли бы рассчитывать на использование силы своих проходных пешек. Теперь же инициатива сохраняется за белыми.

37. Лd1—d8+ Кpg8—f7
38. f4—f5! Ла4—a5

Угрожало 39. Cd6 Ле8 40. Ке5+.

39. Се5—d6 Ле7—e8
40. Лd8—d7+ Крf7—g8
41. f5—f6

Опасно, конечно, 41. g4, ибо король белых может сам оказаться под атакой.

41. ... g7:f6
42. Лd7:b7

Белые разбили пешки черных на королевском фланге, избавились от опасных проходных, активизировали свою ладью. На все же положение еще более упростилось и в пределы досягаемости черных ладей попал белый король.

42. ... Ла5—a1+
43. Кpg1—f2 Ла1—a2+

Здесь партия была отложена и, не возобновляя игры, партнеры согласились на ничью.

Действительно, после примерного 44. Кpg3 Лe2 45. Кh4 Леb2 46. Ла7 Лb3+ 47. Кpg4 Ла4+ 48. Cf4 Лb5 49. g3 h5+ 50. Кph3 Ла2 угроза 51...Лbb2 определяет ничейный исход. Возможен вариант 51. Ch6 Лbb2 52. Лg7+ Крf8 53. Лg5+ Крf7 54. Л:h5 Л:h2+ 55. Кpg4 Кре6 и шансы сторон равны.

Лд 32. Французская защита

Э. ЧАПЛИНСКИЙ В. ДОММЕС

Полуфинал первенства РСФСР

Примечания Э. Чаплинского

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Кb1—d2 Kg8—f6 4. e4—e5 Кf6—d7 5. Cf1—d3 c7—c5 6. c2—c3 Кb8—c6 7. Kg1—e2 Фd8—b6 8. 0—0.

Обычно играют 8. Кf3. Жертва пешки, которую предлагают белые, придает игре очень острый характер.

8. ... c5:d4 9. c3:d4 Кc6:d4.

Черные должны принять вызов, так как обычный в этом варианте план с 9...f6 теперь уже нехорош: 10. Кf4! К:d4 11. Фh5+ Крe7 (Или 11...Крd8 12. Kg6 hg 13. Ф:h8 fe 14. С:g6 f4) 12. Kg6+ hg 13. ef+! с последующим Ф:h8. Если 9...Се7, то после 10. Кf3 0—0 11. Кf4 белые получают атаку.

10. Ке2:d4 Фb6:d4 11. Кd2—f3 Фd4—b6.

В случае 11...Фg4 12. h3 Фh5 13. Ле1 Се7 (Или 13...Cb4 14. Кph2 f6 15. ef С:e1 16. fg Лg8 17. Ф:e1 с преимуществом у белых) 14. Кph2 f6 15. ef Cd6+ 16. Кpg1

К: f6 17. Сb5+ Кре7 18. Сg5 у белых опасная атака за пожертвованную пешку.

12. Фd1—a4!

Сильный ход, затрудняющий развитие черных фигур.

12...Сf8—e7.

Заслуживало внимания 12...Фb4 13. Фc2 Фc5 14. Фb1 (Возможно и 14. С: h7 и плохо 14...g6 ввиду 15. С: g6).

13. Фа4—g4 g7—g6 14. Сc1—h6 Се7—f8?

Серьезная ошибка. Плохо и 14...Ф: b2 15. Lab1 Ф: a2 ввиду 16. Сb5!, но следовало играть 14...Кс5 с шансами на успешную защиту.

15. Ch6: f8 Кре8: f8 16. h2—h4 h7—h5 17. Фg4—g5 Крf8—g7.

Позволяет провести белым выигрышающую комбинацию, впрочем удовлетворительной защиты уже не было.

18. Cd3: g6 f7: g6 19. Фg5—e7+ Кpg7—h6 20. Кf3—g5 Фb6—c5.

Если 20...Кf8 21. Кf7+ Кpg7, то 22. К: h8+.

Не спасало и 20...К: e5 21. Фi6

Cd7 22. Ф: e5 Лh8 23. Лас1! и белые должны выиграть, например: 23...Лf5 24. Фс7! Ф: с7 25. Л: с7 Лd8 26. Л: b7 с последующим Лfс1. На 26...d4 следует 27. Лfс7 d3 28. Лd6.

21. Фе7: e6 Фс5—с6

Если 21...Кf8, то 22. Фf6 Лg8 23. Лас1 Фb6 24. Кf7+ Крh7 25. Фе7, или 21...Лf8 22. Лас1 Фd4 23. Л: с8 и затем Ф: d7.

22. Фе6—e7 Фс6—с5 23. Kg5—f7+ Крh6—h7 24. Кf7—d6+ Крh7—h6 25. e5—e6 Лh8—h7 26. Кd6—f5+ g6: f5 27. Фе7—g5 X.

№ 33. Защита Нимцовича

Л. САБО О. ТРОЯНЕСКУ

Зональный турнир, Голландия, 1957 г.

Примечания Б. Баранова

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	Cf8—b4
4. e2—e3	...

Этот спокойный развивающий ход был введен в турнирную практику в конце двадцатых годов А. Рубинштейном в то время, когда многие мастера упорно искали «опровержения» защиты Нимцовича. Попытки доказать нелогичность хода 3...Сb4 путем 4. Фс2 или 4. Фb3 не дали желаемых результатов: белые рано определяли позицию своего ферзя, что позволяло черным, выгадывая темп нападением на ферзя, захватить контроль над полем e4.

При 4. e3 белые в первую очередь стремятся закончить развитие, не опасаясь размена на c3, так как это не только было бы связано для черных с потерей времени (Cf8—b4: c3), но и укрепляет центр белых.

Продолжение 4. e3 привлекательно и тем, что белые оставляют за собой выбор планов, в зависимости от игры черных.

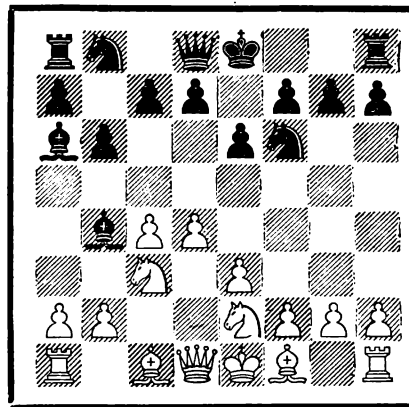
4. b7—b6

Если белые проведут e3—e4 и захватят тем самым контроль над важнейшими центральными полями, то они получают лучшую игру. Черные всеми силами должны препятствовать этому продвижению. Один из способов — встречная игра против пешки c4, которую черные проводят в данной партии.

5. Kg1—e2

Теперь после 6. a3 С: c3+ белые возьмут на c3 конем, избегая сдвоения пешек по линии «с».

5. ... Сс8—a6

Ход, впервые примененный Д. Бронштейном в одной из партий его матча с М. Ботвинником. Контратака в столь ранней стадии здесь позиционно вполне оправдана. У белых сейчас под ударом пешка c4. Черные учитывают и другую важную особенность создавшегося положения. Слоны противника «неравноценны»: белопольный может занять активную позицию на d3, в то время как другой, чернопольный, ограничен в своих действиях собственными пешками. Подобные соображения часто ложатся в основу того или иного замысла. Так, в данной обстановке черные стремятся разменять белопольных слонов, оставляя противника с «плохим» слоном.

Другое продолжение 5...Сb7 слабое, так как после 6. a3 черные, либо вынуждены соглашаться на 6...С: c3+, либо должны отступить на e7, но тогда белые путем 7. d5 получают хорошую игру в связи с преобладанием в центре и отсутствием удобных полей для фигур противника.

6. a2—a3 Сb4—e7

Что лучше: брать на c3, лишаясь слона, или сохранить его от размена, отступая на e7, но теряя при этом время? Вопрос этот вызвал самые оживленные творческие споры. Как часто бывает, разрешила их турнирная практика.

В партии с Д. Бронштейном (Матч, 1951 г.) М. Ботвинник не нашел верного плана; после 6...Се7 7. Kg3 d5 8. cd С: f1 9. К: f1 ed 10. Kg3 Фd7 он сохранил возможность рокировки, но потерянное при этом время на «прогулки» конем (Ke2—g3: f1—g3) было с выгодой использовано черными, сумевшими полностью мобилизовать свои силы.

В партии с В. Смысловым (Матч, 1954 г.) М. Ботвинник встретил продолжение 5...Сa6 6. a3 Се7 уже во всеоружии. После 7. Kf4 d5 8. cd С: f1 белые смело взяли слона королем. Течение борьбы показывает, что король на f1 в связи с преобладанием белых в центре в безопасности, белые могут спокойно проводить план активной игры в центре и на королевском фланге.

Вот как продолжалась эта партия: 9...ed 10. g4 c6 11. g5 Kfd7 12. h4 Cd6 13. e4 с очевидным перевесом у белых.

Соглашаясь на весь этот вариант, противники должны были, конечно, точно оценить осложнения, возникающие при 9. de Ca6 (Продолжение 9...Cc4 10. Фа4+ b5 11. К: b5 С: b5 12. Ф: b5+ к выгоде белых) 10. ef+ Кр: f7 11. Фb3+ Кре8 12. Ке6 Фd7 13. К: g7+ Крd8; у белых за фигуру три пешки, король черных лишен рокировки и мешает ладьям соединиться. И все же позиция выгодна для черных.

Дело в том, что в сложных положениях с возможностями взаимных атак легкая фигура оказывается более полезной, чем три пешки, сила которых может проявиться лишь в эндшпиле.

Рассмотренная партия Ботвинник—Смыслов нанесла серьезный удар ходу 6...Се7, и уже в более поздних встречах с Ботвинником (Матч 1954 года) Смыслов брал на c3 (6...С: c3+ 7. К: c3 d5 8. b3 0—0), отдавая слона, но успешно заканчивая развитие. Возникла острая борьба, в которой сила двух слонов белых не могла проявиться в связи с преимуществом в развитии у противника.

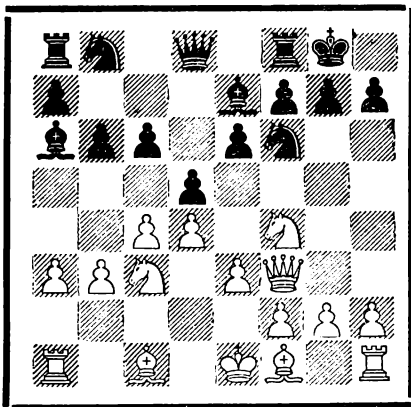
В данной партии О. Троянеску

сделал попытку восстановить престиж хода 6...Ce7, имея в виду какое-то усиление за черных, но Сабо избрал иной путь и также получил перспективную позицию, что лишний раз свидетельствует о недостатках хода 6...Ce7.

7. Ke2—f4 d7—d5
8. b2—b3

После 8. cd могли возникнуть позиции, которые мы уже разбирали.

8. ... 0—0
9. Фd1—f3 c7—c6?

Пассивная тактика в обоюдоострых позициях, в которых надо смело бороться за инициативу, губительна. Шансы черных были в немедленной контратаке. Духу позиции отвечало острое, пусть связанное с небольшим риском продолжение 9...c5. Тогда на 10. dc возможно было 10...Kc6, стремясь использовать отсталость в развитии белых фигур. Большие осложнения возникали после 10. cd Cb7.

10. g2—g4 ...

У белых ясный план: наступление на королевском фланге в сочетании с решительными операциями в центре. Возникают позиции, сходные с уже разобранными на примере партий Ботвинник—Смыслов. Разница заключается лишь в том, что белые не определили пока пешечного расположения в центре, а это давало черным возможность получить встречные шансы — 10...bc 11. bc e5 12. de Kfд7 и теперь после 13. e6 (13. Фе4 Kc5) 13...fe 14. Фе4 Kc5 15. Фc2 возникла обоюдоострая позиция.

Белым следовало вначале закончить развитие путем 10. Cb2.

10. ... Kb8—d7?
11. g4—g5 Kf6—e8
12. c4:d5 Ca6:f1

13. d5:e6

Разумеется, не 13. dc Ca6 14. cd Ф:d7, и по сравнению с положением, возникшем вскоре в партии, у черных вместо пешки c6 сохранилась пешка e6. Эта «маленькая» разница могла оказать существенное влияние на исход борьбы — обладание диагональю h1—a8 (после Cb7) склоняло чашу весов на сторону черных.

13. ... Cf1—a6
14. e6:d7 Фd8:d7
15. Lh1—g1 Ke8—d6

Отдавая пешку, черные, очевидно, полагались на силу слона a6. Действительно, этот слон «безраздельный хозяин» диагонали f1—a6. Но черные не учли, что на этой диагонали уже нет неприятельских сил, она потеряла также свое важное стратегическое значение. Теперь слон как бы «стреляет вхолостую». Вскоре Троянску сам убеждается в этом и переводит слона на b7.

16. Cc1—b2 Ла8—c8

Как часто во время партии приходится задумываться об удобном расположении ладей по восьмой (первой) линии. В самом деле решать такой вопрос совсем не просто, и правильное решение его почти всегда зависит от верного предвидения будущих событий. Если бы Троянску предвидел, что Сабо будет рокировать в длинную сторону (а ведь это так вероятно), решение пришло бы само собой — кто станет сомневаться, что для атаки на короля лучше было оставить ладью на a8.

17. 0—0—0 ...

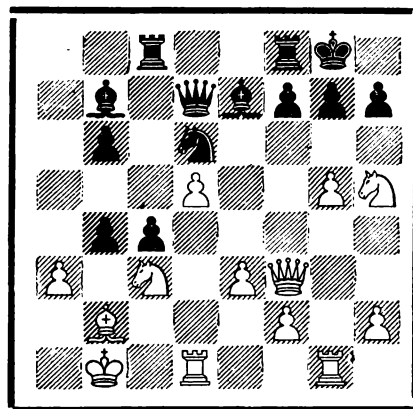
Есть ли для белых опасность попасть здесь под атаку? Нет, так как для нанесения решающего удара необходим перевес в силах на этом участке борьбы, а создать его черные не могут в связи с тем, что фигуры их разобщены. Надо помнить и другое: при необеспеченном центре (а здесь явный перевес у белых) атака на фланге, как правило, обречена на неудачу.

В то же время белые, имея очевидный перевес в центре, могут планомерно готовить атаку на короля.

17. ... Ca6—b7
18. Kpc1—b1 c6—c5
19. d4—d5 c5—c4
20. b3—b4 a7—a5
21. Kf4—h5 a5:b4

Не помогает черным и размен ферзей (после 21. Фf5+) и дальнейшее упрощение, так как лиш-

няя пешка белых, наличие которой не так чувствительно в миттельшпиле, окажет в этом случае решающее влияние на исход борьбы в эндшпиле.

22. Kh5—f6+ Ce7:f6

В случае 22...gf белые также выпрыгивали: 23. gf+ Kph8 24. ab Фf5+ (или 24...Cd8 25. e4 с угрозой 26. Lg7) 25. Ф:f5 K:f5 26. ef K:e7 27. Ke4+ f6 28. C:f6+.

23. g5:f6 g7—g6

В случае 23. bc или 23. ba черные получали мат после 24. L:g7+ и 25. L:h7+.

24. a3:b4 Lc8—a8
25. e3—e4 Lf8—d8
26. h2—h4 Kd6—b5
27. h4—h5 Kb5:c3+
28. Фf3:c3 Фd7—e8

Угрожало 29. hg hg 30. L:g6+ fg 31. f7+ с матом.

29. Ld1—e1

Сразу 29. hg невозможно ввиду промежуточного 29...Ф:e4+.

Теперь развязка не за горами. Надо отметить, что разноцветные слоны — вестники ничьей в эндшпиле, — в острых позициях лишь усугубляют трудности защищающейся стороны. Троянску быстро проигрывает в связи с тем, что у него нет чернопольного слона и следовательно он не может нейтрализовать силу слона b2.

29. ... Kpg8—f8
30. h5:g6 f7:g6
31. f6—f7 Fe8:f7
32. Lg1—g3 Kpf8—e8
33. Lg3—f3 Фf7—e7
34. Фc3:c4 Fe7—d7
35. d5—d6. Черные сдались.

УРОКИ КОМБИНАЦИОННОЙ ИГРЫ

(Решение позиций, помещенных на стр. 40)

№ 1. И. Лысков—В. Линберзон (Москва, 1956 г.).

1. Cc3! C:c3 (1...Kf5 2. C:f6) 2. Ф:h4 Ca5 3. Фа4+. Черные сдались.

№ 2. Д. Гольдштейн—В. Хасдан. (Первенство Вооруженных Сил, 1950 г.).

1. Л:e5! C:e5 2. C:c6 Kpb8 3. Фb3 Ld7 (или 3...Фc8 4. Фb6) 4. Фb6. Черные сдались.

№ 3. Л. Уланов—Любитель (Москва, 1956 г.).

1. Ф:e8! Черные сдались, так как решает 1... K:e2+ 2. Kph1

K:f2+ (2...Л:e8 3. Ke7+ Л:e7 4. Lc8+) 3. Л:f2 Фb1+ 4. Lc1 Ф:c1+ 5. K:c1 Л:e8 6. Cd2.

№ 4. Е. Полторанов—Ю. Фомин (Полуфинал первенства Ленинградского гарнизона, 1957 г.). 1. Л:e6 C:e6 2. Л:e6 Фc8 3. Л:f6+ Kр:f6 4. C:d4+. Черные сдались.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

На славном Кировском

Нет, пожалуй, у нас человека, который бы не знал о ленинградском Кировском заводе — бывшем Путиловском. Завод этот славен не только своими революционными традициями. Когда в Ленинграде хотят похвалить хорошую работу, обычно говорят — «сделано по-кировски».

Правительство высоко оценило заслуги завода, наградив его двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени и орденом Трудового Красного Знамени.

В дореволюционное время рабочие завода спортом, а тем более шахматами, почти не занимались. В 1918 году на заводе организовалась школа рабочей молодежи. И вот на базе этой школы в 1922 году зародилось физкультурное движение, организатором которого был преподаватель школы рабочей молодежи Б. Пржевальский. В то время культивировались в основном гимнастика, баскетбол и легкая атлетика.

Одновременно с этим, преподаватель математики, страстный любитель шахмат С. Галушкевич собрал первый шахматный кружок. Занятия в кружке пришлось начать с самых «азов».

Среди первых членов кружка были учащиеся школы рабочей молодежи М. Литвинов, Н. Богданов и многие другие рабочие. Интересен путь одного из старейших кружковцев М. Литвинова.

После окончания фабрично-заводской школы М. Литвинов работал слесарем. Постепенно повышая свою квалификацию, он стал мастером, затем старшим мастером и, наконец, начальником участка. Михаил Григорьевич за трудовые заслуги награжден орденами: Ленина, «Знак Почета» и медалью «За трудовую доблесть».

Несмотря на преклонный возраст, Литвинов до сих пор не пропускает ни одного шахматного соревнования. В течение многих лет он является членом бюро секции и активно участвует в шахматной жизни завода. Михаил Григорьевич имеет 2-й разряд и успешно защищает честь завода в различных соревнованиях.

С каждым годом росло число любителей шахмат в заводском

кружке. В 1925 году состоялось слияние физкультурного кружка при школе рабочей молодежи со спортивным клубом. А в следующем году впервые было разыграно личное первенство завода по шахматам и шашкам.

К этому времени на заводе организовалась шахматно-шашечная секция, которую возглавил большой любитель шахмат Е. Хапилов. Работа закипела — начались межцеховые командные соревнования, команда завода стала встречаться с коллективами других ленинградских заводов и даже выезжала в Москву, Калинин, Балашов. Везде команда выступала с успехом.

В 30-х годах шахматно-шашечный коллектив на заводе возглавил известный ленинградский тренер И. Голубев, погибший во время Великой Отечественной войны. Выдвинулись у нас новые кадры, среди которых было немало шахматистов и шашкистов, впоследствии ставших известными мастерами: В. Чеховер, Е. Кузьминых, В. Корольков, Л. Рамм и другие. Все они много сделали для распространения шахмат среди рабочих.

До сих пор на Кировском заводе работает В. Корольков. Многие шахматисты Советского Союза и за рубежом знают В. Королькова как талантливого композитора.

В 1938 году шахматно-шашечную секцию возглавил Г. Соловьев, работавший начальником отдела на заводе. В это время стали проводиться массовые турниры, собиравшие сотни участников. Завод вышел в числе первых среди ленинградских шахматных коллективов не только по спортивным результатам, но и по массовости.

В цехах нашего завода в разное время выступали с творческими отчетами сильнейшие шахматисты страны — М. Ботвинник и В. Смыслов; сеансы одновременной игры проводили гроссмейстеры Б. Спасский, М. Тайманов, В. Корчной, И. Бондаревский, мастера С. Фурман, В. Чеховер и многие другие.

В послевоенные годы на завод пришла группа молодых шахматистов. Если автору этих строк раньше неоднократно удавалось завоевывать первые места в завод-

ских чемпионатах, то в 1956 году первое место занял инженер-конструктор Д. Лейбин, второе место занял слесарь Н. Семенов, мне же пришлось довольствоваться третьим. В 1957 году первое место вновь занял Лейбин, на втором месте оказался я, а третьим был старший инженер Рохлин.

Еще школьником посещал шахматный кружок завода А. Тихонов. Сейчас он продолжает работать слесарем на заводе и занимается в институте. В шахматах он также добился успехов, выполнив норму первого разряда.

Другой шахматист Е. Малашевич недавно окончил техникум при Кировском заводе. Сейчас он технолог. Недавно ему присвоен первый разряд.

В. Мишалагина, несмотря на молодость, можно считать «старым кировцем». Он работал и расточником и токарем, а сейчас стал лучшим разметчиком цеха штампов и приспособлений. Передовик производства, он один из лучших перворазрядников завода.

Слесарь монтажного цеха Г. Соломатко поет в хоровом кружке заводского Дома Культуры им. Газа. У Г. Соломатко красивый голос. Однако не так легко определить, какое искусство Г. Соломатко любит больше: недавно Соломатко получил первый разряд по шахматам. Первый разряд по шахматам получили молодой токарь Калугин и многие другие кировцы.

Председателем секции в настоящее время является старый кировец, шахматист второго разряда Е. Терентьев. Он очень любит шахматы, и его часто можно видеть в Доме Культуры за шахматной доской.

И все же, пожалуй, самым частым посетителем шахматного клуба является старший инженер-конструктор Н. Конарев: он не пропускает буквально ни одного вечера. Регулярные занятия теорией, участие в соревнованиях помогли ему добиться первого разряда.

Есть у нас и способные шахматистки. Старший инженер Е. Калинина-Иванова имеет второй разряд и в командных соревнованиях не раз радовала кировцев своими победами. Старший инженер-конст

В Доме Культуры Кировского завода. Сеанс одновременной игры В. Корчного.

руктор Е. Распутинс также имеет второй разряд и является одной из лучших шахматисток завода. Активное участие в работе секции принимают Н. Власова и Т. Кузнецова.

Из всех традиционных соревнований, проводимых на заводе, пожалуй, самое интересное — это командное первенство.

Большую роль в успешной организации шахматно-шашечной работы играет база, без которой невозможно было бы проводить работу. Такой базой для кировцев является Дом Культуры им. Газа, где наша секция занимает одно из лучших помещений.

Директор Дома Культуры И. Панфилов, который сам является запасным в шашечной команде завода, всегда помогает нашим любителям шахмат и шашек.

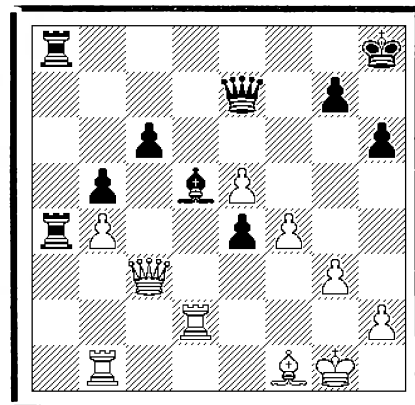
Вот несколько примеров из творчества заводских шахматистов.

№ 34. Сицилианская защита

Ю. РОЗЕНШТЕИН И. КУДИНОВ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cc4 e6 7. 0—0 a6 8. Ce3 Фc7 9. Cb3 b5 10.

f4 b4 11. Ka4 Cb7 12. f5 e5 13. Kf3 Ce7 14. Kb6 Ld8 15. Kd5 K:d5 16. ed Ka5 17. Ca4+ Kpf8 18. b3 Lc8 19. Фd2 Фc3 20. Lад1 Cd8 21. Ф:c3 bc 22. f6 h6 23. Kh4 g6 24. g4 Kpg8 25. Cd7 Лc7 26. Ce6 g5 27. Kf5 fe 28. de C:f6 29. Cb6 Лc6 30. C:a5 d5 31. Kd6 Л:d6 32. Л:f6 Kpg7 33. Лf7+ Kpg6 34. Л:b7 d4 35. e7 Ле6 36. Cb4 Лc8 37. Лd7 Kpf7 38. Лf1+ Кре8 39. Лb7. **Черные сдались.**

К этой позиции пришла партия чемпиона завода **Лейбина** с перво-разрядником **Красавиным** (белые).

Здесь белые сыграли 33. C:b5, на что последовало 33...Ла3 34. Фd4 e3 35. Ле2 Фа7 36. Фd1 (Нельзя 36. Ф:a7 из-за 36...Л8:a7, и черные выигрывают) 36...Ла2 37. Cd3 Лd2 38. Л:d2 e2X.

Ю. РОЗЕНШТЕИН,

тренер шахматно-шашечной секции Кировского завода.

Первенство шахтеров

Сильнейшие шахматисты и шахматистки Донбасса, Кузбасса, Караганды, Печоры, Подмосковского, Челябинского, Львовского, Амурского и других угольных бассейнов страны приняли участие во всесоюзном первенстве шахтеров.

Наибольшего успеха среди мужчин добился молодой перворазрядник Н. Гончаров, набравший 16 очков из 21. На очко от победителя отстал кандидат в мастера

А. Брейтман. 3—4 места с результатом 14½ очков разделили перворазрядник В. Жабо и мастер В. Скоторенко.

Следующая партия была отмечена как самая красивая.

№ 35. Французская защита

В. АШИХИН
(Свердловская обл.)

В. ГАВРИЛОВ
(Сталинская обл.)

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e5 Kfd7 6. h4 a6 7. Фg4

f5 8. Фh5+ g6 9. Фh6 C:g5 10. hg Фе7 11. Kh3 c5 12. Kf4 Kf8 13. Kc:d5 ed 14. K:d5 Фf7 15. Cc4 Ce6 16. Kf6+ Kpd8 17. d5 Cc8 18. e6 K:e6 19. de C:e6 20. 0—0+ Kрс8 21. C:e6+ Ф:e6 22. Фg7 Лd8 23. Л:d8+ Кр:d8 24. Лd1+ Крс8 25. Kd5. **Черные сдались.**

У женщин первое и второе места разделили Лялина и Корнилова — по 7 очков из 10. По таблице коэффициентов звание чемпионки присвоено Лялиной.

В. СКОТОРЕНКО.

Шахматные олимпиады «Смены»

За последнее время внимание шахматной общественности привлекли массовые олимпиады, организуемые редакцией журнала «Смена».

Об этих соревнованиях мы попросили рассказать редактора шахматного отдела журнала В. Люблинского.

* * *

В течение трех лет журнал «Смена» проводил шахматные олимпиады. Результаты показали, что олимпиады пользовались большой популярностью у читателей журнала.

Как редактор шахматного отдела журнала, в этой статье хочу поделиться с моими коллегами — редакторами шахматных отделов газет и журналов — опытом проведения шахматных олимпиад.

Итак, первая шахматная олимпиада. О ней мы объявили в январском номере журнала «Смена» 1955 года, здесь же рассказали об условиях участия в олимпиаде, и опубликовали материалы по первому разделу — решению задач. Задачи мы старались подобрать интересные и разной степени трудности. За правильное решение задачи участник получал от 1 до 4 баллов. Максимальное количество баллов по одному разделу равнялось 20. Так как олимпиада проводилась по пяти разделам, то предельная сумма баллов составляла 100. В состав жюри вошли гроссмейстеры Ю. Авербах и Т. Петросян, мастера Л. Абрамов, А. Чистяков и В. Люблинский.

Второй раздел олимпиады представлял собой конкурс на лучшее решение этюдов. В третьем разделе участникам была предложена викторина из 15 вопросов по истории и теории шахмат.

Анализ и комментарии к партиям составили четвертый раздел.

В пятом разделе был помещен ряд шуточных позиций. Все материалы этих разделов были напечатаны в 3, 5, 7, и 9 номерах журнала.

Перед каждым новым заданием мы объясняли читателям, как нужно анализировать, давали практические советы.

Еще не закончив полностью публикацию всех заданий, с 7-го номера журнала мы начали сообщать читателям результаты конкурса по разделам. А в 19-м номере, т. е. через девять месяцев после открытия олимпиады, была опубликована итоговая статья.

Цифры и факты, многочисленные отзывы говорили о том, что олимпиада удалась. Всего в первой

шахматной олимпиаде участвовали 2200 читателей. Жюри рассмотрело более 5000 писем. 280 участников были удостоены специальных дипломов. 20 победителей олимпиады награждены дипломами и подарками. Наилучших результатов добились: преподаватель истории В. Никитин (Чебоксары), школьник из Одессы С. Наконечный и учащийся из города Разграда (Болгария) П. Арнаудов.

Вторая шахматная олимпиада состоялась в 1956 г. Основной комплекс заданий не изменился (примеры, конечно, были другие), за исключением пятого раздела. Вместо него читателям был предложен раздел «анализ шахматных комбинаций». В жюри на этот раз вошли гроссмейстер П. Керес, заслуженный мастер П. Романовский, мастера Л. Абрамов, В. Люблинский и А. Чистяков.

Вторая олимпиада длилась в течение всего года. Она привлекла 8100 читателей. Значительно возросло и количество зарубежных участников. Если в 1955 году нам писали только из Болгарии и Румынии, то теперь письма стали приходить из Китая, Польши, Чехословакии, Венгрии, ГДР, МНР и Корейской Народно-Демократической республики.

Жюри отметило 358 отличившихся участников-призеров. Десять читателей, показавших наиболее высокие результаты, были признаны победителями второй олимпиады.

Первое место занял рабочий хлебозавода в г. Бресте В. Горбунов. Далее были: сменный мастер сланцеперерабатывающего комбината г. Кохтла-Ярве И. Роокс, студент Алма-Атинского медицин-

ститута К. Сиверцев, ученик школы № 30 г. Софии Христо Бахчеванский, офицер военно-морского флота П. Головков и работник строительства оросительной системы И. Ростомашвили (Тбилиси).

Третья шахматная олимпиада 1957 г. посвящалась VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве. По содержанию она была сложнее, чем две предыдущие: к комплексу первой олимпиады прибавился еще один раздел, по условиям которого участник обязан был организовать и провести классификационные турниры новичков.

Несмотря на сложность, третья олимпиада «Смены» вызвала большой интерес у читателей. В ней приняло участие 26700 человек, в том числе более двухсот коллективов шахматных секций школ, Домов пионеров, различных предприятий и учреждений. Выросло также количество участников из зарубежных стран.

Классификационные турниры собрали 23136 участников. С разрешения шахматного отдела Всесоюзного Комитета по физкультуре и спорту, жюри присвоило 10908 участникам этих турниров пятый разряд и 1060 участникам — четвертый разряд.

400 участников олимпиады за лучшие результаты по отдельным разделам награждены дипломами. 160 читателей организовали турниры с участием 40 и более человек.

Нужно сказать, что требования по этому разделу были чрезмерно грудными. Для того, чтобы набрать максимальное количество баллов, участник Олимпиады должен был организовать и провести четыре турнира новичков по 10 человек в каждом. Нам кажется, что в дальнейшем целесообразно облегчить столь большие требования.

Жюри определило семь победителей третьей олимпиады. Это — инженер В. Красильников (Вологда), директор школы А. Ярускин (Бериславский р-н, Херсонской обл.), офицер военно-морского флота П. Головков, рабочий В. Горбунов (Брест), инженер А. Кутергин (г. Дзержинск, Горьковской обл.), юрист Михаил Георгиев Попов (Болгария) и инженер Н. Торгулькин (о. Шлипперген).

Интересно отметить, что около 1200 человек участвовали во всех трех олимпиадах.

Всесоюзные курсы тренеров

Всесоюзная шахматная секция ежегодно организует курсы усовершенствования шахматных тренеров. Эти курсы продолжительностью от полутора до двух месяцев проводятся при Центральном Институте физкультуры им. Сталина в Москве. В декабре 1957 г. на курсах был проведен очередной (четвертый) выпуск. Всего за 4 года переподготовку прошли около 150 тренеров.

Большинство из них успешно использует в своей работе полученные знания. Так, перворазрядник А. Кобозев (выпуск 1956 г.) в г. Ангарске (Иркутская обл.) организовал шахматную секцию в Доме пионеров и за короткий срок подготовил большую группу юношеских разрядников. Курсы помогли лучше вести преподавание шахмат также опытным тренерам В. Соснюку (Кичинец), С. Шеваховичу (Ростов-на-Дону), Е. Узуну (Днепропетровск) и многим другим.

Вместе с тем надо сказать, что на курсы командировались подчас случайные лица, не имеющие никакого отношения к преподавательской деятельности. В этом прежде всего повинны Республиканские комитеты физкультуры.

Приведу пример. Летом 1957 г. мне пришлось побывать в ряде городов Дальнего Востока и Сибири. Шахматные тренеры, работающие здесь, нуждаются в практической помощи. Преподаватели Домов пионеров И. Васильев (Хабаровск), Г. Матвеев (Благовещенск), В. Гайдук (Иркутск) и В. Сви́деский (Красноярск) говорили о своей слабейшей подготовке и просили вызвать их на очередные курсы усовершенствования в октябре 1957 года. Список этих тренеров был передан в шахматный отдел Комитета по физкультуре и спорту при Совете Министров РСФСР. При этом Комитету было известно, что при отборе кандидатур на курсы предпочтение следует отдавать преподавателям юношеских коллективов.

Между тем ни один из указанных преподавателей вызван не был. Вместо них на курсы прибыли люди, имеющие отдаленное отношение к тренерской работе.

Характерен случай с Д. Бергин. Грозненский кандидат в мастера Д. Бергин, возвращаясь из Казани после соревнований, был проездом в Москве и зашел в Республиканский комитет по физкультуре и спорту. К своему удивлению, он был немедленно направлен на курсы без ведома и согласия спортивных организаций г. Грозного. Впоследствии выяснилось, что тов.

Бергин тренером не работает и местные организации вовсе не намерены были командировать его на курсы.

Даже несмотря на столь явную неразборчивость в кандидатурах. Всероссийская шахматная секция не заполнила всех мест, которые были предоставлены ей по разверстке.

Вовсе не прислали на курсы своих представителей Белоруссия, Азербайджан, Армения, Молдавия, Киргизия, Таджикистан и Ленинград.

Следует признать, что комплектование курсов в 1957 году было проведено плохо. В этом повинны как Управление учебными заведениями, так и шахматный отдел Всесоюзного Комитета.

Всесоюзная шахматная секция должна обсудить вопрос о недостатках в организации курсов и внести свои рекомендации на будущее.

Организация учебного процесса на курсах 1957 г. в целом была удовлетворительной.

При разработке программы по теории и методике преподавания Учебно-методическая комиссия Всесоюзной шахматной секции учла опыт прошлых лет. На этот раз больше внимания уделялось методике преподавания середины игры и эндшпилю.

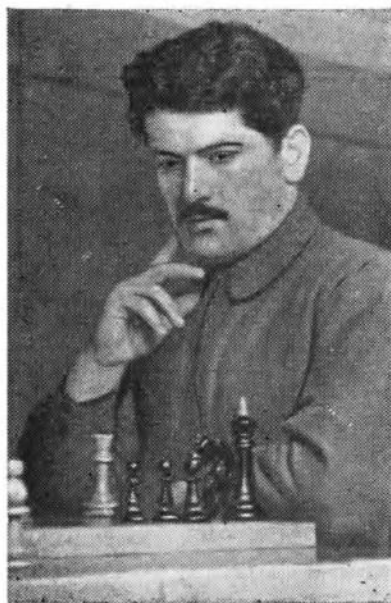
Основной курс по эндшпилю прочел гроссмейстер Г. Левенфиш, по миттельшпилю — международный мастер И. Кан, по методике преподавания шахмат — кандидат педагогических наук Я. Рохлин, по истории шахмат — международный мастер М. Юдович, по композиции — мастер Р. Кофман, по судейству соревнований — международный судья Л. Гаркунов.

Для слушателей курсов — кандидатов в мастера и шахматистов первого разряда, имеющих три кандидатских балла, был организован турнир с участием нескольких московских кандидатов в мастера.

Два раза в неделю курсанты занимались в Институте физической культуры им. Сталина, где для них проводились лекции по педагогике, физиологии, психологии и теории физического воспитания.

По окончании курсов состоялись экзамены по теории, методике преподавания шахмат, истории и судейству шахматных соревнований. Курсанты, выдержавшие экзамены, получили удостоверения об окончании курсов, им будут повышены судейские категории.

Всесоюзные курсы усовершенствования шахматных тренеров — большое и нужное дело. При их организации в будущем необходимо устранить недостатки, о которых мы говорили.

М. Уруймагов.

В селе Дигора

Большой популярностью пользуются шахматы в селе Дигора (Северо-Осетинская АССР). В селе имеется пять перворазрядников, десятки шахматистов второго и третьего разрядов.

Недавно в Дигоре открылся шахматный клуб. Сельсовет выделил для этого специальное помещение. На общем собрании шахматистов села было избрано правление клуба из 5-ти человек.

На фото один из сильнейших шахматистов Дигоры, неоднократный призер всесоюзных соревнований сельских шахматистов Уруймагов.

В. ХУТИЕВ.

В чемпионате края участвовали 15 шахматистов. Победителем вышел кандидат в мастера В. Трупан, набравший 11½ очков. Второе место занял кандидат в мастера А. Спирин — 11 очков. Б. Калинин, чемпион Краснодара, занял 3-е место.

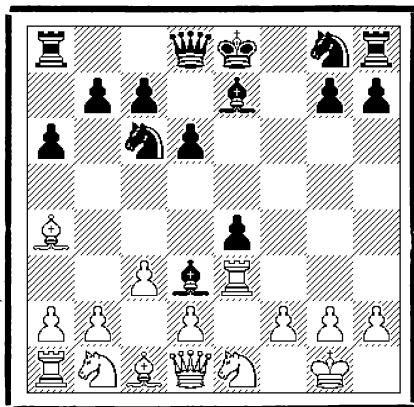
Приводим одну из партий этого турнира.

№ 36. Испанская партия

В. ТРУПАН

А. СПИРИН

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. c3 f5 6. ef C:f5 7. 0—0 Cd3 8. Le1 Ce7 9. Le3 e4 10. Ke1

10... Cg5 11. Lh3 Kf6 12. K:d3 ed 13. L:d3 0—0 14. Lf3 Fe7 15. Ka3 Kg4 16. d4 C:c1 17. L:c1 Фh4 18. h3 K:f2 19. Fe2 L:f3 20. Ф:f3 Lf8 21. Fe3 Ke4 22. Lf1 L:f1+ 23. Kp:f1 d5 24. Kc2 Фh5 25. g4 Фg6 26. Ke1 h5. Ничья.

Л. РАДЧЕНКО

В Центральном шахматном клубе СССР состоялся Всесоюзный шахматный чемпионат глухих. В турнире участвовало 19 перворазрядников.

Лучших результатов добились С. Салов и Ю. Синицын (оба РСФСР), набравшие по 14 очков. 3—4 места с 11½ очками разделили В. Кальде (Эстония) и Б. Онкель (РСФСР). В число призеров вошли также разделившие 5—7 места Э. Васильев, Ю. Кутянин (оба РСФСР) и Пушкарев (Туркмения). У них по 11 очков.

Матч между победителями турнира закончился победой С. Салова со счетом 3½ : 2½.

Ю. КУТЯНИН.

С. Салов.

Победителем первенства г. Николаева стал кандидат в мастера Ю. Зинин, набравший 12 очков из 14-ти. На втором месте О. Стецко — 10 очков. На пол-очка отстал А. Волчок. Среди женщин первое место заняла студентка караблестроительного института Р. Антонова. Она не проиграла ни одной партии и набрала 13½ очков из 14. Второе место заняла З. Сулимова — 11 очков.

П. СОЛОМАТИН.

В столице Туркмении состоялись дружеские матчи шахматистов Ташкента и Ашхабада. Матчи игрались на 8-ми досках (6 мужских и 2 женских). Ташкентская команда профсоюза работников просвещения, Высшей школы и научных учреждений встретилась с шахматистами ашхабадского «Спартак». Первый матч гости выиграли со счетом 7:1, второй — проиграли — 3:5. Затем против узбекских шахматистов выступила сборная Ашхабада. Первую встречу выиграли ашхабадцы — 5½ : 2½, во второй ташкентцы взяли реванш — 4:3. Лучший индивидуальный результат показала Уманская (Ташкент), набравшая 3½ очка из четырех.

И. БИРБРАГЕР.

Традиционная встреча на 8-ми досках в два круга шахматистов г. Ош и Джалал-Абада закончилась победой команды Джалал-Абада со счетом 9:7.

А. МУРАТБЕКОВ.

Районный комитет физкультуры поселка Октябрьское, Крымской области, организовал выезд лучших шахматистов в село Красногвардейское, где они встретились с командой соседнего района. Обе команды состояли из 8-ми шахматистов и одной шахматистки. Встречу выиграла команда Октябрьского района со счетом 5:4.

А. ЗАРЕНИН.

Одиннадцать перворазрядников и один шахматист 2-го разряда оспаривали звание чемпиона Северного Флота. Первое место занял Королев, набравший 7½ очков. На пол-очка от победителя отстал Минухин. На третьем месте с результатом 6½ очков оказался Никулин.

В. МЕТЕЧКО.

Письма читателей

„Мы не няньки“

Последний чемпионат Керчи состоялся в декабре 1955 года. Прошло более двух лет, и когда шахматисты города заговорили об очередном первенстве, то оказалось, что турнир нельзя организовать, потому что в Керчи отсутствует... шахматная секция.

В городском комитете физкультуры даже не знают сколько в городе шахматистов-разрядников. Когда группа любителей шахмат обратилась к председателю комитета тов. Романику, он ответил: «Действуйте сами, мы не няньки».

Д. КОЗЕНКО.

Турниры не проводятся

Два года назад при шахте имени Румянцева (Горловка) был построен Дворец Культуры. Однако до сих пор нам, шахматистам, негде культурно провести свой досуг. Нет специальной комнаты для шахмат, нехватает инвентаря. Ни дирекция клуба, ни профсоюзная организация, ни физкультурный совет шахты ничего не делают для развертывания шахматной работы.

Мы все же надеемся, что дирекция клуба и другие организации в самое ближайшее время изменят свое отношение к шахтерам — любителям шахмат.

Н. ШЕПЕЛЕВ.

Только обещания

Сейчас в Тамбове насчитывается более тысячи шахматистов-разрядников.

Шахматная секция часто организует соревнования. Все они, как правило, проходят в помещении областного совета ДСО «Спартак». Представьте себе небольшую комнату, в которой дым стоит коромыслом.

О предоставлении шахматистам специального помещения говорилось много. Шахматная секция обращалась в городской комитет физкультуры в Горисполком и Обл. профсовет.

Был принят целый ряд решений, обещали даже в ближайшее время построить шахматный клуб. Но прошло уже два года, а эти решения остаются на бумаге.

В. РЫКОВСКИЙ.

О книге гроссмейстера Бронштейна

Хорошая традиция издания турнирных сборников ведет свое начало с первого международного турнира в Лондоне в 1851 г. Сборник партий этого турнира — первый в истории — был издан видным английским шахматным деятелем Г. Стаунтоном.

Вначале сборники были довольно несовершенны, ибо комментаторское искусство оставляло желать много лучшего. С годами, однако, по мере прогресса шахмат совершенствовалась и шахматная литература. Качество комментариев все более и более повышалось. Они стали более полными и подробными, а анализы более точными.

Все же обычно авторы турнирных сборников ограничивают свои стремления главным образом попытками указать ошибки играющих.

В 80-е годы прошлого столетия комментаторское искусство развилось на два течения: 1) Аналитическое (М. Чигорин), которое в основу комментариев ставило варианты, анализ и 2) Позиционное (В. Стейниц, З. Тарраш, Эм. Ласкер), где краеугольным камнем освещения процессов борьбы являлась оценка позиций с точки зрения общих принципов стратегии и тактики.

Оба эти направления, часто противопоставлявшие себя друг другу, по мере развития их и общего прогресса шахматной мысли, постепенно сближались. Прекрасным примером своеобразного синтеза обоих направлений явились блестящие комментарии А. Алехина к партиям международного турнира в Нью-Йорке 1924 г.

На основе алехинских комментариев читатель мог не только понять ход борьбы в партиях турнира, но и узнавал немало полезного для своего совершенствования.

Книга Д. Бронштейна «Международный турнир гроссмейстеров» — это сборник партий международного турнира претендентов в 1953 году.

Задачу, поставленную перед собой, автор сформулировал следующим образом: (стр. 4).

1) Расширить шахматный кругозор читателя.

2) Повысить мастерство читателя.

3) Создать представление (более ясное! П. Р.) о современном шахматном творчестве.

4) Помочь читателю оценить, понять и еще больше полюбить всю глубину шахмат.

В своей книге Д. Бронштейн выступает как горячий пропагандист

шахматного искусства, как умелый учитель.

Каковы же методы комментирования, которые Д. Бронштейн избрал для своей работы?

Эти методы можно примерно изложить следующим образом.

1) Не перегружать комментарии вариантами; 2) комментарии построить как рассказ о середине игры, наименее исследованной и наиболее интересной, по мнению автора, стадии шахматной партии; 3) в комментариях подвергнуть специальному разбору типовые позиции, возникающие в результате столкновения планов; 4) рассмотреть некоторые важные стратегические понятия, как-то: слабость черных полей, преимущество двух слонов, сравнительную силу фигур, «избыточную защиту» и др.; 5) коснуться вопросов психологии, творческой интуиции.

Автор уделит большое внимание также дебютным вопросам, в частности, сицилианской защите, защите Нимцовича и староиндийской защите. Д. Бронштейн разъяснил современные идеи в этих дебютах, подкрепив свои соображения содержательным анализом. Углубившись в материалы книги, мы начинаем понимать, что значит в представлении автора рассказ о середине игры. Почти на каждой странице встречаем отрывки из этого большого рассказа в виде различных турнирных эпизодов и психологических экскурсов.

Книга приводит рассуждения не только автора, но и самих участников турнира, то и дело выступающих на сцену со своими чаяниями и надеждами.

И все же весну делают в книге подробнейшие авторские комментарии, по существу, к каждой партии (не обижены даже гроссмейстерские ничьи), в которых автор раскрывает свои творческие взгляды, рассказывает о критериях своей оценки позиций и планов, о своих вкусах. В этой части комментариев автор субъективен, но, может быть, именно поэтому здесь он особенно интересен.

Подкупает искренность, с которой автор раскрывает свое шахматное «я». Читатель как бы посвящается в тайны творческих достижений Д. Бронштейна, познает богатый творческий мир его шахматной мысли.

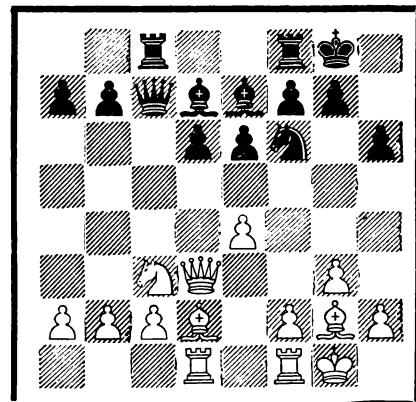
Во многих комментариях автор внимательно рассматривает ту или

иную позицию с учебной точки зрения, освещает ее детали и помогает читателю не только понять и освоить комментируемый шахматный материал, но и укрепляет в его мыслях ряд важных понятий о стратегии и тактике шахмат.

В части комментариев автор затрагивает ряд вопросов общего порядка. Таковы размышления о роли первого хода, о жертве, о романтизме, об интуиции и т. п.

Конечно, не все бесспорно и может быть принято без сомнений в высказываниях и предложениях Д. Бронштейна, но ценно то, что ведущий наш гроссмейстер ведет искренний и взволнованный разговор с читателем о творческих проблемах, о своих взглядах.

Рассмотрим некоторые примеры из книги. Начнем с комментариев субъективного характера. Перед нами позиция из партии Бронштейн — Геллер.

14. С14. Черным едва ли выгодно играть теперь 14...e5 15. Се3, и слабость поля d5 явится реальным минусом позиции черных. Если же 14...Ке8, то 15. е5 de (Нехорошо 15...d5 ввиду 16. С: d5!) 16. С: е5 Ф: е5 17. Ф: d7 с приблизительно равной игрой. Белые могут и не форсировать событий путем 15. е5. Между тем Бронштейн играет не 14. а4 и не 14. С14, а 14. g3—g4, жертвуя пешку, и утверждает, что это продолжение для белых **вынуждено**.

«Трудно сохранить объективность при комментировании собственных партий», — пишет Бронштейн в предисловии к своей партии с Таймановым (белые) и после ходов 1. d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 g6 4. Кс3 d6 5. e4 b5 раздражается такой филиппикой:

«Чего достигают черные, жертвуя пешку? Во-первых, они тревожат авангард пешечной цепи белых — пешку d5, затем после неизбежного a7—a6 и b5: a6 получают хорошую диагональ a6—f1 для слона, у которого по диагонали с8—h3 гораздо меньше перспектив. В пользу жертвы говорит и такой фактор, как появляющиеся у черных две открытые линии, которые позволяют вести активную игру против белых пешек «а» и «b». Не следует забывать и о черном слоне g7... радиус действия которого автоматически увеличивается. Интересна здесь еще... идея развития ферзевую ладью, не двигая ее с места...»

Столько прекрасных обоснований жертвы пешки и что же? В следующих строках примечания читатель читает: «Жертва пешки все же несколько сомнительна(!) Я же пошел на нее потому, что мне очень не хотелось начинать турнир с пассивной обороны, на которую черные обречены при каком-либо из «нормальных» продолжений».

Все говорило в пользу жертвы пешки, ничего против, кроме голословного утверждения о сомнительности жертвы, и вдруг признание в том, что жертва была мотивирована желанием уйти от «нормальных» продолжений, сулящих пассивную оборону. Таков комментаторский субъективизм Бронштейна, и дело читателя воспринять его тем или иным образом.

Во всяком случае немногие шахматисты в ответственной партии против опасного противника способны пожертвовать пешку, чтобы избежать «нормальных» продолжений.

Бронштейн вообще тяготеет к жертвам пешек, и в этом отношении он напоминает Алекина. Если в упомянутой партии с Таймановым Бронштейн еще несколько противоречит сам себе, называя прекрасно мотивированную жертву пешки сомнительной, то в других местах книги он выступает горячим защитником такой тактики (см., на-

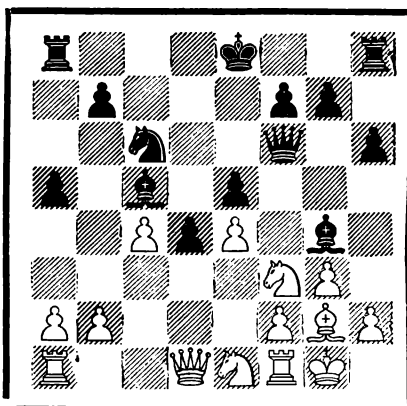
пример, его ход 14. g4 против Геллера). Так в предисловии к партии Смыслов—Эйве (№ 124) он выступает поборником жертв вообще и в частности — жертвы пешки. Эту партию, где Смыслов пожертвовал, играя белыми, на 8-м ходу центральную пешку, Бронштейн причисляет к числу лучших творческих достижений Цюрихского турнира.

В другой партии Смыслова с Глигоричем (белые) Бронштейн как бы умалывает роль лишней пешки.

«Существует, — говорит он, — распространенное и потому опасное заблуждение, что с лишней пешкой выигрыш достигается автоматически». Высказывания в «защиту» жертвы проходят по многим комментариям автора. Приведем из них еще одно, может быть, самое выразительное. В предисловии к своей партии с Эйве (черные) Бронштейн пишет: «Почти всегда есть смысл пожертвовать фигуру, чтобы задержать короля противника в центре и атаковать его ладьями и ферзем».

Не слишком ли это сильно? Ведь неискушенный читатель может, восприняв этот совет, чего доброго, взять слоном на четвертом ходу в итальянской партии пешку f7!

В партии Петросян — Керес из первого тура после 14 хода белых Кс2—e1 возникла следующая позиция:

Керес избрал здесь ход 14...Фе6, что вызвало следующее замечание Бронштейна: «Наиболее важным пунктом позиции является безусловно поле d4; именно здесь пересекаются линии воздействия черного слона на белого короля, а также черной ладьи на белого ферзя. Черный конь, попав на пункт d4, сковал бы белого ферзя, отняв у него 4 поля, и усилил бы связку коня f3. Следующим своим очевидным ходом белые сводят к минимуму, чтобы не сказать к нулю, значение этого узла коммуникаций. Блокированная пешка d4 вызывает досаду (!) и у слона с5 и у ладьи а8, которая с большими надеждами стремилась на d8. Весь этот узел можно было разрубить ценой пешки — 14...d4—d3 с многообещающей игрой».

Если бы черными в этой партии играл Бронштейн, он, конечно, пожертвовал бы пешку, но едва ли только на основе тех позиционных соображений, которые он убедительно изложил в своем комментарии. Ведь все эти соображения рассматривал, несомненно, и Керес, однако он все же отказался от жертвы. Несомненно, здесь дело не только в одних позиционных доводах, а в чем-то другом. В чем же именно?

Ответ мы находим в комментарии Бронштейна к тридцатому ходу белых в партии Авербах — Котов (№ 96).

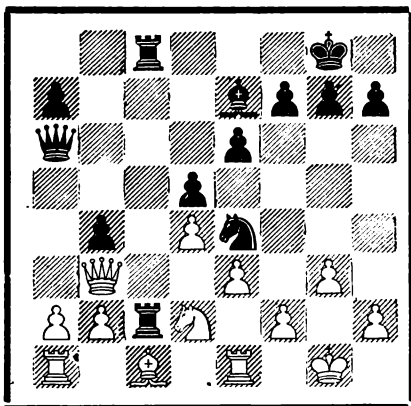
«Предисылками шахматного творчества обычно считают логику, точный расчет вариантов и технику, включая в последнее понятие и знание теории. Однако есть и четвертая составляющая, быть может, наиболее привлекательная, хотя о ней часто забывают. Я имею в виду интуицию, или, если хотите, шахматную фантазию» (фантазия и интуиция, конечно, разные понятия. — П. Р.). Далее Бронштейн продолжает:

«Тогда-то (т. е. когда сложность вариантов выходит за пределы, доступные для их расчета. — П. Р.) приходит на помощь интуиция, фантазия, сила, которая дала шахматному искусству красивейшие комбинации, а шахматистам позволила пережить подлинную радость творчества». «Неправда, — заключает Бронштейн, — что интуитивные партии игрались лишь во времена Морфи, Андерсена и Чигорина, а теперь, в наш век, будто бы все основано на позиционных принципах и сухом расчете. Я убежден, что даже в партиях, получивших призы за красоту в настоящем турнире, не были рассчитаны до конца все варианты. Интуиция была и остается одной из основ шахматного творчества... (Подчеркнуто нами — П. Р.).

В комментариях, где Бронштейн встает на позиции объективности, где он задается целью помочь читателю разобраться в той или иной позиционной обстановке, где он учит оценивать планы, он становится настоящим педагогом, и его беседы исключительно полезны и содержательны. Это, кстати, и составляет главное содержание книги.

Особо ярким примером таких комментариев могут служить примечания к партиям Штальберг—Болеславский (№ 7), Геллер — Эйве (№ 9), Решевский — Петросян (№ 12), Керес — Болеславский (№ 37), Бронштейн — Эйве (№ 39), Глигорич — Сабо (№ 40), Тайманов — Авербах (№ 41), Тайманов — Эйве (№ 54), Эйве — Найдорф (№ 58), Штальберг — Тайманов (№ 59), Глигорич—Котов (№ 66) и многим другим.

Перед нами позиция из партии Штальберг — Тайманов.

Последний ход черных был 21... Лс2. Бронштейн дает здесь следующий комментарий:

«Учебная позиция, из нее видно:

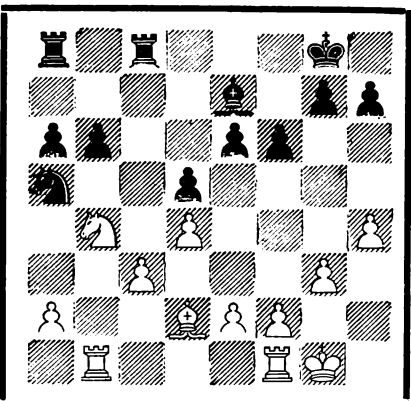
1) Почему, когда остается один слон, рекомендуют располагать свои пешки на полях другого цвета? Надо, чтобы слон мог ходить по пешечным траншеям. Если бы слон белых находился бы сейчас на белом поле, они имели бы вполне приемлемую партию, теперь же положение их безнадежно.

2) Ясно далее, почему бывает выгодно разменять fianкеттированного слона противника. Поле g2 очень слабо, и обычный технический прием — ферзь f3 и продвижение h7 — h5 — h4 — быстро приводит к гибели белых.

3) Позиция иллюстрирует значение захвата даже не всей седьмой (второй) горизонтали, но хотя бы одного поля на ней. Черные сейчас могли выиграть две фигуры за ладью — 21... Л:с1 22. Ла:с1 К:d2, но не без основания, считая, что из позиции можно извлечь больше, просто ставят ладью на с2. Ладья по второй горизонтали скрывает силы противника и создает возможности для различных комбинаций».

В предисловиях к партиям Бронштейн рассказывает о наиболее характерных событиях, происходивших в процессе борьбы. Надо сказать, что этот прием повышает интерес к разыгрыванию партии.

Мы приведем комментарии Бронштейна по поводу следующей позиции из партии Найдорф—Авербах.

Вот как разъясняет эту позицию Бронштейн.

«Положение белых, — пишет он, — незавидное. В чем недостатки их позиции?

1) Прежде всего пешки a2 и c3 явно слабее дружной пары a6 и b6, а пешка c3 все время нуждается в защите.

2) В лагере белых зияющая дыра на поле c4, которое черные отлично используют для коня, а при случае и для ладьи.

3) Чернопольный слон занимает пассивную позицию, не в пример слону черных.

Единственная надежда белых — атаковать слабую пешку b6 — минаж, поскольку она всегда может продвинуться на b5, да и конь с c4 ее защищает».

В скором времени белые избавляются от слабости на c3, но переходя именно в то окончание, к которому стремился Авербах. Более прочная позиция получилась при 21. Kd3 Kc4 22. Lfс1 Лс6 23. Kрf1».

Менее убедительны, а порою даже совсем наивны комментарии автора, где он рассуждает о том, существует ли в шахматах романтизм, выгодно ли играть белыми и т. п.

Так, в предисловии к партии Тайманов — Глигорич, Бронштейн пишет:

«Я никогда не понимал, что означает «романтизм» и «реализм» в шахматах, аналогии с литературными терминами здесь явно неуместны. Я не хотел бы этим сказать ничего обидного для тех, кто применяет эти термины; быть может, все дело в том, что у нас нет установившейся терминологии. Если договориться об определениях, можно придать тот или иной смысл и понятию «романтизм в шахматах». Но те, кто говорит о романтизме, кажется, предпочитают неясность. Во всяком случае, они вероятно, всегда одобряют (??). — П. Р.) жертву пешки за инициативу... и т. д.».

Из сказанного видно, что в вопросе о романтизме в шахматах путаница и неясность царят прежде всего в мыслях самого Бронштейна. Романтик, романтизм — это явления и понятия совершенно определенные и характеризуют они не специально литературные (или шахматные) понятия, а натуру человека, склад его мысли, его подход к жизни, в частности к искусству. Виссарион Белинский в своей статье о романтизме писал:

«Жизнь там, где человек, а где человек, там и романтизм. В теснейшем и существнейшем своем значении, — говорит Белинский, — романтизм есть не что иное, как внутренний мир души человека, сокровенная жизнь его сердца».

Тайманова, который пожертвовал пешку Глигоричу (с точки зрения Бронштейна неправильно) и поступок которого дал повод Бронштейну признаться в своем непонимании романтизма в шахматах,

отнюдь нельзя считать романтиком, хотя на своем веку он пожертвовал правильно и неправильно немалое количество фигур и пешек.

Предложение Бронштейна «договориться» или усматривать романтизм в жертве пешки может вызвать только улыбку.

Поверхностны и неудачны размышления Бронштейна и по поводу задаваемого им в предисловии к партии Бослеславский — Тайманов вопроса: «Дает ли преимущество право первого хода?»

«С тех пор, — пишет Бронштейн, — как был объявлен (кем? — П. Р.) «догматиком» Владимир Раузер (непростительная неряшливость и автора и редактора. Раузера звали Всеволод. — П. Р.) считается признаком дурного вкуса говорить о дебютном преимуществе. Действительно, — пишет Бронштейн, — В. Раузер доходил до крайности, провозгласив формулу «1. e2—e4 и белые выигрывают».

«Глубокое убеждение Раузера, что ход e2—e4 выигрывает, а d2—d4 приводит к ничьей, вдохновило Раузера на разработку изумительных по глубине и силе систем атаки в различных дебютах: сицилианской, французской, испанской, защите Каро-Канн»...

Автор настоящей статьи в период 1935—41 г.г. был очень близок с Всеволодом Раузером. Имя этого талантливого шахматиста уважается у нас, потому что Раузер был интересным и прогрессивным шахматным мастером и исследователем. Он вырос на классических образцах шахматного творчества и это творчество было истинным, из которого он черпал свои интересные открытия.

О том, что «ход 1. e2—e4 выигрывает» Раузер говорил, конечно, в шутку и оперировать этой шуткой, как серьезным, якобы, убеждением Раузера — это значит принижать его богатую творческую мысль, его теоретические исследования.

В других комментариях Бронштейн приводит ряд таких мыслей, в которых он даже до некоторой степени противоречит сам себе. Так он говорит: «Не обязательно делать наилучшие, достаточно делать хорошие ходы». Еще мысль: «Статистика показывает... определенный перевес белых в счете выигранных партий» и тут же: «Чем сильнее состав, тем меньше влияет на результат партии право первого хода» (Значит дело не в цвете, а в силе игры партнера).

В общем вразумительного ответа на вопрос: дает ли белым преимущество право первого хода у Бронштейна не получилось. Понятно почему! Такие вопросы нельзя исследовать, минуя исторические источники.

К своим комментариям Бронштейн предпослал небольшую статью исторического порядка — о развитии дебютных взглядов. Поскольку эволюция дебюта, как

правильно замечается в этой статье, происходила в тесной связи (еще точнее было бы сказать в тесной зависимости) с общим развитием шахматных идей, Бронштейну следовало обрисовать с должной исторической точностью и полнотой общий прогресс шахмат за последнее столетие (1850—1950).

Неправильно процесс развития шахматной мысли делить на этапы: Андерсен (гамбит Эванса, королевский гамбит), Стейниц (позиционная игра) и современники (возврат к творческим традициям Морфи и Андерсена на базе новой техники). Такой примитивный подход к истории вызывает и вызвал в статье неизбежные ошибки. Бронштейн, например, пишет, что в пятидесятых годах прошлого века сильнейшие шахматисты в девяти случаях из десяти начинали партию ходом королевской пешки и в большинстве случаев черные отвечали ходом e7—e5.

Если читателю захочется проверить это утверждение, и он займется статистикой дебютов в партиях международного турнира в Лондоне 1851 г., то он столкнется с такими цифрами.

Сицилианских защит было 31, английского начала (1. c4) — 12, голландской — 11, французской — 11, ферзевого дебюта — 6, испанской — 5, дебюта Берда (1. f4) — 6, шотландской — 2, итальянской — 2, дебюта Понциани — 2, русской — 2 и, наконец, королевского гамбита — 1 партия.

В качестве примера эволюции дебютных идей автор взял небольшой международный турнир в Будапеште 1896 г. Среди 13 участников турнира были Попиль и Кох, шахматисты мало отражавшие своей игрой дебютные традиции того времени.

Центральными и наиболее важными событиями шахматной жизни конца XIX века были Гастингский турнир 1895 г. и затем Нюрнбергский 1896 г., на которых были представлены все лучшие шахматисты мира. Значительно правильнее было Бронштейну базировать свои рассуждения именно на этих соревнованиях.

Весьма странным выглядит в этой статье утверждение, что между равными противниками не бывает последовательных партий. Нам кажется у самого автора имеется в его творческой биографии немало подобных партий. На основе комментарий Бронштейна, можно назвать также последовательными многие партии Цюрихского турнира, например, Болеславский — Котов, Тайманов — Найдорф, Смыслов — Керес и некоторые другие.

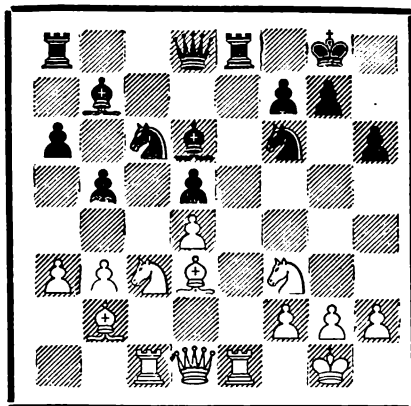
Бронштейн поверхностно формулирует взгляды Стейница и Тарраша и обходит молчанием имена Чигорина, Рубинштейна, Алехина и вообще творческие традиции русской школы. Дело в том, что развитие дебюта проходило в непрерывной борьбе разных точек зре-

ния, стилей и вкусов. Однако в статье Бронштейна вопрос этот почти не затронут, и потому она выглядит неубедительной и мало содержательной.

Из других высказываний книги нам не понравилась защита автором «гроссмейстерских ничьих».

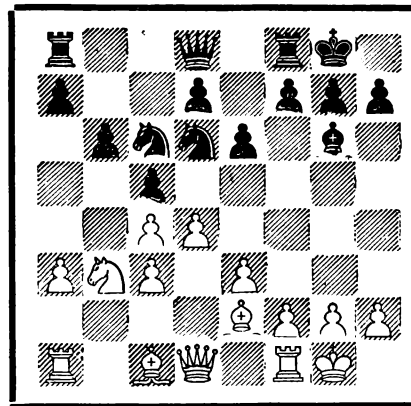
В поисках различных обоснований раннего соглашения на ничью Бронштейн не стесняется в выборе оправдательных мотивов. Так, в партии **Штальберг — Бронштейн** (ничья на 18 ходу при всех фигурах) заключительное предложение гласит: «...если белые предлагали ничью, черные в таком положении не в праве отказываться».

Что же это за «такое» положение Бронштейн не разъясняет, а между тем это стоило бы сделать. Вот оно:

Позиция почти симметрична, но черные успели сделать два бесполезных хода пешками b6—b5 и h7—h6. Этот выигрыш двух темпов произошел за счет бесцветного маневра белых fд1—a4—c2—d1. Спрашивается, почему Бронштейн не в праве был отказаться от ничьей? Неужели только потому, что он играет черными. Неубедительно!

Еще более странно и необъяснимо соображение, которым Бронштейн оправдывает ничью на 14 ходу в партии **Найдорф—Смыслов** в следующей позиции.

Последние ходы в этой партии были: 12...Ke4 13. Фe1 Kd6 14. Фd1, путем 14...Ke4 черные могли второй раз повторить позицию, по-

лучившуюся после их 12 хода. Вместо этого они предложили ничью.

Бронштейн почему-то не объясняет, почему вместо 14. Фd1 белым невыгодно брать пешку на c5, а ничью оправдывает не путем оценки позиции, а таким мало вразумительным мотивом:

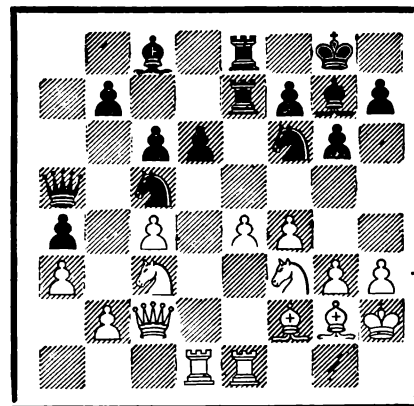
«Партнеры пришли к позиции, в которой ни один, ни другой не желают делать ход второго (?). — П. Р.) сорта, следовательно — ничья».

В 13-ходовой ничьей Петросян—Авербах Бронштейн пускается в пространные рассуждения о спортивных расчетах противников. Скользкая почва! Так можно оправдать все, что угодно.

18-ходовую ничью Решевский—Смыслов Бронштейн объясняет психологическими причинами: «Лидеры произвели глубокую разведку», — пишет он.

Для каждой гроссмейстерской ничьей у Бронштейна находится «ласковое» слово, и это он делает на фоне решительного осуждения подобной турнирной тактики нашей шахматной общественностью.

Анализ в комментариях Бронштейна стоит вообще на большой высоте, но и здесь бывает, что он, время от времени, закрывает глаза на варианты в позициях, требующих аналитического вмешательства для оценки. Характерно в этом отношении примечание Бронштейна к 24 ходу белых в партии **Штальберг — Болеславский**, одной из интереснейших в турнире, где после 23...Лd7—e7 получилась следующая позиция.

Далее было 24. Kg1, по поводу чего Бронштейн, между прочим, пишет: «...После 24. e5 Cf5 белым пришлось бы решиться на жертву ферзя, взяв пешкой коня f6...». Дальше речь пошла о другом, однако одного из читателей книги, доцента МГУ Л. Смирнова, не удовлетворила поставленная здесь Бронштейном точка. Его анализ привел к следующим вариантам.

1. 25. e4 C:c2 26. Л:e7 Л:e7 27. fе Фа8 28. Л:d6 Ke6 29. Kd4 или 29. Лd8+.

II. 25. e4 C:c2 26. Л:e7 Фа8 27. Л:e8+ Ф:e8 28. Le1 Ф любой ход 29. fг и т. д.

III. 25. e4 Л: e1 26. Л: e1 С: c2 (Или 26...Л: e1 27. Фd2) 27. Л: e8+ Cf8 28. Kd4 Cd3 29. С: c6! С: c4 30. С: b7 с неотразимой угрозой Кс6.

И все же 24. e5 выглядит преждевременным продвижением, но черным следует играть не 24...Сf5, а 24...de и если 25. К: e5, то Cf5.

Помимо анализов, оценок и методических бесед с читателем в книге содержится множество отдельных полезных советов и указаний. Некоторые из них звучат совсем по-чигорински.

В партии Решевский — Петросян по поводу хода 9...b7—b6 (после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. Kf3 c5 7. 0—0 Kс6 8. a3 С: c3 9. bc) Бронштейн, например, говорит:

«Считается, что ход в партии дает черным стесненную игру, но если «стесненная игра» такого рода нравится шахматисту, то он достигнет в ней лучших результатов, чем в иной «свободной» игре. Вообще подобные оценки, хотя и господствуют в умах теоретиков, оказывают гораздо меньшее влияние на практические турнирные партии, чем это принято думать».

Чигорин в одной из своих партий, игранных защитой Каро-Канн, после ходов 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de заметил: «Я предпочел бы 3...e6. Черные, правда, были бы несколько стеснены, но ведь всякое стесненное положение слу-

жит признаком превосходства партии противника».

Не трудно видеть, как близко соотносятся по мысли оба приведенных примечания.

Вот еще несколько любопытных советов и высказываний Бронштейна:

«Далеко не все очевидные, само собой разумеющиеся ходы являются правильными».

«Если один партнер будет вести конкретную игру, а другой думать лишь о соблюдении правил, то победителя партии угадать нетрудно».

«В шахматах ко всему надо относиться критически, в том числе и к общепризнанным мнениям».

«Искусство шахматного мастера не только в том, чтобы наметить правильный план, но, главным образом, в том, чтобы провести его точными, порой единственными ходами».

«Одно из общих правил шахматной стратегии гласит: прежде, чем атаковать какой-нибудь пункт, полезно его окружить или изолировать».

«Сделав ошибку или допустив неточность, не нужно считать, что все погибло, и досадовать, а надо быстро ориентироваться и в новой обстановке находить новый план».

«Самое точное знание дебютной теории не может гарантировать от неожиданности за доской».

«Шахматные чудеса, в отличие от прочих чудес, иногда все же происходят благодаря фантазии шахматистов и неисчерпаемым возможностям шахмат».

«Каждое позиционное достижение... важно не само по себе, а во взаимосвязи с другими комбинационными или позиционными достижениями».

Очень досадно, когда на фоне этих прекрасных советов, тонких анализов и оценок попадают подчас грубые неряшливости, но к счастью, их число невелико.

Все же обратим внимание на одну из них:

В примечании после 9...e5 в партии Котов—Геллер Бронштейн пишет: «...Котов избрал один из самых острых вариантов сицилианской и, видимо, хотел озадачить белых...», т. е. получается озадачить самого себя. Но подобные мелочи не могут ни в какой мере повлиять на общую оценку книги.

Автору настоящей статьи довелось беседовать со многими читателями книги и шахматистами разной квалификации и разного возраста. Первоагрядники, мастера, начинающие любители и стар и млад — все как один говорят: хорошая, интересная, полезная книга.

Коротко о разном

В 1891 году впервые игрался международный матч по телефону. В двух партиях встретились команды Лондонского и Ливерпульского шахматных клубов. Со счетом 2:0 победила команда Ливерпуля.

Одноактная шутка Н. Криницкого «Шашки» шла в 1892 году на сцене московского Малого театра. Как писал журнал «Шахматное обозрение» (№ 7, 1892 г.), «Шутка идет замечательно живо и весело, играют все прекрасно».

Шутка «Шашки» была напечатана в журнале «Артист» (№ 22, 1892 г.).

17 апреля 1892 года М. И. Чигорин дал сеанс одновременной игры, не глядя на доску, в Петербургском шахматном обществе. Из 8 партий Чигорин выиграл 7 и в одной потерпел поражение. Выступление это показало насколько сильно устают шахматист, проводящий такой сеанс. Темп игры в сеансе все время снижался. В первый час, например, Чигорин диктовал 58 ходов, во второй — 38, а затем 20—25 ходов в час.

Приводим одну из партий этого сеанса.

№ 37. Гамбит Эванса

М. ЧИГОРИН

ЛЮБИТЕЛЬ

1. e4 e5 2. Kf3 Kс6 3. Сс4 Сс5 4. b4 С: b4 5. c3 Ca5 6. 0—0 d6 7. d4 Cd7 8. Kg5 Kh6 9. d5 Ke7 10. Ke6 fe 11. de Cc6 12. Фh5+ Kg6 13. Cg5 Фс8 14. f4 e4 15. Л: f4 b5 16. С: h6 gh 17. Лf6 Cb6+ 18. Kph1 bc 19. Л: g6 hg.

Белые объявили мат в пять ходов.

Во время сеанса художник Г. Еролинг сделал ряд зарисовок, опубликованных в журнале «Север».

В «Пантеоне русской поэзии» в 1817 году была опубликована басня П. А. Бяземского. В этой басне поэт говорил о некоей зазнавшейся шашке. Вот отрывок из этой басни:

Попавшись в доведи на шашечной доске,
Зазналась шашка пред другими,
Забыв, что из одной она и кости
с ними,

И на одном сработана станке.
Игрок по прихоти сменил ее

другую
И продолжал игру, не думая
о ней.

При счастье чванство в прок
бывает у людей.
Но, что скажите в нем, как
счастье к нам спиною?

В 1858 году в журнале «Иллюстрация» была опубликована заметка А. Д. Петрова «Наставление молодым шахматистам». В этой заметке знаменитый русский мастер высказывает ряд интересных мыслей о сеансах одновременной игры, не глядя на доску. Вот, что он писал:

«Легче нырять и доставать жемчуг, нежели играть таким образом. Наука шахматная собственно ничего от этого не выигрывает. Тот, который играет хорошо не смотря, играет еще лучше смотря на игру. Следовательно — это фокусы только для изумления публики... Благородная шахматная игра занимательна и без таких шуток, изумительных правда, но не приносящих никакой пользы науке».

Юбилейный турнир спартаковцев

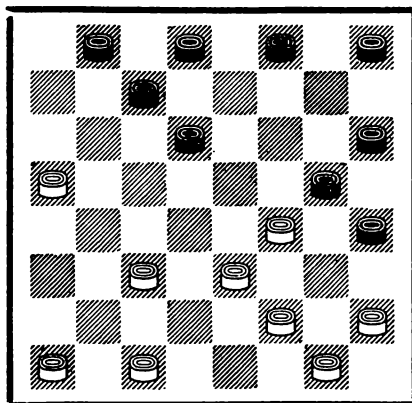
Двадцать девять команд областей, краев и автономных республик Российской Федерации участвовали в соревнованиях общества «Спартак», посвященных 40-летию Великой Октябрьской революции. Турнир проходил в Казани.

В состав каждой команды входили два шахматиста, два шашкиста и одна шахматистка. Победители предварительных групп оспаривали первенство в финале. Первое место заняла команда Московской области, опередившая на полтора очка команду Татарской АССР.

**

Интересная борьба развернулась на шашечных досках. Некоторые партии выдвинули новые теоретические проблемы. Так, перворазрядник **Хохлов** из Чувашии, играя черными против кандидата в мастера **Смирнова** (Московская область), после ходов 1. c3—b4 f6—e5 2. e3—f4 g7—f6 3. b2—c3 f6—g5 4. b4—a5 g5:e3 5. d2:f4 e7—f6 6. a1—b2 вместо рекомендуемой теорией 6...f8—g7 сыграл 6...f8—e7. Ход этот считается плохим. Однако последовало 7. f2—c3 b6—c5 8. e1—d2 h8—g7 9. g3—h4 e5:g3 10. h2:f4 f6—e5 11. g1—h2 e5:g3 12. h2:f4 g7—f6 13. c3—d4 f6—g5 14. d4:b6 a7:c5 15. h4:f6 e7:g5 16. b2—c3 g5—h4 17. c3—d4 b8—a7 18. d4:b6 a7:c5 19. d2—c3 h6—g5! 20. f4:h6 d6—e5, и Смирнову не удалось доказать ошибочность системы черных.

Теоретический интерес представляет партия перворазрядника **Милосидова** (Ивановская область) с кандидатом в мастера **Кутыркиным** (Ростов-на-Дону). 1. c3—b4 f6—g5 2. g3—f4 g7—f6 3. b2—c3 g5—h4 4. b4—a5 b6—c5 5. c3—d4 f6—g5 6. d4:b6 a7:c5 7. d2—c3 c5—b4 8. a3:c5 d6:d2 9. e1—c3 e7—d6.

10. h2—g3? (В создавшемся положении чаще всего играют 10. a1—b2, а затем 11. h2—g3. Кутыркин нашел блестящее опровержение) 10...d6—e5! 11. f4:d6 c7:e5. Позиция белых рушится, как карточный домик. После 12. e3—f4 g5:e3 13. f2:f6 h4:f2 14. g1:e3 f8—e7 прорыв черных на правом фланге противника неминуем.

В партии последовало: 12. c3—d4 e5:c3 13. c1—b2 d8—c7 14. b2:d4 g5—f4 15. g3:e5 h4—g3! 16. f2:h4 c7—b6 17. a5:c7 b8:d2 18. d4—c5 d2—c1 19. c5—b6 c1—f4, и черные получили легко выигранный эндшпиль. Правда, в дальнейшем они допустили грубую ошибку, и партия закончилась вничью.

В партии **Подоскин** (Свердловская область) — **Смирнов** после 1. cb4 fg5 2. gf4 bc5 3. bc3 gf6 4. ba5 gh4 5. ab2 fg5 6. cd4 ef6 7. db6 ac5 8. dc3 создалось положение, впервые встретившееся в партии Саргин — Оводов (Москва, 1894 г.).

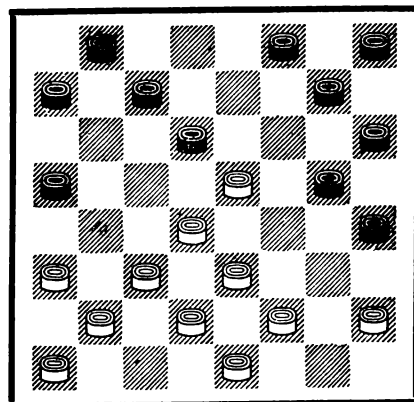
Эта партия, как известно, имела следующий эффектный финал: 8...fg7?! 9. cb4? cb6! 10. ae5 fd4 11. bd6 dc7! 12. ec5 ge3! и т. д.

Современная практика доказала, что в положении, возникшем после 8. dc3, черные получают преимущество, продолжая 8...fe5!

Смирнов, однако, предпочел ловушечное продолжение Оводов. В партии последовало 9. cd4! ba7 10. db6 ac5 11. cd4?? ge3 12. db6 fg5 13. fd4 hg3, и черные выиграли. Но после 11. hg3! fe5 12. bc3 g1f6 13. cb4 cb6 14. ac7 db8 15. fd6 (хорошо также 15. bd6 ec7 16. ab4!) 15...ce7 16. gf4 ed6 17. bc5 белые получают подавляющую позицию.

Своеобразная трактовка дебюта В. Сокова встретила в партии **Кутыркин — Городецкий**.

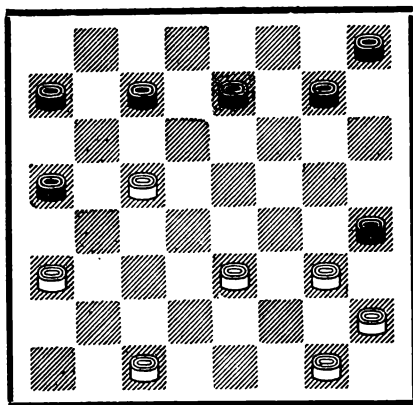
1. cd4 fg5 2. bc3 ef6 3. gf4 de7 4. cb2 ba5 5. hg3! gh4 6. gh2 fg5 7. fe5 df4 8. ge5 ed6.

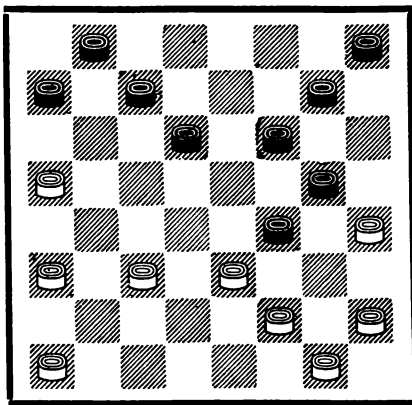
9. ab4!

Белые намеревались продолжить 9. dc5, но здесь они увидели, что черные могут ответить 9...df4! и нельзя 10. cb6 ac5 11. cb4 ac3 12. bd8 из-за 12...fg3! 13. hf4 fe7 14. df6 gg3 с выигрышем.

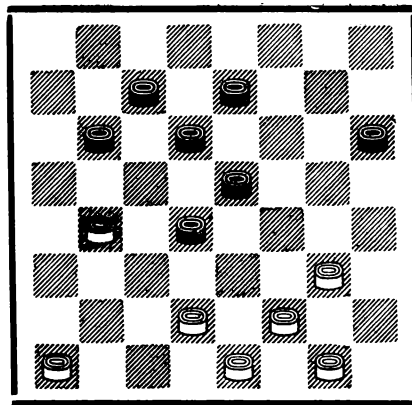
9...df4 10. bc5 cb6!! 11. cd6? (Следовало играть 11. fg3) 11...bc5! 12. db4 hg3! 13. ff6 ge5 14. df6 fe7 15. fd8 bc7 16. db6 ac1 17. eg5 hf4. Белые сдались.

Выигрыш

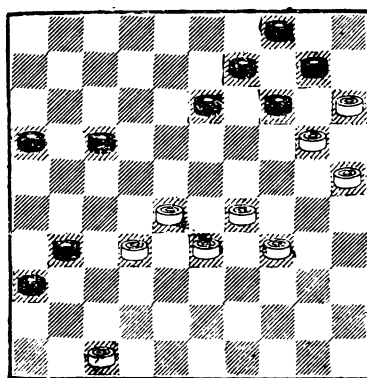
Выигрыш

Выигрыш

План в середине партии

Известно какую огромную роль играет центр в шашечной партии. Владея центральными полями доски, значительно легче осуществлять атаки на любом из флангов противника. Однако, кроме «центральной» стратегии, возможна еще и другая, прямо противоположная ей и известная под названием «окружение центра». В этом случае противнику уступаются центральные поля доски в расчете на то, что сгрудившиеся в центре шашки будут мешать друг другу и этим уменьшится их маневренность. Можно ли проводить такой план, играя в международные шашки? В этом смысле интересна позиция из партии мастеров А. Коврижкина и Л. Рамма. (Полуфинал первенства СССР, Рига, 1957 г.)

При первом взгляде на это положение, возникшее после 45 хода белых 39—34, может показаться, что преимущество белых неоспоримо. Ведь шашки белых в центре, а черные разбросаны по флангам. Кроме того, у черных на их левом фланге четыре шашки сдерживаются тремя шашками белых. Однако такая оценка позиции будет поверхностной и неверной. Здесь имеет место типичное «окружение центра» белых и, хотя у белых центральные шашки, но они скучены и лишены подвижности. В положении на диаграмме черным следует играть 45...16—21, имея в виду следующий план: 46...21—26, 47...17—21, 48...21—27, 49...26:17, 50...31—37, прорываясь в дамки.

Как же белым парировать этот план? Если на 45...16—21 играть 46. 29—23 и после 46...21—26 ответить 47. 23—19 (На 47. 34—30 последует 13—19 48. 23—18 17—21 и тогда получится выигрышная для черных позиция, которую они пытались создать в партии), то после 47...13:24 48. 20:29 17—21 49. 32—27 (По-видимому, это лучшее за белых. На другие ходы черные меняются назад и шашка 31 неудержимо стремится в дамки) 49...21:23 50. 29:18 31—37 51. 18—12 37—41 52. 12—7 41—46. У черных лишняя шашка и шансы на победу.

Приведенные варианты далеко

не исчерпывают всех возможностей обеих сторон. Но они показывают, что игра черных на «окружение центра» могла быть вполне успешной.

В позиции на диаграмме черные сыграли 45...13—19? При этом они рассчитали, как им казалось, форсированный вариант, приводящий к выигрышной позиции. Но расчет оказался с изъяном, и это позволило белым эффектно выиграть партию. Белые ответили 46. 29—23 16—21? (Это ведет к поражению. Нужно было защищаться путем 46...17—22 выиграть 2 шашки, затем прорывом на правом фланге белых добиваться ничьей) 47. 23—18 21—26 (Проигрывало также 47...31—37 48. 32:41 21—27 49. 34—30 27—31 50. 30—24 19:30 51. 25:34 14:25 52. 33—29 10—14 53. 29—23) 48. 18—12! (Вот этой жертвы шашки черные не предусмотрели. Они предполагали, что белые вынуждены будут играть 48. 34—30, и после 48...17—21 черные получают великолепную позицию) 48...17:8 49. 28—22 8—12 50. 34—29 19—24 51. 33—28 24:33 52. 28:39, и черные сдались.

Этот пример показывает, что игра на «окружение центра» требует большой точности, далекого расчета и сопряжена с риском. Вместе с тем такая стратегия весьма заманчива для любителя напряженной борьбы.

Л. РАММ.

Решения концовок

№ 1. 1. c3—b6! a7:c5 2. e3—d4! c5:e3 3. g3—f4! e3:g5 4. a3—b4 a5:c3 5. c1—d2 c3:e1 6. g1—f2 e1:g3 7. h2:b8.

№ 2. 1. a5—b6! a7:c5 (1...c7:a5 2. a3—b4 f4:d2 3. c3:e1 a5:c3

4. e1—d2 c3:g3 5. h2:c5) 2. h2—g3! f4:b4 3. g3—f4 g5:e3 4. f2:g5, и белые выигрывают.

№ 3. 1. d2—e3 b6—a5 (1...b6—c5 2. g3—h4 c5:a3 3. e3:c5 d6:b4 4. h4—g5 h6:f4 5. a1—b2

a3:c1 6. e1—d2 c1:e3 7. f2:d2) 2. e3:c5 a5:c3 3. g1—h2 d6:b4 4. e1—d2 c3:e1 5. g3—h4 e1:g3 6. h2:b8 b4—c3 7. b8—f4 e7—d6 (7...e7—f6 8. f4—c1 f6—e5 и 9. h4—g5) 8. f4:c7 c3—d2 9. c7—g3 с выигрышем.

Задачи и этюды

Г. ГЖЕБАН
(Польша)

Перемена задания в этюде

Шахматные комбинации, кажущиеся иногда специфически ничейными (например, позиционная ничья), могут быть с успехом использованы для целей выигрыша и наоборот, такие типичные выигрышные мотивы, как матовые угрозы, могут послужить для достижения ничьей в безнадежных положениях. Вот интересный пример эволюции одной этюдной темы при помощи перемены задания.

Рассматривая старую позицию Б. Горвица (этюд № 1), содержащую три мата, из которых особенно красив последний, мы обратили внимание на то, что не все возможности этой позиции использованы.

Решение: 1. Крe2 Крb1 2. Ka3+ Кра1 3. Kb5 Крb1 4. Крd1 (d2) Кра1 5. Cf6 (g7, h8) Крb1 6. Кс3+ Кра1 7. Крс2 b1Ф 8. К: b1X.

Путем небольшого добавления материала удалось развить игру и ввести превращение черной пешки в слобую фигуру в контригре (№ 2).

Введение третьей черной пешки позволило создать угрозы симметричных матов на a3 и c3, в зависимости от того, как пешка будет превращена в ферзя. Черные спасаются превращением пешки в коня, после чего начинается новая серия матовых вариантов.

Решение: 1. Кd2+ Крс1 (a1) 2. Kb3+ Крb1 3. Kb5 c1K+ (3. ...c1Ф 4. Ka3X, 3. ...a1Ф 4. Кс3X) 4. Крd1 К: b3 5. Кс3+ (5. Ka3+? Кра1 6. Крс2 Кd4+ 7. С: d4 — пат) 5...

Кра1 6. Крс2 Кс5 (6...b1Ф+ 7. К: b1+ Кd4 8. С: d4X) 7. Кd1 Ka4 (7... Кd3 8. К: b2 Kb4 (e1)+ 9. Крс1 Кd3+ 10. К: d3X) 8. К: b2 Кс3! 9. Сg7 (e5), или 6...Ka5 (d2) 7. Кd1 Кс4 8. К: b2 Ka3 (e3)+ 9. Крс1 со скорым матом.

Нетрудно заметить, что если бы поле a1 было заблокировано любой черной фигурой (кроме коня), то для осуществления тех же симметричных матов достаточно одного белого коня, который оказывается в состоянии сделать ничью (а с пешками даже выиграть) против целой армии черных. При этом можно предоставить небольшую свободу черному королю и замурованной фигуре на полях b1 и c1, ибо угрозы мата конем сохраняются и в случае превращения пешек «b» и «с» вместо «a» и «с».

В результате получилась позиция, в которой эта позиционная ничья сочетается с другим видом позиционной ничьей — вечным шахом. Белые — Крe1, Kh8, пп. d3, e4; черные — Крb1, Ла1, пп. a2, b2, b5, c7, e6, f7. Ничья. 1. Крd1 c5 (1...f5 2. ef ef 3. Kg6) 2. К: f7 c4 3. dc bc 4. Кd6 c3 5. Кс4 c2+ 6. Крс2 Крс1 7. Ке5 Крb1 8. Кс4, и белые достигли бы ничьей путем повторения ходов конем, если бы не то обстоятельство, что черная пешка «e» может сделать промежуточный ход 6...e5! Теперь оказывается, что белые не имеют выжидательного хода и матовые угрозы кончились. Но зато появилась новая возможность 7. Кd2+ Крс1 8. Kb3+ Крb1 9. Кd2+ — вечный шах.

Эта ничейная комбинация была впервые осуществлена А. Троицким еще в 1898 году (белые — Крd2, Cd8, Ka4; черные — Крg1, Фh7, Ch1, пп. f5, g2, h2. Ничья. 1. Крe1 Фа7 2. Сb6+ Ф: b6 3. К: b6 f4 4. Кd5 и т. д.), а затем блестяще оформлена Г. Каспаряном в этюде, получившем второй приз на конкурсе журнала «Шахматы в СССР»* (См. этюд № 3).

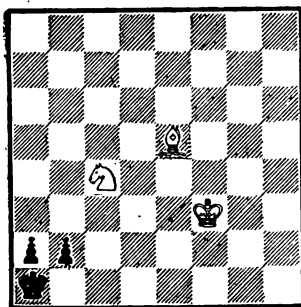
Отметим кстати, что этот тип позиционной ничьей путем вечной угрозы мата (до недавнего времени очень мало разработанной в этюде — см. статью В. Королькова в № 8 польского журнала «Шахы» за 1957 год) был открыт фактически 900 лет тому назад в эпоху шатранджа Абульфатхтом Сиджизи («Шахматы в СССР», 1955 г., стр. 313, позиция № 214).

Решение: 1. Крс3! Лh5 2. Крd2 Лf5 3. Л: f5 gf 4. Крe1 f4 5. Ке6 f3 6. Кf4 f2+ 7. Крd2! Крf1 8. Кd5 Крg1 9. Кf4, и ничья повторением ходов. Если 1...Лd7, то 2. Кf7! Лd5 3. Kh6 Лf5 4. К: f5 Крf2 5. Кd4+ Крс3 6. Ле6+ Крf4 7. Л: g6! Крс4 8. Лg4+! Крс3 9. Лg3+ Крf2 10. Лf3+ Крe1 11. Ле3+.

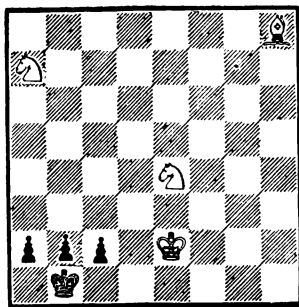
Этюд Каспаряна также допускает введение второго варианта с вечным шахом.

*) Этюд оказался неправильным и приводится в исправленном автором виде. Прим. ред.

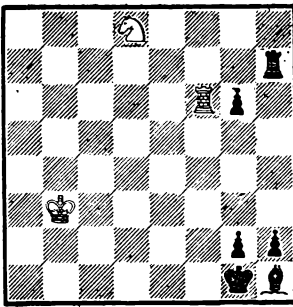
№ 1. Б. ГОРВИЦ, 1880 г. № 2. Г. ГЖЕБАН, 1956 г. № 3. Г. КАСПАРЯН, 1946 г. № 4. Г. ГЖЕБАН, 1956 г.

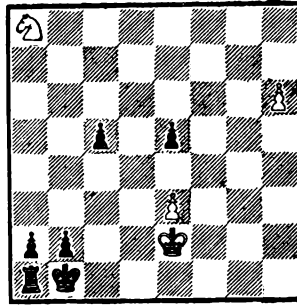
Выигрыш

Выигрыш

Ничья

Выигрыш

Считая эту тему исчерпывающе представленной, я воздержался от опубликования своей позиции и перестал над ней работать. Насколько ошибочно было это мнение видно из того, что из ничейного этюда легко можно сделать этюд на выигрыш, включающий новые мотивы (появляется борьба ферзей, открытые линии, слабое превращение и пат в ложных сле-

дах). Для этой цели следует только отказаться от ничейного повторением ходов (ложный след!) и добавить проходную пешку, которая должна двинуться только в определенный момент. Получился следующий этюд, опубликованный в журнале «Тидскрифт» (См. этюд № 4).

Решение: 1. Kpd1 c4 2. Kb6 c3 3. Kc4 c2+ 4. Kpe2 Kpc1! 5. K:e5 (Если 5. h7?, то 5... b1Ф 6. h8Ф

Фb7! Для выигрыша необходимо вскрыть диагональ a1—h8) 5... Kpb1 6. Kc4 Kpc1 7. h7! b1Ф 8. h8Ф, и белые выигрывают. Но черные имеют еще одну защиту: 7... b1Cl, и уже нельзя играть 8. h8Ф? из-за пата, а сначала необходимо 8. Ka5 (d2) Kpb2 9. h8Ф+, и белые выигрывают. Этот этюд я посвятил виртуозу этюдной композиции Г. Каспаряну.

Решения этюдов

(«Шахматы в СССР» № 8 и 9, 1957 г.)

№ 29. А. Калинин. 1. Лс1+ Kpb2 2. Лa1! Kp:a1 (2... Ke4+ 3. Kpd3 Kp:a1 4. Kpc2) 3. Kpc1! Ke4 4. Kpc2 g4 5. Ch4! g3 6. Cd8 g2 7. Cc7! (Но не 7. Cb6? Kc5! с ничьей), и белые выигрывают.

№ 30. Г. Каспарян. 1. Ch3 h1Ф 2. Лd7+ Kpe3 (2... Kpe4 3. Лd1 Фh2 4. Le1+ Kpf4 5. Kpd3 Kpg5 6. Лf1 Kpg6 7. Kpe4 Kpg5 8. Kpe5 Kpg6 9. Kpe6 Kpg7 10. Kpe7 Kpg6 11. Kpf8 Kph6 12. Kpf7 Kpg5 13. Kpg7 Kph4 14. Лf4+ Kpg5 15. Лf5+ Kph4 16. Kpg6, и выигрывают. В случае 2... Kpc4 белые отгесняют черного короля на край доски, матуя его: 3. Лd1 Фh2 4. Kpb2 Kpc5 5. Kpc3 и т. д.) 3. Лd1 Фh2 4. Le1+ Kpf2 5. Kpd1! Здесь нельзя 5. Kpd2? из-за 5... Фh1! 6. Le2+ Kpg1 7. Le8 Kph2! 8. Le1 Фf1! 9. Л:f1 — пат.

№ 31. В. Чеховер. 1. Лg6 Kf4 2. Лf6 Kd5 (2... Kh5 3. Л:h6) 3. Лf5. Теперь возникают варианты: 3... Ke7 4. Le5 Kg6 5. Le6 Kf4 6. Le4! (Затягивает борьбу 6. Лf6 Kd5 7. Лf5 Ke7 8. Le5 и т. д.) 6... Kd5 7. Le5 Kc3+ 8. Kpc4.

3... Ke3 4. Le5 Kg4 5. Le4 Kf6 6. Le6! (После 6. Лf4 Kd5 7. Лf5 Ke3 выясняется, что белые лишь потеряли время. Если 4... Kc2, то 5. Kpc4! Ke3+ 6. Kpb3 Kg4 7. Le4 Kf2 8. Le2 Kd3 9. Kpc4 Kf4 10. Le4, и белые выигрывают.

№ 32. В. Якимчик. 1. Ke4 (Плохо 1. Kf5? Kpg4 2. Kf6+ Kph3 3. Ke4 Kd1+) 1... Kph4 2. Khg5! (Но не 2. Kf2? Kd1+ 3. K:d1 h1Ф 4. Kc3 Фc1+ 5. Kpd4 Фh6 с выигрышем) 2... Kd1+! 3. Kpf4 h1Ф 4. Kf3+ Kph3 5. Kg3! Фg2 6. Kg5+ Kph2 (h4) 7. Kf3+ — ничья.

№ 33. Ан. Кузнецов и Б. Сахаров. 1. Лb5+ Kpd4 (1... Kpc4 (d6) 2. Лb6+ и 3. Л:h6) 2. Лd5+ Kpe3 (На 2... Kpc3 последует мат, а в случае 2... Kpe4 выигрывает 3. Cb7!) 3. Лd3+ Kpf2 (3... Kpf4 4. Kg6+ Kpg5 5. Лg3+) 4. Лf3+! Kpg1 5. Лf1+ (Здесь нельзя 5. Лg3+? Kph2 6. Лg2+ Kph3!) 5... Kph2 6. Лh1+! (Выпускает выигрыш 6. Лf2+? Kpg3! 7. Лg2+ Kph3 8. Cf1 Лa1+) 6... Kpg3 7. Л:h6.

№ 34. З. Пигитс. 1. Kpf7! (Белый король должен держать под своим контролем поля e6, e7 и

e8) 1... e1Ф 2. Le5+ Kpb6 3. Le6+ Кра7 4. Le7+ Kpb8 5. Le8+ Kpc7 6. Le7+ Kpd6 7. Le6+ Kpc5 8. Le5+ Kpc4 9. Cd5+ Kpc5 10. Ce4+! Kpc4 11. Cd5+ — ничья.

№ 35. Э. Хачиан. 1. Лс8 c3 2. c7 (2. Лh8? c2 3. c7 c1Ф 4. c8Ф Фd1, и мат в несколько ходов) 2... c2 3. Лg8! c1Ф 4. c8Ф Лс6 (Или 4... Фd1 5. Лg2 Лf2 6. Фh3 Фd5 7. Фg3! Л:g2 8. Фf3+) 5. Фh3+! Kpe2+ 6. Kp:h2 Фf4+ 7. Kph1! Лh6 8. Лg2+ — ничья.

№ 36. И. Хвальчев. 1. Kc5 Cf5 (1... Cg2 2. Ke6! d3 3. Kd4+ Kpc3 4. Kb5+) 2. f4! (Плохо 2. Kpe2? d3+ 3. K:d3 C:d3+ 4. Kpe3 Cf5 5. f4 g4 2... g4 (2... gf 3. Kpf2 d3 4. K:d3 Kp:d3 5. Kpf3) 3. e6 d3 4. K:d3! Kp:d3 5. e7 Cd7 6. Kpf2 Kpe4 7. Kpg3 Kpf5 8. Kph4!, и теперь 8... Kp:f4 9. e8Ф C:e8 — пат, а на ходы слоном следует Kph4—g3—h4 с ничьей.

Решения задач

(«Шахматы в СССР» № 8, 1957 г.)

№ 49. Е. Рухлис. 1. Фf2! угроза 2. Ф:d4X, 1... K — любой ход 2. Фf5X, 1... Kd3 2. Л:d4X, 1... Kg6 2. Фf7X. В начальной позиции на эти защиты проходили другие маты: 2. Фe5X, 2. Лc5X, 2. Kf6X. Тема перемены матов, широко разрабатываемая в современной двухходовке. К сожалению, в данной задаче отсутствует ложный след, подчеркивающий иллюзорную игру черного коня.

№ 50. П. Печенкин. 1. Лf6! угроза 2. Лf5X, 1... Cd7 2. Фd6X; 1... K:f6 2. Л:g5X, 1... C:f6 2. f4X; 1... C:d5 2. Фb2X, 1... Л:d5 2. Фe7X; 1... Kp:d5 2. Фc5X, 1... Kp:f6 2. Cd4X.

№ 51. Н. Димитров. 1. Cg5, угроза 2. K:e3+ 1... Kb — любой ход. 2. Л:c5+ Kp:d4 3. Ne6X, 1... Kb:d4! 2. Л:e5+ Kp:e5 3. Л:c5X, 1... Kf — любой ход. 2. Л:e5+ Kp:d4 3. Kc6X, 1... Kf:d4! 2. Kf4+ e! 3. C:e4X. Тема продолженной защиты, выполненная, однако, в громоздкой позиции.

№ 52. Ж. Бюзандия и А. Мартиросян. 1. Kh3 Kp:h3 2. 0—0 Kpg3 3. Лf3X, 1... Kpg2 2. Kf1! (2. Cf3+ Kpg3!) Kp:h1 3. Cf3X. Не решает 1. Ke6 ввиду 1... h3 (но не 1... Kpg2 2. Kf1! Kp:h1 3. Cf3X). Тонкая игра!

№ 53. В. Вишневский. 1. Cd5 Цугцванг. 1... d6 2. Фf7+ 1... Kpg7 2. Kpg5, 1... Kpf5 2. Фh5+.

№ 54. А. Студенецкий. 1. Фg2 угроза 2. Фg7! 1... Лf8 — 2. f7+! Л:f7 3. Фa8X, 2... Kp:f7 3. Фg6X. В обоих матах существенное значение имеют блокировки полей f7 и f8.

№ 55. Б. Авшаров и А. Двекцер. 1. Kph2 f6 2. e3 f5 3. Ch5 f4 4. Cf3 fe 5. Cg4. 1... f5 2. e3 и решение укорачивается на один ход. Побочное решение 1. e4 (указано К. Сиверцевым).

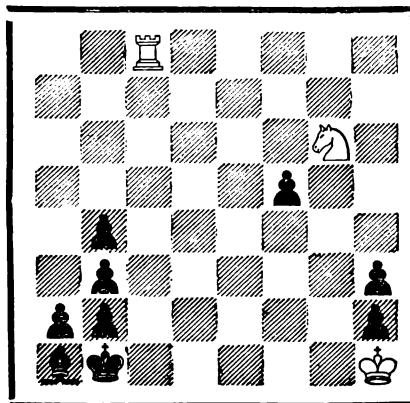
№ 56. В. Свергунов. 1. Ce4 e5+ 2. Kpf3 e6 3. e3 Л:g5 4. Kpe2+ Лg2+ 5. Лf2 C:f2 6. Kpf1. Задача испорчена вторыми ударами на третьем, четвертом и пятом ходах: 3. h5, 4. Лf2 5. Kpe2, 5. Л:g2 (указаны Я. Козьменко, Н. Верещагиним, Ф. Ясинским).

Исправление. В задаче В. Прибыл («Шахматы в СССР» № 9, 1957 г.) на a7 пропущен белый слон.

Три задачи в одной

В приводимой позиции белые объявляют мат в пять ходов. Требуется: 1) найти решение задачи, 2) определить, что изменится в задаче, если передвинуть позицию на один ряд влево, убрав лишние фигуры, 3) переделать задачу в четырехходовку, убрав с доски не более двух пешек.

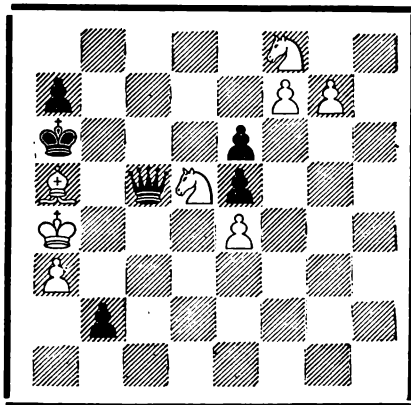
Срок присылки ответов 25 апреля с. г.

Конкурс этюдов

В конкурсе журнала за второе полугодие 1956 года отличиями отмечены следующие произведения:

Первый приз — А. Студенецкому за этюд № 37.

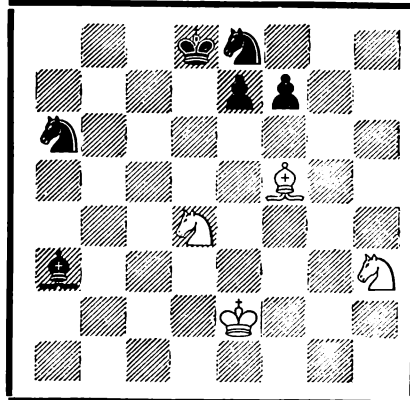
Выигрыш

1. Kb4+ Ф:b4+ (Проще выигрыш после 1...Kpb7 2. Kd7 Фе7 3. Кс5+! Ф:c5 4. f8Ф) 2. Кр:b4!! (Ничего не дает 2. ab? b1Ф 3. Кра3 Фа1+ 4. Крb3 Фd1+ 5. Кра2 Фе2+ 6. Кра3 Фf3+ и 7...Ф:f7) 2...b1Ф+ 3. Крс5 Фg1+ (Слабее 3...Ф:e4 4. Крд6 Кр:a5 5. Кd7 и т. д.) 4. Крс6! (4. Крд6? Ф:g7 5. Кре7 Кр:a5 6. К:e6 Фh7 7. Кре8 Фg6 8. Кd8 Ф:e4) 4...Ф:g7 5. Кd7 Ф:f7 6. Сс7!!

(Выигрывая темп. Если, например, 6. Сd8?, то 6...Фe8, и белые в цугцванге: 7. a4 Ф:d8 8. Кс5+ Кра5 9. Кb7+ Кр:a4 10. К:d8 Крb4 — ничья) 6...Фe8 7. Сd8! Ф:d8 8. Кс5+ Кра5 9. Кb7+ Кра4 10. К:d8, и белые выигрывают, так как по сравнению с вариантом, приведенном в примечании к шестому ходу белых, черный король стоит хуже. Например: 10...Кр:a3 11. Кb7 Крb4 12. Крд6 Крс4 13. Кр:e6 Крд4 14. Крf5.

Красивый и неожиданный второй ход белых, оригинальная позиция взаимного цугцванга после 7. Сd8!, в целом — острая и интересная игра, выдвигают этот этюд на высшее место в конкурсе.

Второй приз — А. Гербстману за этюд № 29.

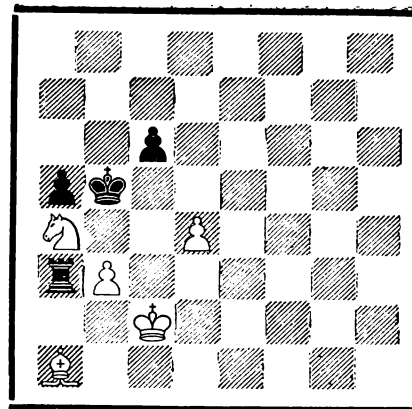
Ничья

1. Kg5 Kd6 2. К:f7+ К:f7 3. Ке6+ Кре8 (Или 3...Крд7 4. Kg5+! Кре8 5. Сg6) 4. Сg6!! Сс1 (Грозило 5. Kg5. Но теперь белые смогут в решающий момент выиграть важный темп, нападая королем на слона!) 5. Сd3! (Но не 5. Крд1? Ch6! 6. Сd3 Крд7, и черные остаются с лишней фигурой) 5...Kb8 (Сейчас на 5...Крд7 последовало бы 6. Кf8+ Кре8 7. Ке6) 6. Сb5+ Kd7 7. Крд1! С любой ход 8. Се2! — ничья.

Оригинальный замысел. Эффектен ход 4. Сg6!!, позволяющий с темпом освободить затем поле e2 для слона. Возможная перестановка ходов на шестом и седьмом ходах решения значения не имеет.

Третий приз — В. Якимчику за этюд № 30. (См. след. диагр.).

1. Кс3+ (1. Сс3? Л:a4 2. ba+ Крс4! 3. С:a5 c5) 1...Крb4 2. Kd5+! ed (Иначе 3. Сb2) 3. Сс3+ Крb5 4. Крb2 Ла4 (Черные пытаются спастись патом) 5. ba+ Крс4 6. С:a5! Кр:d4 7. Сb6+ Крс4 (7...Кре5 8. a5! Крд6 9. a6 Крс6 10. Ca5) 8. Кра3 d4 9. С:d4! Крд5 (9... Кр:d4! 10. Крb4) 10. a5 Крс6 11. a6 Крс7 12. Ca7.

Выигрыш

В этом этюде привлекает внимание неожиданная жертва коня, а также острая позиция, возникающая после пятого хода черных.

Первый почетный отзыв — Г. Каспаряну за этюд № 45.

Второй почетный отзыв — А. Беленькому за этюд № 31.

Третий почетный отзыв — Ал. Кузнецову за этюд № 26 (Переработка: белые — Крf7, Лс2, Ка7, пп. a6, b5, g2; черные — Кре5, Фb4, пп. b6, c7, d7, f4, h5. Ничья. 1. Кре8! Фе4 2. Л:c7 Крд6+ 3. Крд8 и т. д.).

Четвертый почетный отзыв — В. Брону за этюд № 28.

Специальные почетные отзывы:

В. Королькову и А. Троицкому за этюд из № 10 журнала и **И. Майзелису** за этюд № 46.

Первый похвальный отзыв — Ф. Бондаренко, Т. Горгниеву и А. Каковину за этюд № 27.

Второй похвальный отзыв — А. Копнину за этюд № 35.

Третий похвальный отзыв — В. Якимчику за этюд № 38.

Четвертый похвальный отзыв — Ф. Бондаренко, А. Каковину и Г. Каспаряну за этюд № 23.

Судья конкурса И. ФРИТЗ (Чехословакия).

Нам пишут

Наши читатели обнаружили ряд недостатков в задачах.

А. Притула (Днепропетровская обл.) нашел побочные решения 1. Ф:b6 и 1. de в задаче Я. Венды («Шахматы в СССР» № 6, 1956 г.)

И. Ивановский (Архангельск) и Ф. Ясинский (Томск) указали на второе решение (1. Ф:b7+) в задаче Р. Криницына («Шахматы в СССР» № 11, 1956 г.). В четырехходовке З. Пигитса («Шахматы в СССР» № 11, 1956 г.) Н. Иванов-

ский обнаружил второй удар после 1...f5 2. Кf4+ Кpg5 3. Фh5+ и 3. Kd5. Второе решение (1. Фh1) в задаче М. Маришко («Шахматы в СССР» № 9, 1956 г.) найдено В. Исарьяновым (Московская обл.).

Н. Варченко (Полтавская обл.), Е. Градусов (Ленинградская обл.), Н. Верещагин (Свердловск) и Ф. Ясинский (Томск) пишут, что авторское решение задачи Р. Скуя («Шахматы в СССР» № 3, 1957 г.) опровергается путем 2. Сd5. В за-

даче есть два побочных решения: 1. К:d5 и 1. К:h5.

На второе решение (1. К:e3+) в задаче Г. Лободинского («Шахматы в СССР» № 6, 1957 г.), занявшей 1 место в IV Всесоюзном первенстве по композиции, указывают И. Балув (Сталинская обл.), Т. Сарсенбеков (Атбасар) и С. Афанасьев (Караганда).

С побочным решением (1. Ф:d5) оказалась и задача В. Руденко из Киевского конкурса («Шахматы в

СССР» № 8, 1957 г.)—об этом написали К. Ермолаев (Ленинград) и Н. Федоров (Калужская обл.).

В. Туркин (Саратовская обл.) нашел побочное решение 1. Сс7 в задаче С. Лойда («Шахматы в СССР» № 2, 1957 г.).

Н. Варченко сообщил, что задача М. Монарха из г. Черновцы (Крh4, Фh2, Сс8, f6, Кg4, п. e2—(Крг6, Кb6, п. f7), опубликованная в киевской «Рабочей газете», яв-

ляется точной копией задачи А. Галицкого.

В. Савченко (Ташкентская обл.) указывает, что задача Ф. Антова («Шахматы в СССР» № 5, 1957 г. совпадает с задачей Н. Мансурова («Физкультурник Узбекистана» 1955 г.): Кре2, Фс3, Са6, Кb4, с8—Крс5, пп. с4 с7, d5, e3, 1. Фа3.

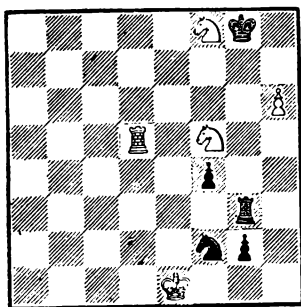
Испорченной вторым ударом оказалась задача И. Розенфельда («Шахматы в СССР» № 5, 1957 г.)

1. Кb3 С: b3 2. С: d3 Cd5 3. Сс2 и 3. Крh2 об этом пишут Я. Козьменко (Копейск) и Н. Верещагин (Свердловск).

Р. Криницын просит исправить позицию своей задачи добавлением черной пешки d7.

Во избежании второго решения (1. Кg4+) исправляет свою задачу Р. Телегин («Шахматы в СССР» № 2, 1957 г.) добавлением черной пешки на f3 и перестановкой белой пешки с e2 на f2.

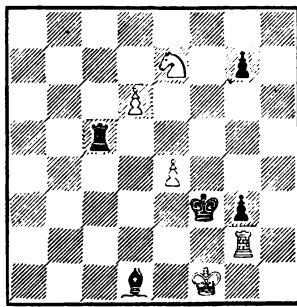
№ 1. А. СТУДЕНЕЦКИЙ
Чебоксары

Выигрыш

№ 1. С. ТИХИЙ

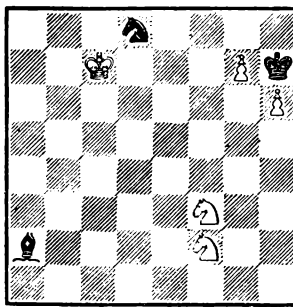
№ 2. В. БРОН
Свердловск

Ничья

№ 2. А. КАЛИНИН

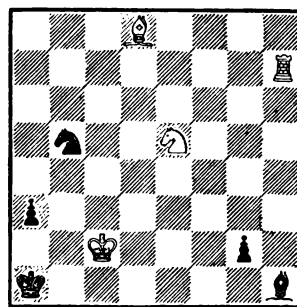
№ 3. Т. ГОРГИЕВ
и В. РУДЕНКО

Выигрыш

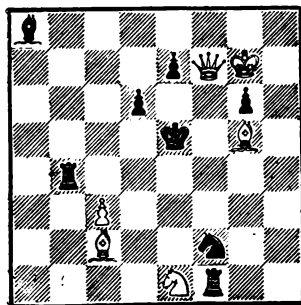
№ 3. Ф. и Я. РОССОМАХО

№ 4. А. КУЗНЕЦОВ
и Б. САХАРОВ

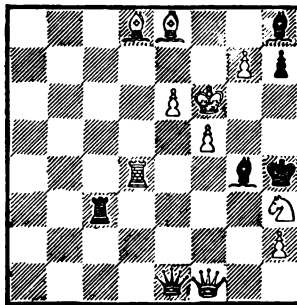
Выигрыш

№ 4. Е. ЛОПАТИНСКИЙ

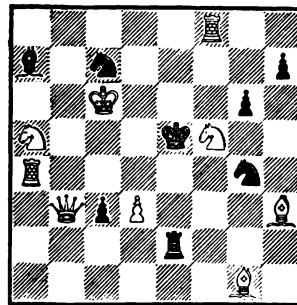
Мат в 2 хода

№ 5. Л. УЛАНОВ

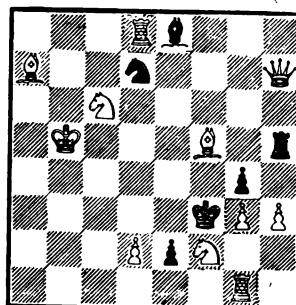
Мат в 2 хода

№ 6 Р. ЛЕИЧ

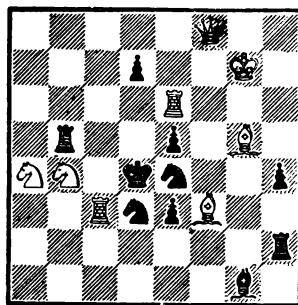
Мат в 2 хода

№ 7. Д. КАНОНИК

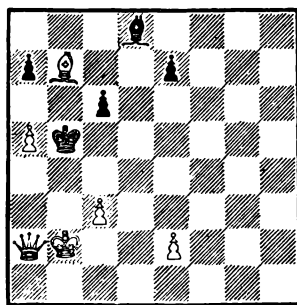

Мат в 2 хода

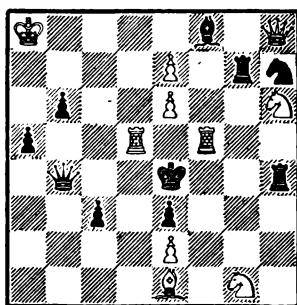
№ 8. П. СТРИГУНОВ

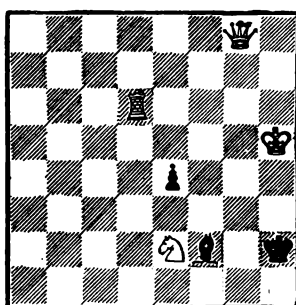
Мат в 2 хода

Мат в 3 хода

Мат в 3 хода

Мат в 5 ходов

Все задачи составлены солдатами и офицерами Советской Армии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Абрамов Л. Я., Казанцев А. П., Котов А. А., Рагозин В. В. (редактор), Романовский П. А., Чудова В. С., Юдович М. М.

Адрес редакции: Москва, Гоголевский бульвар, 14, телефон Б 3-92-00.

А00043. Сдано в набор 20/XII—57 г. Подписано к печати 28/I—57 г. Заказ 5278. Тираж 29700. Объем 4 п. лист. Уч.-изд. лист. 5, 22. Формат бумаги 60×92¹/₈. Печ. знаков в листе 52200.

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Цена 4 руб.

Ленинградский полуфинал

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Итого	Место
1 Спасский	●	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1/2	1	0	12 1/2	1—2
2 Толуш	1/2	●	0	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	1/2	1	1/2	0	1	1	1	1	1	1	1	12 1/2	1—2
3 Аронян	0	1	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	12	3—4
4 Тайманов	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1	12	3—4
5 Крогиус	0	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	11 1/2	5—7
6 Суэтин	1/2	1/2	1/2	0	1/2	●	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	11 1/2	5—7
7 Антошин	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1	0	1	1/2	1/2	0	1	1	1	1	1/2	1	11 1/2	5—7
8 Никитин	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	●	1/2	0	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1/2	1	1/2	1	11	8
9 Шамкович	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	●	1	0	1	0	0	1	1/2	0	1	1	1	10 1/2	9
10 Жуховицкий	0	1/2	1/2	1	0	0	1	1	0	●	1	1	1	0	1	0	1/2	0	1/2	1	10	10
11 Равинский	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1	0	●	1	1/2	1	1/2	1/2	1	0	1	1/2	9 1/2	11—12
12 Черепков	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	0	0	●	0	●	0	1	1/2	1/2	1	1	1	9 1/2	11—12
13 Быков	1/2	1	0	0	1/2	0	1/2	0	1	0	1/2	1	●	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1	9	13
14 Рагозин	0	0	1/2	0	1/2	1/2	1	0	1	1	0	0	1/2	●	1	0	1/2	1	1	1	8 1/2	14—15
15 Эстрин	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1	0	●	1/2	1	0	1	1	1	8 1/2	14—15
16 Столяр	0	0	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	●	0	1/2	1/2	0	7 1/2	16
17 Кламан	0	0	0	0	1/2	1/2	0	1/2	1	1/2	0	0	1/2	1/2	0	1	●	1	0	1	7	17
18 Зильбер	1/2	0	0	0	1/2	0	0	0	0	1	1	0	1/2	1	0	1/2	0	●	1/2	1/2	6	18
19 Поляк	0	0	0	1/2	0	1/2	0	1/2	0	1/2	0	0	0	0	0	1/2	1	1/2	●	1/2	5	19
20 Мнацаканян	1	0	1/2	0	0	1/2	0	0	0	0	1/2	0	0	0	0	1	0	1/2	1/2	●	4 1/2	20

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1958 ГОД
на журналы**

«ШАХМАТЫ В СССР» и «ШАХМАТНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ»

Подписная цена

«ШАХМАТЫ В СССР»

3 мес. — 12 руб.

6 мес. — 24 руб.

9 мес. — 36 руб.

«ШАХМАТНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ»

3 мес. — 15 руб.

6 мес. — 30 руб.

9 мес. — 45 руб.

Подписка принимается без ограничения во всех конторах и отделениях
«Союзпечати».